

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 2 (46) — 2024**

**Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов**

Содержание

Требования к материалам, представляемым для опубликования в приложении к журналу «Вестник Юридического института МИИТ»	3
<i>Андрюшкин Н. А.</i> Правовое регулирование предпринимательства в сети Интернет	4
<i>Аносов М. Ю.</i> Проблемы недропользования на Каспии.....	7
<i>Бажанов П. В.</i> Разрешительная система в транспортной сфере	13
<i>Бажанов П. В.</i> Ответственность за нарушение транспортных обязательств	17
<i>Баранова Е. В.</i> Восстановление корпоративного контроля.....	20
<i>Веселова А. С.</i> Пиратство и терроризм в международном морском праве.....	23
<i>Волков И. К.</i> Пробелы правового регулирования уголовной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за нарушения по службе	27
<i>Выходец Н. Д.</i> Понятие и формы торгов по законодательству Российской Федерации.....	31
<i>Глушков В. И.</i> Основание и процедуры ареста морского судна.....	34
<i>Горяникова Э. С.</i> Возможные пути урегулирования споров по использованию Северного морского пути	37
<i>Донсков А. А.</i> Противодействие деструктивным сообществам в молодежной среде	42
<i>Земзерев И. Д.</i> Медиация и уголовная репрессия: перспективы внедрения в уголовное судопроизводство	45
<i>Инапшба М. Р.</i> Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства	50
<i>Кирьяков А. И.</i> Специфика правового регулирования лицензирования перевозки пассажиров железнодорожным транспортом.....	55
<i>Кравченко А. И.</i> Современные методы противодействия пиратству	58
<i>Кузьмина А. И.</i> Актуальные проблемы и пути противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок	62
<i>Леонов Д. С.</i> Правовое обеспечение противодействия терроризму на транспорте	66
<i>Лузенин Д. П.</i> Анализ судебной практики по защите авторских прав в России	70
<i>Лузенин Д. П.</i> Сравнение российского и зарубежного законодательства по авторскому праву.....	73
<i>Магомедова А. С.</i> Современный правовой режим черноморских проливов: правовые вызовы	77
<i>Меркулов В. А.</i> Проблемные аспекты применения административных санкций за нарушения в сфере строительства	81
<i>Молинская А. А.</i> Особенности правового регулирования аренды предприятий в Российской Федерации	85
<i>Сенин Н. О.</i> Организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности в банковской сфере	89
<i>Сончик А. С.</i> Безопасность черноморского региона, как одно из стратегических направлений современности	91
<i>Сяткина В. Н.</i> Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции: проблемы и пути решения.....	94
<i>Фролова А. С.</i> Законодательное регулирование товарного знака в предпринимательской деятельности	98

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в приложении к журналу «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме научному руководителю. Научный руководитель оценивает полноту раскрытия темы, грамотность написания и актуальность нормативных документов. При положительной рецензии научный руководитель направляет статью в редакцию журнала (albinadg@mail.ru).

2. Статья должна содержать:

- фамилию и инициалы автора;
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- адрес электронной почты;
- название статьи;
- аннотацию;
- ключевые слова (5—7 слов).

3. В сноске указываются фамилия и инициалы научного руководителя, а также его научная степень.

4. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

5. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

Андрюшкин Н. А.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое регулирование предпринимательства в сети Интернет

Аннотация. В современном мире цифровизация занимает ключевую позицию в различных сферах жизни, в том числе и в предпринимательской деятельности. В данной статье рассмотрена проблема правового регулирования технологий в сетевом пространстве, а также предложены пути решения правовых пробелов.

Ключевые слова: цифровая среда; предпринимательская деятельность; правовое регулирование; Интернет-магазин.

Развитие технологий в области цифровой среды вызывает споры в вопросах правового регулирования предпринимательской деятельности¹ с использованием Интернета. Активное развитие Интернета определяет среди прочего развитие научной правовой мысли, направленной на изучение общественных отношений, которые развиваются при использовании глобальной сети, и правовых норм, которые их регулируют. Соответствующее направление юриспруденции еще только формируется, поэтому многие важные вопросы в этой сфере остаются нерешенными. Одним из таких вопросов является концепция предпринимательской деятельности в Интернете.

Итак, что можно назвать предпринимательской деятельностью в Интернете? Возможно, может показаться, что логичным будет следующий ответ: предпринимательская деятельность в Интернете — это любая предпринимательская деятельность, при осуществлении которой соответствующий субъект прибегает к использованию Интернета. Однако Интернет используется предпринимателями для разных целей и в разных объемах. Кто-то просто имеет свой сайт в сети или размещает рекламу в Интернете, а у других абсолютно вся их деятельность осуществляется исключительно в Интернете. К ним относится, например, продажа приложений для смартфонов или музыки.

Очевидно, было бы неправильно не различать описанные варианты использования Интернета. Продажу приложений смело можно назвать предпринимательской деятельностью в Интернете, так как в целом вся эта деятельность осуществляется онлайн. Но как насчет деятельности, которая лишь частично осуществляется в Интернете? Каким критериям он должен соответствовать, чтобы можно было сказать, что это действие в Интернете? Конечно, речь должна идти о качественных, а не количественных критериях. Другими словами, возникает следующий вопрос: какие действия необходимо выполнить в Интернете, чтобы все действия считались осуществленными в Интернете? На мой взгляд, эти действия должны быть базовыми для всей деятельности, составлять ее основное содержание.

Общеизвестное определение предпринимательской деятельности дано в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Абзацем 3 п. 1 указанной статьи закреплена следующая норма: «Гражданское право регулирует отношения между лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью или с их участием, исходя из того, что предпринимательская деятельность является самостоятельной деятельностью, осуществляемой на свой страх и риск, направленной на систематическое получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнение работ или оказание услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом по-

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева**.

¹ Это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли.

рядке». Распространены и, пожалуй, общепризнанно выделяют из этого определения три юридических признака предпринимательской деятельности:

- независимость;
- рискованный характер;
- ориентация на систематическую прибыль.

Не останавливаясь на анализе всех перечисленных характеристик (поскольку это выходит за рамки данного исследования), отметим, что в научно-правовой литературе, часто не до конца рассматривается вопрос о том, что, собственно, подразумевается под деятельностью, которая направлена на получение прибыли. В то же время, именно ориентация на получение прибыли позволит нам определить круг действий, выполнение которых в сети должно считаться необходимым признаком предпринимательства в Интернете. В связи с этим мы подробно рассмотрим эту проблему.

Представляется, что необходимо различать примеры предпринимательской деятельности в зависимости от того, какую роль Интернет играет в получении прибыли. Для того чтобы предпринимательская деятельность считалась осуществляемой в Интернете, необходимо, чтобы действия, непосредственно направленные на получение прибыли, осуществлялись в Интернете (первый тип действий, описанный выше). Характерной особенностью такой активности является то, что она возможна только при наличии Интернета. Примеры включают предоставление права на использование (продажу) доменного имени, предоставление услуг регистрации на сайте, продажу компьютерных программ непосредственно на сайте и т.д.

Если в Интернете осуществляется только второй (а не первый) вид действий, такую деятельность следует называть предпринимательской деятельностью с использованием Интернета. В таких случаях Интернет только помогает увеличить прибыль или облегчить деятельность, в то время как эти действия вполне можно выполнять, не выходя в Интернет. Примером может служить продажа товаров через Интернет-магазин¹, когда продавец выполняет договор с использованием курьерской доставки. Другими словами, эта классификация проводится по следующему критерию — как (где) осуществляется основное исполнение по контрактам, по которым ожидается прибыль. При осуществлении коммерческой деятельности в Интернете исполнение происходит непосредственно в Интернете. Деловая активность с использованием Интернета характеризуется тем, что непосредственное исполнение договора происходит в обычном порядке (офлайн). При этом, например, в сети может осуществляться только заключение договора, направление оферты и акцепта, размещение рекламы и т.д.

В условиях сложной эпидемиологической ситуации и перехода многих компаний на удаленную работу уровень цифровизации компаний особенно вырос. Среди предпринимателей есть понимание, что цифровые технологии сегодня являются ключом к жизнеспособности и успеху бизнеса. Однако далеко не всем представителям бизнеса удалось быстро перестроить свои бизнес-процессы на формат удаленной работы: те, кто не успел это сделать, теперь терпят убытки.

Компании все чаще используют в своей работе цифровые технологии и Интернет-инструменты². Все больше компаний открывают собственные вебсайты.

Выросла доля предпринимателей, которые считают, что цифровизация повышает удобство ведения бизнеса (с 34% до 57%), увеличивает скорость работы (с 33% до 53%) и улучшает обслуживание клиентов (с 15% до 22%).

Российские компании продолжают уделять недостаточно внимания вопросам информационной безопасности. Растет интерес к специализированным средствам защи-

¹ Сайт, торгующий товарами посредством сети Интернет.

² Инструменты, наполняющие медийное пространство информацией о продукте с целью привлечения внимания аудитории.

ты, но их использование все еще не очень распространено: доля сетевых атак с центром мониторинга увеличилась с 1% до 7%; со специализированными программами для защиты своего бизнеса — от 9% до 14%. Доля тех, кто не пользуется никакими инструментами, упала с 23% до 17%.

По мнению предпринимателей, основным препятствием для цифровизации бизнеса является нехватка средств и бюджетные ограничения (24%). Особенно часто об этом говорят предприниматели из регионов.

В свете этого правовое регулирование отношений, складывающихся при использовании сети Интернет, в настоящее время должно очень активно развиваться. То же можно сказать и о юридической науке, посвященной изучению проблем правового регулирования этих отношений. Эта область научных знаний — одна из немногих, где сами основы, основные концепции и явления требуют развития. Связано это, конечно, с новизной как пиара, так и самого Интернета. Сформулированные в данной статье концепция предпринимательской деятельности в Интернете, а также предложение по классификации предпринимательской деятельности, так или иначе связанной со Всемирной паутиной, похоже, могут способствовать дальнейшему развитию науки и законодательства.

В связи с изложенным считаем целесообразным подчеркнуть, что, во-первых, важным аспектом на этапе обслуживания является защита персональных данных, хранящихся в цепочке реестра, и принятие Федерального закона «О персональных данных», который регулирует и решает этот вопрос. Во-вторых, развитие предпринимательства в Интернете с каждым годом увеличивается на 100—200% по сравнению с предыдущим годом. Поскольку торговля в Интернете имеет иностранный элемент трансграничной сделки, покупатель должен знать и основываться на претензиях и апелляциях к несуществующим нормативным правовым актам. Эту категорию необходимо рассматривать как внутри государства, так и на международной арене в целях защиты граждан Российской Федерации как потенциальных покупателей зарубежных Интернет-магазинов.

Таким образом, современные технологии, безусловно, должны быть внедрены в систему Российской Федерации, особенно если это напрямую касается экономики государства, а именно предпринимательской деятельности как одного из важнейших звеньев рыночной экономики и прогрессивности страны, а новые технологии только способствуют такому развитию.

Аносов М. Ю.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Проблемы недропользования на Каспии

Аннотация. Особенности правового режима недропользования, нефтегазовой деятельности в Каспийском море обусловлены особым международно-правовым статусом Каспийского моря. В статье проанализированы международно-правовые нормы, регулирующие разведку и разработку нефтегазовых ресурсов в Каспийском море, а также положения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, касающиеся определения права и обязательства государств-участниц в отношении Каспийского моря, включая его воды, дно, недра, и связанные с ними вопросы охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Каспийский регион; Каспийское море; нефтегазовая отрасль; право на недропользование; трубопроводный транспорт; экология.

Введение

История правового статуса Каспийского моря длинна и богата на переговоры, далеко идущие намерения и разные интересы приморских стран. Именно различие в интересах легло в основу развития нормативной базы по регулированию прав недропользования Каспийского моря: первый договор был заключен в 1921 г. между РСФСР и Персией, в 1940 г. СССР и Иран заключили «Договор о торговле и мореплавании». Положения данных договоров были нацелены на регулирование судоходства, а также ловли рыбы. Вместе с тем ряд моментов, касающихся пользования недрами, транзитно-транспортного сотрудничества, а также осуществления природоохранной деятельности не были определены. Это привело к тому, что после распада СССР возникла необходимость в уточнении данных моментов (а именно вопросов, касающихся раздела Каспийского моря прикаспийскими государствами, и установка прав каждого из них на недропользование) с целью формирования общего правового поля, в котором возможно осуществлять взаимоприемлемое сотрудничество.

Несмотря на то, что проект подобного договора был разработан еще в 1996 г. (в рамках проведения Первого каспийского саммита), окончательная версия была утверждена только в 2018 г. Данный договор носит название Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (далее — Конвенция).

В последние годы наблюдается наращивание объемов экономического сотрудничества между прикаспийскими государствами — в 2017 г. объемы торговли составляли 22 млн долл., в 2021 г. по данным Федеральной таможенной службы данное значение увеличилось до 34 млн долл. (прирост составил более 54%). Несмотря на санкции, за период январь — июль 2022 г. товарооборот вырос на 10,3% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года [<https://rg.ru/2022/10/05/maksim-reshetnikov-obem-vzaimnyh-nakoplennyh-investicij-so-stranami-kaspiia-priblizhaetsia-k-30-mlrd-dollarov.html>] (дата обращения: 13 сентября 2023 г.)].

Сотрудничество России с Казахстаном достаточно активно развивается в рамках Евразийского экономического союза, с Республикой Азербайджан и Туркменистаном деятельность ведется значительный промежуток времени. В последние годы наблюдается рост взаимодействия с Ираном.

Наибольший интерес со стороны исследователей вызывает возможное расширение сотрудничества между странами в области добычи и транспортировки газа и нефти за счет применения положений вышеуказанной Конвенции.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али**.

Геополитические аспекты недропользования и нефтегазодобычи в Каспийском море

Каспийский регион является стратегически важным объектом для всей мировой экономики, что обусловлено наличием значительных запасов нефти и газа. Вся исследуемая область разделена на четыре зоны: Южно-Каспийский бассейн, Средний Каспийский бассейн, Северный Каспийский бассейн (Прикаспийский бассейн) и Северный Устюртский бассейн. Разведанные запасы углеводородов шельфа Каспийского моря составляют 2,95 млрд т нефти и 3,1 трлн куб. газа (такие данные приведены Минприроды России). На извлекаемые запасы приходится 1,5 млрд т условного топлива, из которых объемы нефти составляют 25—30%, оставшаяся часть приходится на газ и конденсат.

По данным зарубежных исследователей реальные объемы нефтегазовых ресурсов Каспийского моря значительно больше и составляют от 26 до 40 млрд т условного топлива [URL: <https://rg.ru/2018/09/18/reg-ufo/skolko-na-kasprii-imeetsia-zapasov-nefti-i-gaza.html> (дата обращения: 30 июня 2023 г.)].

В связи с этим в настоящее время продолжается работа по разработке нераскрытых углеводородных ресурсов, что свидетельствует о важности Каспийского моря для мировой нефтегазовой промышленности.

Развитие правового поля относительно недропользования и нефтегазодобычи, а также изменения на мировых энергетических рынках способствовали более тесному сотрудничеству между прикаспийскими странами. Проводимые ранее переговоры, касающиеся разделения морских границ Каспийского моря, на протяжении 10 лет не приводили к желаемому результату, который бы мог устроить все страны. Так, Россия и Республика Казахстан вели длительные переговоры относительно демаркации морского дна с целью дальнейшего недропользования. Соглашение было достигнуто только в июле 1988 г. и документально оформлено Протоколом от 13 мая 2002 г.

Однако, уже в 2003 г. между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан и Россией было заключено соглашение о недрах, Туркменистан и Иран не подписали данный документ. Разделение 64% вод Каспийского моря было произведено на основе принципа медианного метода. Согласно результатам данного раздела Россия получила 19% территории морских недр, Республике Казахстан отошло 27%, Азербайджанская Республика получила 18%.

Отказ в подписании документа Исламской Республикой Иран связан с его желанием иметь 20% долю территории Каспийского моря. Невступление Ирана в соглашение от 2003 г. значительно затормозило разработку нефтяных и газовых месторождений Каспийского шельфа не только данной страны, но и Туркменистана, а также являлось серьезным препятствием для остальных прикаспийских государств в разделе границ.

Правовые последствия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. для нефтегазодобычи

Принятие Конвенции в 2018 г. перевело взаимоотношения между прикаспийскими государствами на новый уровень. В данном документе рассмотрены почти все моменты, связанные со статусом и использованием акватории, недр, дна Каспия. В Конвенции указано, что в основе отношений между участниками должны лежать принципы национального суверенитета и равенства, принцип территориальной целостности. Прикаспийские государства не имеют права применять силу в отношении друг друга (здесь можно привести пример того, что около 20 лет назад Иран и Азербайджанская Республика практически развернули полномасштабные военные действия в отношении раздела спорных территорий Каспийского моря), а также обязуются обеспечивать безопасность и стабильность в Каспийском регионе.

Немаловажно отметить, что согласно положениям ст. 3 Конвенции запрещается присутствие сторонних вооруженных сил на территории Каспийского региона (не относя-

щихся к подписывающим документ Сторонам). Кроме того, страны должны обеспечить баланс вооружений с учетом соблюдения интересов каждой стороны. Запрещено размещение иностранных военных баз на прибрежных территориях Каспийского моря.

В то же время, наличие Конвенции не означает отсутствия спорных вопросов между сторонами, что усугубляется наличием претензий со стороны Исламской Республики Иран. На протяжении длительного периода времени Иран выступал за равноправное разделение морского дна Каспийского моря. В таком случае каждой стороне принадлежала бы доля в размере 20% от общей территории. Однако, это противоречит интересам прочих прикаспийских государств. В 2001 и 2003 г. Россия, Республика Казахстан и Республика Азербайджан заключили соглашения, в соответствии с которыми разделение северных вод Каспийского моря было проведено по срединной линии.

Пункт 8.1 Конвенции эффективно держит задачу делимитации в руках соответствующих правительств, тем самым обеспечивая очень скромное ускорение демаркации южного Каспия (в то время как северная часть полностью разграничена).

В соответствии с положениями ст. 8 Конвенции, для осуществления разграничения необязательно согласие всех пяти прикаспийских государств, этот вопрос должен решаться в каждом случае «по договоренности сопредельных и противолежащих государств» (рядом государств, в том числе Россией, они уже были достигнуты до подписания Конвенции).

Особое значение имеет и то, что плавание в Каспийском море, проход в и из него осуществляется судами под флагом каждой из Сторон (п. 11 ст. 3 Конвенции).

К сожалению, даже после принятия Конвенции и ее ратификации Россией отсутствие континентального шельфа (шельфа) и территориального моря на Каспии не признается рядом юристов — они используют эти термины применительно к пространствам Каспийского моря [1].

Термин «территориальное море» не следует использовать применительно к Каспию, поскольку территориальное море регулируется общими нормами международного морского права, не применимыми к Каспийскому морю. Сходства между ними в части распространения суверенитета прибрежного государства, конечно, есть. Но термин «территориальные воды» использован в Конвенции специально. Принципиальное отличие в том, что в территориальном море действует принцип мирного прохода судов всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю (ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Через территориальные воды Сторон в Каспийском море разрешен проход исключительно судов под флагами Сторон (ст. 11 Конвенции).

Очевидны различия в ширине этих пространств: ширина территориального моря — не более 12 морских миль (ст. 3 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г), территориальные воды Сторон в Каспийском море не могут превышать 15 морских миль (ст. 7 Конвенции). Континентальный шельф (шельф) представляет собой подводную окраину материка (ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), дно Каспийского моря таковой не является с геологической точки зрения. Соответственно принципиальны отличия в правах и обязанностях государств на континентальном шельфе и в секторе Каспийского моря.

Среди других норм Конвенции, имеющих особое значение в процессе разведки и разработки ресурсов, следует выделить право каждой Стороны осуществлять юрисдикцию в отношении судов под своим флагом в акватории Каспийского моря. Каждое прикаспийское государство с целью обеспечения собственной независимости, а также суверенных прав на пользование недрами и ведение прочей экономической деятельности (связанной с освоением морского дна и добычей полезных ресурсов) имеет возможность в случае необходимости принимать ответные меры в отношении судов каждой из пяти сторон. Такие меры включают в себя досмотр, действия по преследованию, аресту, ведению судебных разбирательств. При этом в ст. 12 Конвенции указано, что в

случае необоснованности таких мер Сторона, повлекшая их возникновение, обязана возместить все убытки и ущерб, связанный с ними.

В ст. 13 Конвенции обозначено, что каждое прикаспийское государство имеет право на проведение морских научных исследований, нацеленных на ведение разведочных работ, а также на разработку как дна, так и морских недр, в пределах своего сектора. В то же время, Сторона может позволить осуществление аналогичных действий в своих территориальных водах и на своих условиях другой Стороне, для чего необходимо составить письменное согласие.

В соответствии с п. 2 и п. 12 ст. 8 Конвенции прикаспийские государства имеют право на строительство сооружений, искусственных островов и установок в пределах своего сектора, кроме того, вокруг данных сооружений может быть обозначена зона безопасности как для проходящих мимо судоводных машин, так и для самих сооружений (данные зоны ограничены расстоянием 500 м, которые отмеряются от крайних точек сооружений и установок. Координаты таких сооружений и прилегающих к ним зон безопасности должны в обязательном порядке быть сообщены каждой из сторон, указанных в Конвенции).

Вместе с тем ни действующая с 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву, ни Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 2018 г. не содержит определений терминов «искусственные острова», «установки», «сооружения». Соответственно, не указываются и различия между этими понятиями, что может являться очередным спорным моментом между сторонами.

Положения Конвенции, касающихся прокладки межрегиональных трубопроводов в акватории Каспийского моря

Довольно интересно был урегулирован один из самых проблемных вопросов в нефтегазовой сфере — вопрос прокладки подводных трубопроводов по дну Каспийского моря.

Ряд положений ст. 14 Конвенции относится к прокладке трубопроводов в целом (п. 1, 3—4). Пункт 2 регулирует процесс прокладки магистральных трубопроводов. Каждый участник Конвенции имеет исключительное право прокладывать трубопроводные трассы через свой участок Каспийского моря. В том случае, если длина трасса трубопровода либо подводного кабеля не ограничена сектором Стороны, которая заинтересована в данной деятельности, необходимо совместное согласование проекта трассы с другими Сторонами, через секторы которых будет проходить межрегиональные трубопроводы.

Можно отметить, что положения данной статьи имеют прямое отношение к современной обстановке в мире, поскольку оказывают влияние на деятельность энергетических транснациональных корпораций прикаспийских регионов и возможные варианты для поставки газа в страны Европы, особенно учитывая нынешнюю геополитическую ситуацию и беспрецедентное давление со стороны западных стран на Россию.

Кроме того, существует еще одно немаловажное условие, ограничивающее право прокладки подводных магистральных трубопроводов по дну Каспийского моря: прикаспийские государства имеют право на осуществление данной деятельности только в том случае, если данные проекты соответствуют экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участницами которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней.

Законодательство об охране окружающей среды при добыче нефти и газа в Каспийском море

За счет того, что работа по добыче нефти и газа ведется достаточно активно, это не может не накладывать определенный отпечаток на загрязнение окружающей среды. Данный вопрос является актуальным на протяжении последних 20 лет. Еще в 2003 г.

была подписана Рамочная конвенция, которая нацелена на защиту морской среды Каспийского моря. Положения данной Конвенции излагали определенные принципы, реализация которых направлена на рациональное использование ресурсов Каспийского моря, а именно на их защиту, сохранение и восстановление.

Стороны, которые подписали данный документ обязуются сотрудничать друг с другом с целью предотвращения либо минимизации негативного воздействия от загрязнений из наземных источников, при осуществлении деятельности на морском дне, при судоходстве и прочих видов воздействия, включая чрезвычайные экологические ситуации [2].

В настоящее время прикаспийские страны пришли к взаимному согласию в отношении следующих протоколов, которые касаются вопросов защиты морских вод Каспийского моря:

1) протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (подписан 12 августа 2011 г. в Актау);

2) протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности (подписан 12 декабря 2012 г. в Москве);

3) протокол по сохранению биологического разнообразия (подписан 30 мая 2014 г. в Ашхабаде);

4) протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (подписан 20 июля 2018 г. в Москве).

Можно сделать вывод, что Конвенция является ключевым правовым инструментом, который нацелен на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного деятельностью человечества. Принятие данного документа позволяет не только сохранить морскую среду Каспийского моря, он позволяет регулировать сотрудничество прикаспийских стран в отношении охраны и дальнейшего воспроизводства биологических ресурсов, то есть выступает юридической основой защиты Каспия.

В рамках Конвенции прикаспийские страны как самостоятельно, так и совместными усилиями производят сбор и оценку данных, касающихся возможных источников загрязнения морской среды, на основании проведенного мониторинга разрабатывают совместные планы по недопущению либо ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Кроме того, члены Конвенции могут внедрять инновационные решения, направленные на улучшение экологической обстановки, что позволяет улучшать обозначенные целевые установки.

Так же заметим, что положение Конвенции 2018 г. относительно соблюдения многосторонних экологических требований и стандартов для прокладки магистральных трубопроводов по дну Каспийского моря является важным ограничением для стран-участниц [3]. Действительно, в Конвенции прямо не закреплена необходимость согласия всей «пятерки», но все же решение о соответствии проекта по прокладке подводного магистрального трубопровода экологическим требованиям должно приниматься в рамках пятистороннего механизма сотрудничества, что подразумевает вовлеченность всех прикаспийских государств в решение вопроса о прокладке такого трубопровода. Стоит также учитывать, что Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 2018 г. закрепил детальный механизм процедур оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности, выполнение которых требует усилий, времени и финансовых затрат.

Заключение

Регулирование правил разведки и разработки нефтегазовых ресурсов в Каспийском море осуществляется на основании положений двусторонних и многосторонних международных договоров прикаспийских государств. Положения действующих международных договоров России с Казахстаном и Азербайджаном содержат существенные от-

личия, в том числе относительно механизмов эксплуатации трансграничных нефтегазовых месторождений.

Специальный многосторонний договор по общим или отдельным аспектам нефтегазовой деятельности в Каспийском море отсутствует.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. содержит много новелл, имеющих существенное значение для разведки и разработки нефтегазовых ресурсов Каспийского моря. В Конвенции урегулированы общие вопросы недропользования в секторах, вопросы, связанные с плаванием судов, проведением научных исследований, прокладкой трубопроводов, созданием, эксплуатацией и использованием искусственных остров, установок и сооружений.

В то же время, предстоит большая работа по определению внешних и смежных границ пространств, на которые разделена акватория Каспийского моря. Представляется, что дальнейшем необходимо разработать многосторонние договоры, касающиеся вопросов защиты окружающей среды и регулирования нефтегазодобычи в акватории Каспийского моря.

Литература

1. Батырь, В. А. Сбалансированный современный особый международно-правовой статус Каспийского моря // *Lex russica*. — 2019. — № 9.
2. Ахмадиев, А. К. Экологическая безопасность нефтегазовой отрасли: нормативно-правовой аспект / А. К. Ахмадиев, В. Н. Экзарьян // *Газовый бизнес*. — 2019. — № 3.
3. Janusz-Pawletta, B. Legal Framework for the Interstate Cooperation on Development and Transport of Fossil Natural Resources of the Caspian Sea // *The Journal of World Energy Law & Business*. — 2020. — Vol. 13. — No. 2.

Бажанов П. В.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Разрешительная система в транспортной сфере

Аннотация. Деятельность пассажирского транспорта вносит значительный вклад в решение социальных и экономических проблем страны. Так, в прошлом году на автомобильный транспорт пришлось подавляющее большинство пассажирских перевозок среди всех видов транспорта (железнодорожного, внутреннего водного, морского, воздушного и автомобильного). Это соответствует 89,1 процента или 10,6 миллиарда пассажиров. Однако коммерческая деятельность по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, осуществляемая непрофессиональными субъектами, может иметь опасные социальные последствия, такие как дорожно-транспортные происшествия, приводящие к человеческим жертвам. Эта ситуация свидетельствует о важности государственного регулирования всей мыслимой сферы общественных отношений. Важнейшим вопросом является выбор административно-правовых методов регулирования такой деятельности и пределов их применения.

Ключевые слова: транспортная сфера; разрешительная деятельность; транспортные перевозки.

Разрешительная система, признанная одной из базовых категорий административного права, охватывает различные сферы и области общественной жизни, действительно приобрел значение универсального регулятора и включает в себя сложную систему организованных механизмов контроля, воздействующих на невластных субъектов. В реализации разрешительного административно-правового режима задействована значительная часть государственных органов. Компетентные органы (организации) и должностные лица ежегодно рассматривают сотни тысяч заявителей на получение разрешений и проводят многочисленные проверки [URL: <https://urait.ru/bcode/428519> (дата обращения: 4 февраля 2024 г.)].

Особенности разрешительного воздействия, формы и характер разрешительной деятельности складывались в процессе развития социально-экономических формаций, государственных структур, политических режимов и других факторов, обуславливающих конкретные исторические обстоятельства. Разрешительному регулированию традиционно подвергались некоторые виды деятельности (например, внешняя торговля, азартные игры и лотереи, купля-продажа алкогольных напитков, купля-продажа оружия, землепользование, строительство, банковская деятельность).

В основе разрешительного порядка всегда находилась необходимость защиты публичных интересов, которая сопровождалась типичными проблемами правореализации и правоохраны, связанными в первую очередь с избыточным административным усмотрением, отсутствием надлежащей регламентации разрешительных процедур.

Отношения, возникающие при предоставлении разрешений, вписываются в конструкцию модели разрешительного типа правового регулирования, в соответствии с которым дозволяется только то, что прямо разрешено нормативными предписаниями.

В отличие от разрешений, обязательств и запретов, которые действуют непосредственно в результате установления норм, использование разрешений (юридически значимого согласия государства на осуществление деятельности (действия)) предполагает воздействие сложных организованных механизмов со стороны органов (долж-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. А. Матвеева.**

ностных лиц) и иных субъектов, наделенных властными функциями по отношению к его заявителям. Эти органы определяют соответствие заявителя требованиям, установленным законом, принимают решение о выдаче или отказе в выдаче необходимого разрешения, а также осуществляют контроль (надзор) за соблюдением заявителем установленных требований (правил разрешительной системы).

Предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля является в том числе соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах (ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

Реализация национальных приоритетов экономической безопасности требует интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики, обеспечения развития эффективной транспортной инфраструктуры и транспортной связанности страны, создания благоприятной деловой среды. Однако нарушения порядка разрешительной системы при эксплуатации объектов промышленности и транспорта влекут риск крупных аварий и чрезвычайных ситуаций, гибели людей, нанесения ущерба имуществу и загрязнения окружающей среды. За последние годы получили широкий общественный резонанс происшествия, повлекшие человеческие жертвы и (или) причинение значительного имущественного ущерба гражданам и государству, в качестве одной из причин которых специалистами называется несоблюдение установленного разрешительного порядка.

Следует отметить, что реализация разрешительной системы производится путем использования административно-разрешительных процедур [2], совокупность которых представляет собой форму разрешительной деятельности. В правовой природе формы разрешительной деятельности представлены достаточно большим количеством видов, каждый из которых имеет свое назначение и особенности. Ввиду того, что законодательно указанной классификации форм разрешительной деятельности не представлено, попытки выделить и классифицировать их отражались в различных научных трудах.

Следует отметить, что эти методы регулирования широко используются в транспортном секторе для регулирования целого ряда видов деятельности, включая пассажирские и другие перевозки людей, осуществляемые автобусами и легковыми такси, и иная.

В данной статье рассматриваются особенности разрешительной системы на каждом этапе ее внедрения в деятельность компаний, осуществляющих автобусные перевозки пассажиров и иных лиц. Обобщив характер требований разрешительной системы, мы считаем возможным разделить их на следующие категории:

- обязанности, налагаемые на компании;
- условия, предъявляемые к сотрудникам компании;
- требования, предъявляемые к транспортным средствам компании;
- требования к осуществляемой деятельности. Эти требования можно разделить на

требования, которые применяются до получения разрешения на осуществление деятельности, и требования, которые применяются непосредственно при осуществлении

Первая категория разрешительных требований предусмотрена разрешенной формой деятельности — государственной регистрацией. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации граждане, заявившие о намерении заниматься деятельностью, связанной с перевозкой пассажиров автомобильным транспортом, обязаны получить организационно-правовую форму. Такая форма может быть получена только путем государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя или иного хозяйствующего субъекта, сведения о котором подлежат обязательной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц.

К сотрудникам пассажирских компаний относятся водитель, ответственный за безопасность дорожного движения и персонал, проводящий предрейсовые и послерейсовые осмотры. Требования к пассажирским компаниям по обеспечению безопасности дорожного движения регулируются законодательством. Чтобы получить статус сотрудника пассажирской компании, гражданин должен соответствовать предъявляемым к нему требованиям согласно действующему законодательству РФ [Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»].

Основными транспортными средствами, используемыми для перевозки пассажиров в дорожном движении, являются автобусы, т.е. транспортные средства категории М2 или М3, за исключением троллейбусов, специальных пассажирских транспортных средств и их шасси [ГОСТ Р 52051-2003. Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения (принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 7 мая 2003 г. № 139-ст)]. Указанные транспортные средства обязаны проходить технический осмотр, условия, порядок и требования которого установлены законодательством.

Перевозка пассажиров и других лиц автобусами подлежит обязательному лицензированию. При этом данный вид деятельности включает в себя как коммерческие перевозки, так и (или) перевозку других лиц автобусами для собственных нужд. При получении лицензии юридическое лицо или индивидуальный предприниматель должны выбрать один из этих видов или указать оба.

Для получения соответствующей лицензии юридическое лицо или индивидуальный предприниматель должны отвечать следующим критериям соответствия:

- иметь сотрудников, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения;
- обеспечить возможность прохождения медицинского осмотра (до и после поездки);
- владеть транспортным средством определенной законом категории.

Если компания соответствует установленным требованиям, лицензирующий орган вносит информацию в Реестр лицензий и предоставляет компании специальное право на осуществление пассажирских перевозок автобусами.

Считается, что соответствие компании пассажирского автомобильного транспорта необходимым требованиям дает ей право на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и иных лиц автобусами, независимо от ее цели. Однако на практике лицензированные автотранспортные операторы могут осуществлять эту деятельность только по запросу или по собственным производственным нуждам.

Для осуществления коммерческой деятельности по перевозке пассажиров и других лиц автобусами на регулярной основе недостаточно иметь соответствующую лицензию. Поэтому государственные органы всех уровней организуют выполнение национальных и местных договоров, предоставляющих право на перевозку пассажиров по регулируемым ценам, или проводят открытые конкурсы на получение сертификатов, дающих право на перевозку пассажиров по нерегулируемым ценам.

Таким образом, для регулирования деятельности по перевозке пассажиров и других лиц автобусами закон предусматривает лицензирование как форму разрешительной деятельности. Однако лицензирование является лишь одной из составляющих регулярных автобусных перевозок пассажиров.

Окончательное разрешение на такую деятельность выдается после заключения договора или выдачи сертификата. Кроме того, каждый автобус, используемый для пассажирских перевозок, должен быть зарегистрирован в соответствующем реестре транспортных средств, используемых операторами пассажирского автомобильного транспорта. Право на использование автобусов для пассажирских перевозок подтверждается картой маршрута регулярных перевозок, выдаваемой на каждое транспортное

средство. Требования к автобусам, используемым для осуществления вышеуказанной деятельности, могут быть установлены заключенными государственными или местными органами власти контрактами и тендерной документацией.

В заключение следует отметить, что отличительной особенностью разрешительной системы в секторе пассажирского транспорта является ее многоуровневая структура и разнообразие видов разрешительной деятельности.

Бажанов П. В.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Ответственность за нарушение транспортных обязательств

Аннотация. Транспортные обязательства, актуальная на сегодняшний день тема, поскольку транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения, сближает регионы России, улучшая их социальные возможности. Но в настоящее время, отсутствует полисистемное исследование транспортных обязательств. К проблемам в правоприменительной практике приводит отсутствие четкого определения договора о предъявлении груза к перевозке, правовой возможности абонентного обслуживания грузоотправителей при перевозках транспортом необщего пользования. Поэтому существует необходимость унификации гражданского законодательства о перевозке грузов.

Ключевые слова: транспортные обязательства; транспортные перевозки; транспортная ответственность.

Ответственность участников обязательства по перевозке грузов строится на общих принципах ответственности в гражданском праве (гл. 25 ГК РФ). Имущественная ответственность перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств по перевозке груза наступает при наличии общих оснований, предусмотренных гражданским законодательством, в частности ст. 401 ГК РФ: Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В ст. 793 ГК РФ предусмотрено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон. Вместе с тем ответственность в обязательствах по перевозке имеет и значительную специфику, отличающую ее от обычной ответственности за нарушение обязательств. Эти особенности производственные условия заключаются в следующем. Прежде всего, в силу реального характера договора перевозки разграничивается так называемая преддоговорная ответственность по обязательству перевозки и ответственность за нарушение собственно договора перевозки. В первом случае соответствующие санкции установлены в законе; во втором случае наряду с санкциями, предусмотренными законом, могут применяться санкции, введенные самими сторонами. При этом ст. 793 ГК РФ закрепляет важное правило о том, что соглашения транспортных организаций с грузовладельцами не могут ограничивать или устранять установленную законом ответственность перевозчиков: подобные соглашения заранее объявляются недействительными. Исключения составляют случаи, предусмотренные для перевозки грузов (но не пассажиров/багажа) транспортными уставами и кодексами. Однако стороны вправе устанавливать в договоре ответственность за нарушение обязательств по перевозке грузов, когда она не предусмотрена законом, а также повышать ответственность, установленную законом. Исключительно законом установлена ответственность за наруше-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. А. Матвеева.**

ние обязанности по выполнению поданных и удовлетворенных заказов (заявок) на перевозку грузов. Действующими транспортными уставами и кодексами ответственность перевозчика и грузоотправителя за неподачу и неиспользование транспортных средств установлена в виде уплаты штрафов и пени, которые носят характер исключительной неустойки. Однако УАТ РФ предусматривает наряду с уплатой перевозчиком неустойки в виде штрафа или пени также возможность взыскания грузоотправителем (фрагтователем) с перевозчика (фрагтовщика) причиненных убытков «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». За нарушение сроков погрузки предусматривается штраф.

Но здесь, стоит отметить, что ритмичность работы дорог может быть обеспечена при равномерном предъявлении грузов к перевозке и своевременной разгрузке вагонов. Поэтому дороги не могут нести одностороннюю ответственность за своевременное выполнение перевозочных операций, за сохранность багажа, грузобагажа при погрузке и выгрузке из вагонов средствами отправителей и получателей, за правильность определения массы и количества мест при взвешивании и пломбировании контейнеров отправителями.

В случае просрочки в доставке груза грузоотправитель имеет право на взыскание с перевозчика штрафа (пени), размер которого поставлен в зависимость от длительности просрочки и обычно исчисляется в процентном отношении к провозной плате. Взыскание штрафа (пени) возможно при наличии вины перевозчика, но при этом его вина в допущенной просрочке предполагается. Перевозчик уплачивает штраф в размере от 10 до 90% провозной платы (на воздушном транспорте — до 50%), в зависимости от длительности просрочки. Размер ответственности перевозчика за несохранность груза ограничен законом. В отличие от других гражданскоправовых обязательств здесь не применяется принцип полного возмещения вреда. При этом ответственность за несохранность груза перевозчик несет лишь при наличии своей вины, хотя и является предпринимателем. Данное обстоятельство детально регулируется положениями ст. 119 ВК РФ; ст. 161, 162 КТМ РФ; ст. 42, 96 УЖТ РФ; ст. 34 УАТ РФ; ст. 117 КВВТ РФ. Пункт 1 ст. 796 ГК РФ не содержит упоминания о вине перевозчика как условия его ответственности, однако общепризнанно, что перевозчик не отвечает при наличии обстоятельств, которые он «не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело». В транспортных уставах и кодексах содержится перечень обстоятельств, доказав наличие любого из которых перевозчик освобождается от ответственности за ненадлежащую (несохранную) перевозку (ст. 95 УЖТ РФ; ст. 118 КВВТ РФ; п. 5 ст. 34 УАТ РФ). Так, в ст. 118 КВВТ РФ упоминаются такие обстоятельства, как наличие ограничений или запрещения движения судов на период действия таких ограничений или запрещения; спасание жизни людей или имущества на воде; наличие неправильных действий и указаний грузоотправителя или отправителя буксируемого объекта в случае доказательства таких действий и указаний; присутствие скрытых недостатков тары, груза или его свойств; установленная разница в массе груза в пределах норм естественной убыли, снижения влажности и расхождения норм в показаниях весовых приборов, а также разницы в массе груза, принятого для перевозки исходя из массы, определенной грузоотправителем без участия перевозчика; доставка груза на исправном судне с исправными запорнопломбировочными устройствами или в сопровождении представителя грузоотправителя, грузополучателя без запорно-пломбировочных устройств при наличии об этом отметки в транспортной накладной, и др. Этот перечень не носит исчерпывающий характер, поэтому перевозчик вправе доказывать и иные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии его вины. Следует заметить, что в Гражданском кодексе нет указаний, согласно которым в транспортных уставах и кодексах могут быть предусмотрены случаи, когда доказательство вины перевозчика в несохранности груза возлагается на грузовладельца. От имущественной ответственности за нарушение обя-

зательства по перевозке следует отличать заранее установленное распределение риска убытков. Правда, оно применяется в настоящее время лишь в морском праве, которому известно понятие «авария». Авария может быть общей и частной. При общей аварии убытки причиняются в интересах всех участников перевозки (ст. 284 КТМ РФ). При этом убытки должны носить чрезвычайный характер и быть следствием намеренных и разумных действий в целях спасания судна, груза или фрахта от общей для них опасности. Они распределяются между владельцем судна, груза и фрахта пропорционально их стоимости. При отсутствии условий общей аварии имеет место частная авария. Например, перерасход топлива для преодоления встречного ветра будет частной аварией, так как эти расходы не являются чрезвычайными, а являются следствием обычных опасностей на море. В данном случае убытки относятся на того участника перевозки, который их фактически понес.

Баранова Е. В.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Восстановление корпоративного контроля

Аннотация. Основными направлениями практических и научных интересов в статье является вопрос восстановления корпоративного контроля участников, лишившихся права участия в коммерческой корпорации. Используемые методы исследования, такие как нормативный, эмпирический, сравнительно-правовой позволили исследовать вопрос понятия корпоративного контроля и восстановления корпоративных прав. Автором предлагается собственный взгляд на понятие восстановления корпоративных прав. Проводится анализ судебной практики, в том числе, относительно сроков исковой давности по подобным спорам.

Ключевые слова: корпорация; восстановление; права, контроль; суд; иск.

Понятие «восстановление корпоративного контроля» было впервые введено в оборот Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в 2008 г. и как категория активно стал использоваться в юридических исследованиях после опубликования нескольких актов, принятых высшей судебной инстанцией, где речь шла о «восстановлении корпоративного контроля» [постановление от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21].

Уже позднее, с принятием Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» была введена ст. 65.2 ГК РФ, где в п. 3 был закреплен такой способ защиты для участника коммерческой корпорации, как восстановление корпоративного контроля, который утратил помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней. Самого понятия в данной статье не фигурирует, оно подразумевается под возможности требования возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам.

Некоторые исследователи, включая И. С. Шиткину, связывают корпоративный контроль с экономическим контролем, указывая на разнообразие последнего [1].

На наш взгляд, «корпоративный контроль» понятие более широкое и включает в себя юридические, организационные, управленческие, инфраструктурные, финансовые и экономические аспекты осуществления корпоративных прав и обязанностей участников корпораций. Иными словами, корпоративный контроль охватывает все отношения, связанные как с внешними, так и с внутренними процессами осуществления прав и обязанностей участников корпораций.

По мнению Е. М. Тужиловой-Орданской, «корпоративный контроль и корпоративное управление следует рассматривать как общее и частное. Другими словами, осуществление корпоративного управления возможно без корпоративного контроля, тогда как последний всегда входит в корпоративное управление» [2].

Васильева Н. Н. отмечает, что споры о восстановлении корпоративного контроля основаны на способе защиты гражданского права, указанного в ст. 12 ГК РФ, а именно восстановлении положения существовавшего до нарушения права [3].

В области гражданского права среди ученых (И. А. Назимов, А. А. Коротковских и др.) имеется точка зрения, согласно которой восстановление корпоративного контроля яв-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

ляется эффективным способом защиты нарушенных прав, который можно выделить в отдельный вид, в самостоятельный способ защиты [4].

Восстановление корпоративных прав — это способ защиты гражданских прав, предусмотренный законом, который применяется, чтобы вернуть долю в уставном капитале коммерческой корпорации участнику, которая была изъята без его согласия. Корпоративные права, которыми обладает участник, тесно связаны с его долей в компании. Поэтому восстановление корпоративного контроля влечет за собой не только возврат имущества участнику, но и восстановление его правового статуса.

Восстановление правового статуса участника корпорации заключается во владении долей участия в компании и закрепляет его корпоративные права. Подход к пониманию этой юридической концепции позволяет восстанавливать контроль над корпорацией, а не просто возмещать номинальную стоимость доли. Это особенно важно в случаях, когда доля участия в уставном капитале корпорации будет размыта.

Пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ устанавливает, что при необходимости вернуть долю, участнику общества полагается возмещение убытков и справедливая компенсация, которую определяет суд, но при этом суд может отказать в возвращении доли в натуре, если это может иметь негативные общественные последствия. Важно отметить, что данное правило в настоящее время распространяется как на общества с ограниченной ответственностью, так и на акционерные общества. Ранее в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ речь шла только об участниках обществ с ограниченной ответственностью [5].

По словам Е. А. Суханова, из-за участившихся случаев захвата компаний рейдерами стали все чаще применяться правила по восстановлению корпоративного контроля в случаях незаконного захвата пакетов акций. Возврат таких анонимных ценных бумаг без документов часто был невозможен, особенно если компания реорганизовывалась в итоге [6]. Это объясняется тем, что нельзя вернуть доли бывших владельцев в компаниях, которых, по сути, уже не существует.

Изучая практику судебных решений по данному вопросу, можно выделить основные тенденции [URL: https://zakon.ru/discussion/2017/7/17/vosstanovlenie_korporativnogo_kontrolya_obzor_p_raktiki_arbitrazhnyh_sudov_za_i_polugodie_2017_goda (дата обращения: 31 мая 2024 г.)].

Иск о возвращении корпоративного контроля может быть подан только участником, утратившим его, а не акционером, кредитором или третьим лицом. Не всегда суды, включая Верховный Суд РФ, придерживаются такого жесткого подхода при определении лиц, имеющих право подать такие иски, учитывая в первую очередь интересы бенефициаров.

Поэтому стоит закрепить и дать четкие определения понятиям «корпоративный контроль» и «восстановление корпоративного контроля» в законодательстве, чтобы избежать путаницы и определить, каким способом участник корпорации может защитить свои права.

Исходя из данного анализа, считаем, что если корпоративный контроль — это особый вид отношений, позволяющих участникам и органам управления влиять на деятельность корпорации, то восстановление корпоративного контроля — это уже сама процедура, направленная на восстановление влияния участника на общество в том объеме, который он имел до нарушения своих прав.

На требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности, он исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права [7]. Однако данный вопрос вызывает сложности при рассмотрении подобных дел судами, в частности, в одном из дел «суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления

участника общества, констатировав, что действия, связанные с передачей имущества в уставный капитал, не могут быть оспорены в суде как самостоятельная сделка, а срок исковой давности участником пропущен, так как об оспариваемых сделках он должен был узнать более года назад из публикаций в СМИ» [8].

Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, сделав вывод, что само по себе опубликование в СМИ, в том числе на интернет-ресурсах, статей на темы, связанные с корпоративным конфликтом, не ведет к иному определению начала течения срока исковой давности, если содержащаяся в публикации информация не основана на достоверных источниках и не детализирована в той степени, в какой ее использование позволило бы обратиться в суд и рассчитывать на удовлетворение заявленных требований [определение СКЭС Верховного Суда РФ от 8 июня 2023 г. № 305-ЭС22-29647].

Таким образом, подытоживая теоретический и практический анализ, приходим к выводу, что под восстановлением корпоративного контроля следует понимать самостоятельный способ защиты нарушенных прав в корпорации, который позволяет участнику не только вернуть формальное право или свою долю в компании, которая была у него до нарушения его прав, но и восстановить все возможности, которые ранее ему принадлежали. Это обеспечивает получение гарантированных законом благ. Восстановление всех возможностей в сфере гражданского оборота является ключевым аспектом по сравнению с возвращением имущественной доли в корпорации.

Литература

1. Шиткина, И. С. Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. — 2010. — № 8. — С. 31—50.
2. Тужилова-Орданская, Е. М. Корпоративный контроль: основные теоретические подходы // Гражданское право. — 2022. — № 5. — С. 19—25.
3. Васильева, Н. Н. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 3.
4. Назимов, И. А. Восстановление корпоративного контроля // Российский юридический журнал. — 2014. — № 2.
5. Патенкова, В. Ю. Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование : монография. — Москва : Юстицинформ, 2023.
6. Суханов, Е. А. Комментарий к ст. 65.1—65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2014. — № 3. — С. 107—130.
7. Оборов, А. С. Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль в коммерческой корпорации // Предпринимательское право. — 2022. — № 1. — С. 68—74.
8. Мовсисян, Л. Обзор практики ВС РФ за III квартал 2023 года: о самом важном для банков / Л. Мовсисян, А. Саламатова // Юридическая работа в кредитной организации. 2023. — № 3. — С. 83—90.

Веселова А. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Пиратство и терроризм в международном морском праве

Аннотация. С каждым годом тема пиратства становится острее, так как обеспечить безопасность вне территории государства сложно. При этом разные страны объединяются и подписывают соглашения для борьбы с пиратством и террористической деятельностью в море. Однако соглашения несут лишь рекомендательный характер. В статье рассматриваются проблемы интерпретации правоприменительных норм в отношении морского терроризма и пиратства.

Ключевые слова: пиратство; терроризм; обеспечение безопасности; международное морское право; захват судна и экипажа.

В современном мире большинство товаров в различные страны доставляется с помощью морских перевозок. Это считается одним из самых безопасных видов транспортировки грузов. Однако стоит понимать, что кроме сложных метеорологических условий, на водном пространстве присутствует и человеческий фактор, который сложно предсказать. Кроме того, важно обеспечить сохранность человеческой жизни не только на суше.

С понятием пиратства многие встречались еще с детства в сказках. Не стоит думать, что данный промысел остался лишь на страницах книг. Для некоторых островных государств, например, Республика Сомали, пиратство до сих пор является способом для существования. В связи с этим борьба с пиратством и морским терроризмом до сих пор является актуальной в современной действительности. Как и весь мир пираты используют моторные лодки, корабли на двигателях, современное огнестрельное оружие и так далее. Таким образом, пиратский промысел стал гораздо опаснее.

На сегодня существует ряд международных соглашений, направленных на борьбу с морским терроризмом и пиратством: Конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.

Согласно ст. 101 конвенции ООН по морскому праву 1982 года под пиратством подразумевается любой акт насилия, задержания или грабеж, который совершается в связи с личными целями определенных лиц (экипажа или пассажирами частного судна или летательного аппарата). Деятельность лиц направлена против другого судна, летательного аппарата, лиц или имущества на борту в открытом море, в месте вне юрисдикции какого-либо государства. Если объект добровольно участвует в подобного рода деятельности со знанием обстоятельств, согласно конвенции, подобного рода деятельность также будет приравнена к пиратству.

При этом пиратская деятельность государственного, военного судна или летательного аппарата связанная с бунтом экипажа или захватом судна приравнивается к деятельности частновладельческого судна. Пиратским судном является борт, экипаж которого совершает акты насилия, задержания или грабежа. Судно будет являться таковым до того момента, пока им владеют лица, уличенные в пиратстве.

Несмотря на то, что судно будет идентифицироваться как пиратское по Конвенции 1982 г., оно оставляет свою национальную принадлежность. Возможность лишиться национальности судно остается в юрисдикции государства, которое его предоставило.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али.**

Понятие морского терроризма и пиратства схожи. Так, морским терроризмом, согласно ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., является захват, осуществление контроля силой, угрозами или другой формой запугивания, насилие против лиц на борту, которое угрожает безопасности судна (ст. 3).

Для того, чтобы понимать в каких случаях преступление будет расцениваться как террористический акт, а когда пиратство, необходимо проанализировать цели лиц, совершивших противоправное действие. В случае с пиратской деятельностью целью является нажива, получение прибыли. При совершении террористического акта — лица требуют выполнения своих политических требований у властей или запугивают представителей власти. Так, объектом в случае пиратства может служить любое судно, а в случае с терроризмом — судно, несущее национальную ценность для конкретного государства. Таким может выступать военное судно или судно, находящееся на правительственной службе.

Исходя из понятий пиратства и морского терроризма, можно сделать вывод, что они имеют схожее определение, различие заключается в целях деяний. Поэтому при рассмотрении каждого дела, изучаются мотивы поведения лиц, совершивших преступления.

В 1982 г. была принята Конвенция ООН по морскому праву, который является одним из основных документов в морской отрасли. В Конвенции были даны основные понятия и терминология, выведены общие правила. В документе дается и формулировка пиратству, рассмотренные ранее ст. 101—104. Однако Конвенция не предусматривает каких-либо действий для борьбы с террористической или пиратской деятельностью на море.

В Конвенции об открытом море 1958 г. упоминается, что государства должны содействовать уничтожению пиратства, но общие средства и меры также остаются не указанными (ст. 14). Положения Конвенции 1958 г. во многом легли в основу Конвенции ООН 1982 г., однако не получили должного развития.

Важно отметить, что задержать и досмотреть судно можно лишь при достаточных основаниях для подозрения в пиратстве. Кроме того, задержать имеет право лишь военный корабль или судно, состоящее на службе у правительства государства. Захват пиратского судно может осуществить любое государство, в таком случае оно и будет выносить наказание и отвечать перед государством той страны, чьей национальности является судно.

Меры для сохранения безопасности наблюдаются в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. Конвенция не относится к военным кораблям и государственным судам (ст. 2). Важно отметить, что данный документ применяется к судам, которые находятся за пределами территориального моря, так как никакая международная организация не имеет права вмешиваться в дела другого государства в периметре границ данной страны.

Государство-участник ООН может применять меры в рамках своей юрисдикции, если судно, осуществляющее деятельность, угрожающую безопасности, ходило под флагом этой страны, на территории этого государства или противоправное действие было совершено гражданином этого государства. Также юрисдикция государства-участника вступает в силу, если лицо, совершившее противоправное действие не имело гражданства и долгое время проживало на территории этого государства, если в ходе незаконного захвата судна убит гражданин этой страны или государству-участнику были выдвинуты какие-либо требования.

Преступное лицо, заключенное под стражу, может обратиться к представителю государства, чьим гражданином он является. Государство, взявшее под стражу, обязуется предупредить Генерального секретаря Международной морской организации. Также,

согласно Конвенции 1988 г. страны-участники признают деятельность, которая угрожает безопасности, как преступную. Следовательно, такая деятельность подразумевает уголовную ответственность. Государство, заключившее под стражу преступника, после проведения необходимого расследования обязано передать лицо тому государству, гражданином которого оно является. Или после предупреждения генерального секретаря ИМО провести собственное судебное разбирательство с привлечением представителя государства, гражданином которого является взятое под стражу лицо (ст. 7, 10, 11). Такая практика распространена только во Франции.

Международные организации активно проводят мониторинг уровня безопасности в морском пространстве. Борьба с пиратством не может только одно государство в связи с тем, что юрисдикция одного государства не может распространяться на все водное пространство планеты. Таким образом, создавая международные организации государства обеспечивают безопасность прохода своих судов через воды других стран и при этом помогают избежать угрозы судоходству других стран.

Несмотря на имеющиеся соглашения, нет единого органа по борьбе с пиратством и морским терроризмом, также каждая страна в индивидуальном порядке принимает те или иные санкции против пиратов. В связи с тем ответственность за пиратство наступает по нормам национальных уголовных законов. При этом, нельзя гарантировать, что преступник понесет наказание, так как не все современные государства внесли это в свое законодательство. Так, в законодательстве Азербайджана просто нет нормативных правовых актов, регулирующих морское пиратство. Также соглашения стран-соседей и Азербайджана не предусматривает совместную борьбу с морским пиратством, только в рамках терроризма. При этом не стоит забывать, что географически Азербайджан не только имеет выход к Каспийскому бассейну, но и через его территорию пролегает международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг».

Важно отметить, что современные морские суда (гражданские, которые не имеют иммунитета, как военные) в морских пределах на сегодня практически полностью беззащитны. Это делает их легкой добычей для морских пиратов. У экипажа не всегда присутствует оружие, по нормам ИМО им может обладать только капитан судна.

Государства обладают военным флотом, но они отвечают за оборону и защиту границ государств. Таким образом, военный флот ни одного из государств не может гарантироваться защиту гражданскому флоту вне пределов границ собственного государства. Единственным исключением являются территориальные воды республики Сомали, где Совет Безопасности ООН в 2008 г. разрешил иностранным военным кораблям преследовать пиратов.

Получается, парадокс современности в том, что на текущий момент с морскими пиратами некому бороться. Существуют определения, термины, соглашения по взаимодействию в борьбе с пиратами, но ни в одном международном соглашении не дается четких указаний при встрече с морскими грабителями.

Кроме того, многие суда ходят под «удобным флагом», а экипаж представляет собой группу представителей разных национальностей. Таким образом, возникает вопрос, кто должен обеспечить защиту судна: страна под чьим флагом ходит корабль, страна судовладельца или страна, какой национальности экипаж. Согласно правилам, безопасность должна обеспечить страна, которая предоставила флаг для мореплавания. Однако такие страны как Лихтенштейн, Монголия или Белоруссия не имеют морского флота в связи с отсутствием морских границ. Таким образом, они не смогут обеспечить безопасность судов.

Также в ряде островных государств пиратство считается выгодным бизнесом: минимум вложений — большая прибыль. Кроме того, некоторые страны, после поимки пиратов и уведомления ИМО, отпускают преступников. Такие случаи зафиксированы в Великобритании и Норвегии. Единственная страна, которая берет в плен пиратов яв-

ляется Франция, но и ее деятельность в последнее время снизилась. Таким образом, пиратство и морской терроризм в международной системе права существуют лишь как понятия и не имеют санкционного воздействия. Морские грузоперевозчики и пассажиры не застрахованы от нападения пиратов. Деятельность такого рода остается выгодной. Следовательно, можно сделать выводы, что современные меры международного права в области безопасности судоходства не работают. Гораздо эффективнее было бы создать систему международного патрулирования и сопровождения гражданских судов через опасные воды. Возможность безопасного прохода позволит сократить морское плечо, а как следствие итоговую стоимость товара для конечного потребителя.

Волков И. К.,

студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)*

Пробелы правового регулирования уголовной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за нарушения по службе

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы правового регулирования ответственности за коррупционные злоупотребления по службе и нарушения ограничений и запретов, установленных для государственных гражданских служащих. Анализируются особенности привлечения государственных гражданских служащих к уголовной и дисциплинарной ответственности и роли должностных регламентов для установления круга их должностных обязанностей. Предлагаются меры по совершенствованию должностных регламентов государственной гражданской службы. Обозначены направления дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: публичная власть; уголовная ответственность; дисциплинарная ответственность; государственная служба; коррупция.

Меры уголовной и дисциплинарной ответственности, применяемые в отношении государственных гражданских служащих за нарушения по службе, направлены на обеспечение стабильности в системе органов государственной власти на различных уровнях [1]. Они призваны уменьшить вероятность злоупотреблений, влияющих на весь государственный аппарат и повысить уровень исполнения служебных обязанностей [2]. Привлечение должностного лица к уголовной ответственности за служебные преступления порой осложняет проблема установления связи между его противоправной деятельностью и интересами службы. В результате виновное лицо привлекается к уголовной ответственности за мошенничество, хотя материальный ущерб бюджету и организационный вред всему государственному аппарату присутствует [3].

Пробелы уголовно-правового регулирования рассматриваемой сферы отмечают и специалисты в области уголовного права [4], и сами органы публичной власти. Так, в п. 18 Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 гг. Минюсту России, МВД России, ФСБ России поручалось представить предложения о внесении в ст. 289 УК РФ изменения, предусматривающего установление квалифицирующего признака незаконного участия в предпринимательской деятельности лица, занимающего государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, или главы органа местного самоуправления. Однако данное предложение до сих пор не реализовано.

В свою очередь использование дисциплинарных мер, предусмотренных законодательством для государственных гражданских служащих, имеет целью не столько наказание виновного лица, сколько предупреждение возможных нарушений дисциплины с их стороны. Однако рассматривать дисциплинарные меры как единственный способ полного устранения нарушений своих обязанностей государственными гражданскими служащими является неверным. Как справедливо отмечает Г. В. Огрина, даже при применении различных мероприятий вероятность полного устранения дисциплинарных нарушений остается недостаточной [5, стр. 9].

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия» **К. А. Краснова.**

Дисциплинарная ответственность играет ключевую роль в контроле за поведением государственных служащих, как определено Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Этот вид ответственности применяется при совершении служащими дисциплинарных проступков, таких как неполнота или ненадлежащее исполнение их служебных обязанностей. В литературе также отмечают особенности применения дисциплинарных мер и процедур для лиц с особыми полномочиями по сравнению с общими правилами, действующими для широкого круга лиц, подлежащих дисциплинарной ответственности [6].

Дисциплинарная ответственность в сфере государственной гражданской службы направлена на упорядочение поведения служащих в пределах их должностных обязанностей. Ее особенность заключается в межотраслевом характере правового регулирования [7; 8].

Деятельность государственных гражданских служащих отличается спецификой, в силу которой осуществление публичных функций и властных полномочий требует особого контроля. Дисциплинарная ответственность для них регулируется административным законодательством, определенным соответствующими нормами о государственной службе.

Законодательство о государственной гражданской службе расширяет спектр дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к гражданским служащим. Трудовое законодательство упоминает только о замечании, выговоре и увольнении как общих мерах дисциплинарной ответственности (ст. 192 Трудового кодекса РФ). Согласно же законодательству о государственной гражданской службе, работодатель может использовать такие дисциплинарные меры как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение (п. 1 ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Следовательно, дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих регулируется как трудовым, так и административным правом, где основной причиной для привлечения к ней является дисциплинарный проступок.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих включает уникальную процедуру дисциплинарного производства, где, как отмечают исследователи, комиссия по служебным спорам играет важную роль в рассмотрении обжалований дисциплинарных взысканий [9; 10]. В контексте процессуального характера исследуемого явления, вопрос возможных проблем, связанных с отсутствием четкой структуры процесса привлечения к дисциплинарной ответственности, требует особого внимания.

В частности, нормативное закрепление не подразделяет дисциплинарное производство на конкретные стадии, оставляя для интерпретации лишь авторские подходы, выделяющие три ключевые последовательные этапы: 1) начало производства; 2) сбор и оценка доказательств; 3) принятие решения о взыскании [11, стр. 211].

Существующее законодательство не предоставляет детальных требований для процессуальных документов, оставляя вопросы формальностей открытыми. Необходим регулирующий механизм, способствующий пресечению коррупционного поведения и поддерживающий финансовую дисциплину среди государственных служащих. Можно отметить ст. 193 Трудового кодекса РФ, которая регламентирует порядок применения дисциплинарных взысканий, однако, как отмечают различные авторы, проблема отсутствия структурированности процесса привлечения к дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих до сих пор является актуальной в отечественном законодательстве [11, стр. 209].

Также важно отметить и иную особенность рассматриваемого института, существует разнородность в применении мер дисциплинарной ответственности к различным категориям работников и служащих, что обусловлено отсутствием единого норматив-

но-правового акта, регулирующего данный институт. В настоящее время действия относительно привлечения к дисциплинарной ответственности основываются на многочисленных нормативно-правовых актах с изменчивой правовой силой и областным применением. В результате этого возникает проблема невыполнения принятых решений. Например, как подмечается в некоторых исследованиях, в отдельных случаях судебная практика отмечает прерывание административных процессов из-за длительного отсутствия виновного лица на заседании или недостатка информации о его местонахождении [12, стр. 25]. Такие ситуации требуют дополнительной ответственности за предоставленные неверные сведения или неявку на суд. В данном случае можно отметить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», которое акцентирует внимание на соблюдении сроков рассмотрения дел, подчеркивая важность информирования участников процесса о времени и месте проведения суда.

Перед изучением следующей проблемы и возможных путей ее решения важно определить характер и охват контроля за дисциплинарной ответственностью государственных служащих. Исходя из закона о государственной гражданской службе, процесс начинается с заключения служебного контракта между представителем работодателя и государственным служащим, который определяет их права, обязанности и ответственность за исполнение законных требований. Должностной регламент выступает как часть административной деятельности органа и государственного служащего, но не содержит санкций за нарушения, которые регулируются другими видами юридической ответственности (уголовные, административные, материальные и гражданско-правовые санкции за противоправные действия государственных гражданских служащих). Видится целесообразным установление дисциплинарной ответственности всех видов в должностном регламенте для государственного гражданского служащего.

Исследования по вопросам дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих подчеркивают необходимость ясного урегулирования мер ответственности за дисциплинарные нарушения, включая возможность увольнения из государственной гражданской службы [13, стр. 141].

В заключении резюмируем. Уголовная и дисциплинарная ответственность тесно между собой связаны и играют ключевую роль в профилактике злоупотреблений государственными гражданскими служащими. Между тем, видоизменение коррупции, приобретение ею все новых форм требует непрерывного процесса совершенствования механизма привлечения государственных служащих к мерам юридической ответственности. Для достижения этой цели необходимо внести изменения в действующие законодательные акты и разработать новые правовые нормы, которые соответствовали бы современным стандартам и потребностям в эффективном регулировании юридической ответственности государственных гражданских служащих и устранении существующих пробелов в законодательстве.

Литература

1. Краснова, К. А. Перспективы реализации европейского опыта противодействия коррупции при формировании отечественной уголовной политики // Актуальные проблемы современного мира в разрезе общественных наук : сборник научных трудов. Выпуск 2. — Воронеж : Воронежский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.
2. Краснова, К. А. Рецензия на проект Комментария к модельному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» // Государственная власть и местное самоуправление. — 2013. — № 9. — С. 45—47.
3. Краснова, К. А. О проблеме предупреждения банкротства стратегических предприятий в Российской Федерации в условиях начала XXI столетия / К. А. Краснова, П. Н. Ко-

- бец // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями в сфере финансовой деятельности государства: Сборник научных статей участников Круглого стола, Москва, 23 декабря 2011 г. / Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации. — Москва : Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации, 2011.
4. Кобец, П. Н. О необходимости совершенствования уголовной политики в сфере противодействия коррупции // III Байкальский юридический форум: Материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых, Иркутск, 4—6 октября 2023 г. — Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023.
 5. Огрин, Г. В. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. — 2021. — № 8. — С. 8—11.
 6. Кобец, П. Н. Противодействие коррупции в сфере бизнеса и предпринимательства с учетом международных договорно-правовых основ // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2022 года. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Институт развития образования и консалтинга», 2022.
 7. Кобец, П. Н. О необходимости совершенствования законодательных норм, предусматривающих меры ответственности за совершение коррупционных составов // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции (шифр — МКСС), Москва, 6 октября 2023 г. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023.
 8. Кобец, П. Н. Оценка коррупционной преступности и основные направления борьбы // Актуальные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 06 февраля 2024 года. — Москва : Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки», 2024.
 9. Смирнов, Д. А. К вопросу о развитии системы юридического образования в современной России / Д. А. Смирнов, К. А. Струсь // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 1(39). — С. 302—310.
 10. Чурекова, О. О. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Эпомен. — 2018. — № 14. — С. 110—115.
 11. Никоноров, Е. А. Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел / Е. А. Никоноров, Э. Т. Сидоров // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 210—214.
 12. Яценко, К. В. Актуальные проблемы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих / К. В. Яценко, Е. А. Первышов // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права: Материалы VIII Всероссийской конференции, Ставрополь, 6—7 октября 2021 г. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2021.
 13. Добробаба, М. Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : монография / научный редактор А. Ю. Соколов. — Москва : Юрлитинформ, 2017.

Выходец Н. Д.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Понятие и формы торгов по законодательству Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема отсутствия конкретного понятия «торги» в российском законодательстве, анализируются мнения разных ученых по данному вопросу, а также исследуются формы и виды торгов.

Ключевые слова: торги, формы торгов, конкурс, аукцион, проведение торгов, организатор торгов, участники торгов.

В ст. 447 ГК РФ закрепляется норма о заключении договора на торгах. Согласно п. 1 данной статьи договор, если не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги. В то же время, ГК РФ не содержит понятия «торгов». В связи с этим, в юридической литературе существуют различные определения. По мнению одних авторов торги — это сложный юридический состав механизма заключения договора, состоящий из четырех элементов: односторонняя сделка организатора торгов в виде извещения, заявка на участие, процесс определения победителя, заключение договора. По мнению других исследователей, между организатором торгов и его участниками заключается особый договор на проведение торгов [1].

Для уяснения понятия торгов, необходимо отметить, что торги не отождествляются с договором, заключенным на их основе. Заключенный договор и торги можно соотнести как результат и средство его достижения, которые взаимосвязаны. Данная связь проявляется в том, что целью торгов является определение условий договора, предложенных конкретным лицом, а договор основывается на таких предложенных условиях [2]. В связи с этим торги можно определить, как специальный способ (специальную процедуру) заключения договора, с лицом, предложившим наиболее выгодные условия.

Определение понятия и правовой природы торгов необходимо для практики применения контролирующими органами, судами, участниками торгов норм, регулирующих проведение торгов, так как отсутствие определения в законодательстве приводит к затруднениям практики применения и злоупотреблению в использовании различных наименований процедур заключения договора с целью обойти требования закона о торгах [3].

В регулировании отдельных сфер, например, заказов для государственных и муниципальных нужд, где торги имеют важное значение, формируются собственные термины. Например, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не содержит понятия торгов, а относит конкурсы и аукционы (формы торгов согласно ГК РФ) к «конкурентным способам определения поставщиков», а также использует запрос котировок и запрос предложений.

В отношении последнего понятия в определении Верховного Суда РФ от 12 мая 2015 г. № 305-КГ15-1682 отклонены доводы о том, что запрос предложений не является формой торгов, а является разновидностью офертно-акцептного способа заключения договора и рассматриваемый в рамках дела способ закупки (запрос предложений) по своей природе отвечает определению торгов, независимо от того, какое наименование присвоено организатором процедуре закупок.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

В другом примере из судебной практики суд отказал в удовлетворении требований истца, ссылаясь на то, что извещение, направленное ответчиком, содержало запрос предложений без прямого указания, что данное извещение является сообщением о проведении торгов (конкурса или аукциона). Истец требовал отнесения проведенной между ним и ответчиком процедуры к способу заключения договора на торгах применить соответствующие нормы ГК РФ о проведении торгов вне зависимости от того, как ответчик именовал проводимую им процедуру. Если запрос предложений на право заключения договора и такая процедура не предусмотрена нормами ГК РФ о торгах, то ст. 447—449 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим между сторонами, а соответственно на ответчика не возлагаются обязанности заключения договора с победителем запроса предложений или иным его участником. Таким образом, отсутствие определения и признаков торгов в гражданском законодательстве приводит к различным наименованиям тех или иных способов заключения договоров, по сути, являющихся торгами, что в свою очередь приводит к затруднениям и не к единообразному регулированию отношений и применению норм. Судебная практика в данном вопросе пока противоречива.

Система правового регулирования торгов усложняется также ввиду внесения новых или иного рода дополнений в существующие договорные конструкции. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» детально не регулирует весь спектр правовых средств, обеспечивающих закупки и поставки товаров для государственных и муниципальных (публичных) нужд. Часть правовых средств регламентируются корпоративными актами, например, Регламентами деятельности Электронных торговых площадок (далее — ЭТП) [4]. Регламент определяет место ЭТП в ходе отбора поставщиков в рамках Закона.

Продолжительное время законодательством рассматривалось два способа проведения торгов: аукцион и конкурс. В настоящее время все способы конкурентных торгов довольно детально урегулированы в Законе, в соответствии с которым конкурентные способы могут быть открытыми и закрытыми. При открытом конкурентном способе информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения об осуществлении закупки. При закрытом конкурентном способе информация о закупке сообщается путем направления приглашений принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) ограниченному кругу лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок.

Согласно п. 2 ст. 24 Закона все виды аукционов и конкурсов отнесены к конкурентным способам определения поставщиков. Конкурентные способы установления исполнителей государственных заказов определяются п. 2 ст. 24 Закона, и к ним отнесены:

- 1) конкурсы (открытый конкурс в электронной форме (далее — электронный конкурс), закрытый конкурс, закрытый конкурс в электронной форме (далее — закрытый электронный конкурс);
- 2) аукционы (открытый аукцион в электронной форме (далее — электронный аукцион), закрытый аукцион, закрытый аукцион в электронной форме (далее — закрытый электронный аукцион);
- 3) запрос котировок в электронной форме (далее — электронный запрос котировок).

В ст. 447—449 ГК РФ предусмотрены нормы, в которых речь идет о торгах в двух формах: аукционные торги и торги на условиях конкурса. Так, в силу п. 4 ст. 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организатором торгов, предложило лучшие условия.

Еще одной проблемой в рамках рассматриваемой тематики является соотношение терминов «публичные торги» и «торги». В научной литературе понятие «торги» как с точки зрения истории происхождения, так и с юридико-теоретической позиции изучается более активно, нежели дефиниция «закупки». Длительный период времени законодательно изучаемые термины не были сформулированы, что позволило ученым изучать в различных аспектах — историческом, правовом, экономическом.

И только Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ ГК РФ был дополнен ст. 449.1, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., в которой дано легальное определение термина «публичные торги».

В силу п. 1 ст. 449.1 ГК РФ под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом. Правила, предусмотренные ст. 448 и 449 ГК РФ (об организации и проведении торгов, признании их недействительными), применяются к публичным торгам, если иное не установлено ГК РФ и процессуальным законодательством РФ.

Особенность данного вида торгов состоит в том, что их организатором выступает лицо, уполномоченное в соответствии с законом или иным правовым актом отчуждать имущество в порядке исполнительного производства, а также государственный орган или орган местного самоуправления в случаях, установленных законом.

Таким образом, подводя итог исследованию, полагаем, что отсутствие легального понятия торгов приводит к проблемам практического характера. В связи с этим полагаем, что данное понятие необходимо закрепить в ГК РФ, сформулировав следующим образом: «Торги — это основанный на конкуренции (сопоставительности) специальный способ (процедура) обязательного заключения договора с лицом, выигравшим торги».

Литература

1. Беляева, О. А. Предназначение торгов // Журнал российского права. — 2013. — № 10. — С. 22—27.
2. Титова, Г. Г. Гражданско-правовая роль электронной торговой площадки в определении поставщика товаров для публичных нужд // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 4 (172). — С. 12—15.
3. Матвеева, М. А. Особенности заключения гражданско-правового договора на торгах // Альманах мировой науки. — 2020. — № 5 (31). — С. 87—88.
4. Молчанов, А. В. О проблемах и значении правового определения признаков и классификации торгов // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 2 (87). — С. 48—54.

Глушков В. И.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Основание и процедуры ареста морского судна

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с основаниями для ареста морских судов, процедурами, применяемыми при осуществлении ареста, а также актуальностью и перспективностью данной проблемы. Необходимость усовершенствования национального законодательства и обеспечения согласованности между различными законодательствами подчеркивается как один из ключевых моментов. Анализируя преимущества, которые могут быть получены при решении проблемы основания и процедур ареста морского судна, можно подчеркнуть значимость таких аспектов, как обеспечение международной безопасности, развитие морской торговли, защита интересов кредиторов и снижение противоправных действий на море. Исследование проводится с использованием системно-структурного метода исследования в юриспруденции, что обеспечивает объективность и надежность результатов. В заключении работы представлены основные выводы осуществленного исследования, а также формулируются предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения. Реализация данных предложений позволит улучшить условия для развития морской торговли, обеспечить справедливость и защиту интересов участников морского бизнеса, а также повысить безопасность и устойчивость морских коммерческих отношений.

Ключевые слова: морское судно; международные конвенции; морская торговля; морские коммерческие отношения.

Основная цель данного исследования заключается в изучении оснований и процедур ареста морского судна и их влиянии на обеспечение морской безопасности и защиту интересов сторон. Основания для ареста судна могут включать нарушение контракта, неуплату долгов, нарушение правил морской безопасности или угрозу общественной безопасности. Процедуры ареста могут различаться в зависимости от юрисдикции и международных соглашений.

Для понимания важности и актуальности исследуемой темы, необходимо обратить внимание на статистику вреда, который может быть причинен в случае неэффективных процедур ареста морского судна. Согласно отчетам Международной морской организации (ИМО), незаконные действия, связанные с арестом судов, становятся все более распространенными и вредными. Такие ситуации могут привести к экономическому ущербу для судовладельцев, грузовладельцев и страховых компаний. Однако, важно отметить, что существуют перспективные возможности для решения данной проблемы. Применение современных технологий и совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих процедуры ареста морского судна, могут значительно улучшить эффективность и безопасность этого процесса. Использование системы электронной регистрации судов, автоматизированных процедур и взаимодействие различных юрисдикций и органов позволят более оперативно и эффективно реагировать на случаи, требующие ареста морского судна.

Одним из важных аспектов исследования является выявление пробелов в научном знании по теме основания и процедур ареста морского судна. Несмотря на значимость этой проблемы, существует относительно небольшое количество исследований, по-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али**.

священных именно этому аспекту морского права. Недостаток академических работ и публикаций на эту тему ограничивает доступ к обширной информации и анализу судебной практики в различных странах. В связи с этим возникает необходимость проведения более глубоких исследований, направленных на изучение оснований и процедур ареста морского судна с учетом различных аспектов, включая международное морское право, национальное законодательство и судебную практику. Такие исследования могут пролить свет на различные правовые аспекты, а также предложить рекомендации по совершенствованию нормативных правовых актов.

В существующих правовых нормах и практике применения законодательства о морском праве можно выделить определенные недостатки, которые приводят к неэффективности процедур ареста морского судна. Один из таких недостатков заключается в отсутствии единого международного регулирования данного вопроса [1]. Каждая страна имеет свои собственные правила и процедуры, что создает необходимость в разработке общепризнанных стандартов и принципов. Кроме того, неэффективность существующих решений проявляется в сложности и временных затратах на проведение процедуры ареста морского судна. В некоторых случаях процесс может затягиваться на несколько месяцев или даже лет, что может серьезно затруднить возмещение ущерба и защиту прав сторон. Необходимо разработать более эффективные процедуры, которые позволят оперативно реагировать на нарушения и обеспечивать быстрое принятие решений.

Решение проблемы основания и процедур ареста морского судна имеет множество перспективных выгод. Прежде всего, усовершенствование нормативно-правовой базы и судебной практики в этой области способствует обеспечению международной безопасности и правопорядка на морских просторах. Одной из выгод является улучшение условий для развития морской торговли и судоходства. Корректное и прозрачное применение процедур ареста морского судна способствует укреплению доверия участников морского бизнеса и уменьшению рисков для инвесторов и кредиторов [2]. Кроме того, совершенствование основания и процедур ареста морского судна способствует защите интересов морских кредиторов. Это обеспечивает возможность взыскания задолженности и компенсации за причиненный ущерб, что способствует справедливости и устойчивости морских коммерческих отношений. Другой выгодой является снижение вероятности противоправных действий на море, включая незаконное перемещение или использование морских судов. Улучшение основания и процедур ареста содействует противодействию международному преступлению, контрабанде и незаконной торговле.

На основе вышеперечисленной информации можно сделать следующие основные выводы.

- Нормативно-правовая база, регулирующая основание и процедуры ареста морского судна, является сложной и требует системного анализа и усовершенствования.
- Существующие решения в данной области имеют некоторые неэффективности, в том числе связанные с проблемами толкования и применения законодательства, различиями в национальных законодательствах и сложностью судебного процесса.
- Недостаточное количество существующих исследований и судебной практики свидетельствуют о перспективности направления и необходимости дальнейшего исследования и совершенствования основания и процедур ареста морского судна.
- Решение поставленной задачи по усовершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих основание и процедуры ареста морского судна, принесет значительные перспективные выгоды, включая обеспечение международной безопасности, развитие морской торговли, защиту интересов кредиторов и снижение противоправных действий на море.

На основе проведенного исследования и полученных выводов можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих основание и процедуры ареста морского судна.

- Разработать единые международные стандарты и руководящие принципы, касающиеся основания и процедур ареста морского судна, с учетом международных конвенций и соглашений.

- Усовершенствовать национальное законодательство в соответствии с международными стандартами и устранить противоречия между различными законодательствами.

- Обеспечить четкость и однозначность формулировок нормативно-правовых актов, чтобы исключить возможность различного толкования и применения закона.

- Улучшить процедуры судебного рассмотрения дел по аресту морского судна, включая сокращение времени рассмотрения дела и повышение прозрачности судебного процесса.

- Расширить международное сотрудничество и обмен опытом между государствами в области основания и процедур ареста морского судна.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о значимости и актуальности темы оснований и процедур ареста морского судна. Проведенный анализ позволяет выявить пробелы в научном знании, неэффективность существующих решений и перспективность направления. Усовершенствование основания и процедур ареста морского судна имеет перспективные выгоды, включая обеспечение международной безопасности, развитие морской торговли, защиту интересов кредиторов и снижение противоправных действий на море. Для достижения этих целей необходимо совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения, а также сотрудничество и обмен опытом между государствами.

Таким образом, предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, основанные на проведенном исследовании, имеют цель улучшить условия для развития морской торговли, обеспечить справедливость и защиту интересов участников морского бизнеса, а также повысить безопасность и устойчивость морских коммерческих отношений. Исследование основания и процедур ареста морского судна имеет большое значение для обеспечения морской безопасности и справедливости в морских коммерческих отношениях. Анализ проблем, пробелов в научном знании, неэффективности существующих решений и перспективности направления позволяет определить перспективные выгоды от решения поставленной задачи.

Литература

1. Брылев, А. А. Арест морских судов в торговом мореплавании. — Одесса : Феникс 2012.
2. Воробьев, В. А. Арест и задержание морских судов и безопасность мореплавания. — Москва, 2006.

Горяникова Э. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Возможные пути урегулирования споров по использованию Северного морского пути

Аннотация. В статье показано, что национальные и международные документы, регулирующие деятельность в Арктике, имеют важное значение для обеспечения суверенитета государства и предотвращения споров. Также выявлено, что эффективное регулирование использования Северного морского пути невозможно без тесного международного сотрудничества. С учетом разнообразных интересов стран-участниц использования Северного морского пути, необходимо применение эффективных механизмов урегулирования споров. Дипломатические переговоры, международный арбитраж и заключение новых многосторонних соглашений могли бы помочь снизить напряженность и обеспечить справедливое регулирование деятельности в акватории Северного морского пути. Важно также учитывать специфические особенности региона, в частности его экстремальные климатические условия и уникальную экосистему, чтобы обеспечить максимальную эффективность предлагаемых мер и учесть все соответствующие аспекты использования Северного морского пути.

Ключевые слова: Северный морской путь; многосторонние соглашения; международные правовые акты; национальное законодательство; дипломатические переговоры.

Северный морской путь является важнейшим транспортным коридором, который обеспечивает кратчайший морской переход между Европой и Азией, значительно сокращая расстояние по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий и Панамский каналы. Северный морской путь привлекает внимание не только государств, но и международных корпораций. Его значимость для экономического развития отдельных стран и глобальной инфраструктуры трудно переоценить. Например, для России развитие Северного морского пути открывает новые возможности по экспорту энергоресурсов и промышленных товаров на мировые рынки. В условиях таяния арктических льдов и роста коммерческого интереса к маршруту, перспективы повышения объемов грузоперевозок становятся все более очевидными.

Северный морской путь также имеет важное социальное значение. Он способствует экономическому развитию регионов, прилегающих к Арктике, особенно таких, как Мурманская область, Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Развитие портовой и логистической инфраструктуры в этих регионах создает рабочие места и способствует постепенному улучшению качества жизни местного населения. Более того, СМП играет ключевую роль в обеспечении транспортной доступности и социальных услуг для труднодоступных арктических поселений. Это особенно важно в условиях экстремального климата и удаленности от центральных регионов страны. Северный морской путь также имеет важное геополитическое значение, поскольку Арктика становится ареной глобальной конкуренции за ресурсы и транспортные пути. Страны, такие как США, Китай, Канада, а также Европейский Союз, проявляют интерес к участию в арктическом экономическом пространстве. Россия, обладая самой протяженной частью Арктики, активно развивает свою арктическую стратегию, включая модернизацию и развитие инфраструктуры Северного морского пути, расширение ле-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али**.

докольного флота и создание международных логистических узлов. В этом контексте юридические и дипломатические усилия по урегулированию споров и укреплению международного сотрудничества в Арктике приобретают все большее значение. Они включают координацию с Международной морской организацией (ИМО), участие в международных договорах и форумах, а также интеграцию с глобальными транспортными системами.

Для обеспечения устойчивого развития Северного морского пути и урегулирования споров необходимо постоянное совершенствование правовой базы и механизмов урегулирования. Дипломатические переговоры, международный арбитраж и заключение новых многосторонних договоров способствуют согласованию интересов различных стран и обеспечению стабильности и безопасности в регионе. Соблюдение международного права, сотрудничество с другими государствами и развитие эффективных механизмов урегулирования споров позволяют обеспечить устойчивое функционирование этого стратегически важного транспортного маршрута.

Международные организации играют важную роль в регулировании споров по использованию Северного морского пути. Они создают правовые рамки и механизмы для разрешения конфликтов между участниками и поддерживают мир и стабильность в регионе. В данном контексте рассматривается участие таких организаций, как Организация Объединенных Наций (ООН), Международная морская организация (ИМО), Международный суд ООН, Международный центр по разрешению инвестиционных споров (ICSID) и другие. Основные функции международных организаций в регулировании споров по Северному морскому пути включают следующее.

1. Содействие диалогу и переговорам между странами-участниками для разрешения возникших противоречий. Организации также поддерживают сотрудничество и урегулирование споров на дипломатическом уровне.

2. Создание нормативных актов и международных соглашений, устанавливающих правила использования морских путей и обязательства сторон.

3. Предоставление платформ для обсуждения проблем и выработки согласованных подходов к решению споров. Международные организации проводят конференции, семинары и рабочие группы для обмена опытом и развития сотрудничества.

4. Обеспечение поддержки и консультаций по юридическим вопросам, связанных с использованием Северного морского пути.

Эксперты международных организаций изучают правовые аспекты споров и предлагают рекомендации по их разрешению. Таким образом, участие международных организаций в регулировании споров по Северному морскому пути имеет стратегическое значение для обеспечения мира, стабильности и справедливости в регионе. За счет их усилий и сотрудничества стран-участников можно создать эффективные механизмы урегулирования споров и развития сотрудничества на основе соблюдения международного права.

Северный морской путь (СМП) является одной из ключевых артерий, связывающих Европу и Азию. Его использование регулируется различными международными и национальными правовыми актами. Международные правовые механизмы урегулирования споров вокруг использования СМП включают ряд институтов и договоров, ключевым среди которых является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Данная конвенция регулирует права и обязанности государств в отношении использования морских пространств, включая свободу навигации и защиту морской среды. Споры, возникающие в связи с толкованием и применением ее положений, могут быть разрешены различными способами, включая переговоры, арбитраж, а также судебное разбирательство в Международном трибунале по морскому праву. Он является специализированным органом ООН, обладает юрисдикцией решать споры между странами-членами, касающиеся интерпретации и применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Международный арбитражный суд в Гааге также может рассматривать такие споры по согласованию сторон. Важно отметить, что международное право предоставляет особые привилегии и обязанности прибрежным государствам, включая обеспечение безопасности мореплавания в своих территориальных водах и экономических зонах. В контексте Северного морского пути это в первую очередь относится к России, которая несет ответственность за обеспечение безопасного и непрерывного прохода судов через свои территориальные воды, а также за защиту окружающей среды Арктики. Следовательно, страны, использующие СМП, должны координировать свои действия и решать возникающие споры в соответствии с принципами и положениями международного морского права, что снижает риск конфликтных ситуаций и способствует стабильности морского судоходства. На национальном уровне каждое прибрежное государство, включая Россию, разрабатывает и внедряет свой собственный комплекс законодательных мер по управлению и регулированию использования Северного морского пути. В России эти вопросы регулируются, прежде всего, Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», который оговаривает правовой режим и правила навигации через СМП. Важным аспектом этих национальных мер является то, что Россия сохраняет за собой право контроля над проходом судов через свои территориальные воды и экономическую зону. Это означает, что все суда, проходящие через СМП, обязаны соблюдать российские законы, включая требования по регистрации, предоставлению информации и страхованию, а также экологические нормы. С целью предотвращения и урегулированию возможных споров Российская Федерация создала специализированные государственные органы, которым поручено наблюдение за соблюдением правил и решение административных вопросов, связанных с проходом через СМП. Таким образом, национальное законодательство и специально созданные институты обеспечивают основу для регулирования использования СМП и разрешения споров, способствуя поддержанию безопасности и стабильности в регионе. Процессы и процедуры урегулирования споров могут значительно варьироваться в зависимости от характера и уровня конфликта. Если споры касаются международных аспектов использования СМП, такие как право на свободное плавание, вмешательство в национальную юрисдикцию либо нарушение международных экологических стандартов, они могут быть переданы в Международный трибунал по морскому праву или Международный арбитражный суд [1, стр. 662]. Для споров, возникающих на межгосударственном уровне или касающихся национальной юрисдикции, используется подход прямых консультаций и дипломатических переговоров. Этот подход особенно важен в контексте Арктического региона, где кооперация между арктическими государствами является ключевым фактором стабильности. В случае возникновения конфликта стороны могут обратиться к Арктическому совету, который предоставляет платформу для обсуждения вопросов безопасности и защиты окружающей среды. Применение арбитражных механизмов также возможно в случае, если спор не может быть разрешен через переговоры или посредничество. Важно отметить, что помимо легальных процедур, многие споры могут быть решены на ранних стадиях путем создания согласительных комиссий, состоящих из представителей заинтересованных сторон. Эти процессы направлены на поиск компромиссных решений, уменьшая, таким образом, негативные последствия конфликта для всех участников.

Далее рассмотрим роль дипломатических переговоров в урегулировании споров, связанных с использованием Северного морского пути. Этот механизм представляет собой форму диалога между государствами с целью достижения согласия и компромисса. Одним из ключевых преимуществ дипломатических переговоров является возможность избежать применения силы и конфликтов, предоставив сторонам возможность обсудить свои интересы и находить взаимовыгодные решения. В контексте Се-

верного морского пути дипломатические переговоры могут способствовать разрешению споров по вопросам суверенитета, территориальных претензий, экологических и экономических вопросов. Они также позволяют странам выработать общие правила и принципы использования данного морского пути, учитывая интересы всех заинтересованных сторон. Этапы дипломатических переговоров включают определение проблемы, выработку стратегии, проведение переговоров, заключение соглашения и мониторинг его выполнения. Важно учитывать ключевые принципы дипломатических переговоров, такие как уважение культурных различий, открытость и прозрачность, конструктивный диалог и учет интересов всех сторон. Однако дипломатические переговоры могут столкнуться с проблемами, включая отсутствие доверия между сторонами, политическую сложность и необходимость длительного времени на достижение соглашения. Для повышения эффективности дипломатических переговоров в правовом регулировании использования Северного морского пути можно рекомендовать улучшение информационного обмена, обучение участников навыкам международного диалога, увеличение прозрачности процесса и поддержку со стороны международных организаций. Кроме того, важно продолжать развивать международное сотрудничество и диалог для обеспечения мирного и устойчивого использования Северного морского пути.

При создании новых многосторонних соглашений по регулированию споров в рамках использования Северного морского пути необходимо учитывать не только интересы России, но и мнения других заинтересованных сторон. Данные соглашения должны устанавливать четкие правила и механизмы для разрешения конфликтов и споров, возникающих при использовании данного морского пути. Основные пункты создания новых многосторонних соглашений могут быть следующими.

1. Формулирование целей и задач соглашения: определение основных принципов урегулирования споров и обеспечения безопасности и интересов всех участников.

2. Установление процедур и инструментов для урегулирования споров: включение механизмов консультаций, переговоров и арбитража для разрешения спорных ситуаций.

3. Выработка принципов сотрудничества и взаимодействия: установление правил взаимодействия всех участников морского пути, а также обязательств по соблюдению международных норм и соглашений.

4. Поддержание прозрачности и открытости: обеспечение общественности доступа к информации о деятельности и решениях, принимаемых в рамках соглашения.

5. Установление механизмов мониторинга и контроля: создание системы наблюдения за соблюдением соглашения и быстрым реагированием на нарушения.

Создание новых многосторонних соглашений по урегулированию споров на Северном морском пути является важным шагом для обеспечения безопасного и эффективного использования этого транспортного коридора. Такие соглашения помогут предотвратить потенциальные конфликты и способствовать развитию международного сотрудничества в Арктике.

Российское законодательство и международные документы, регулирующие деятельность в Арктике, имеют важное значение для обеспечения суверенитета государства и предотвращения споров [2]. С учетом разнообразных интересов стран-участниц использования Северного морского пути, необходимо применение эффективных механизмов урегулирования споров. Дипломатические переговоры, международный арбитраж и создание новых многосторонних соглашений могут способствовать снижению напряженности и обеспечению справедливого регулирования деятельности в данном регионе. Исходя из проведенного анализа и выявленных фактов, следует акцентировать внимание на необходимости укрепления международного сотрудничества и разработке единого правового механизма, который бы обеспечивал устойчи-

вость и безопасность использования Северного морского пути, учитывая интересы всех заинтересованных сторон, включая международные организации. Отслеживание прецедентов в данной области позволит предотвратить возможные конфликты и споры, обеспечивая стабильную деятельность в Арктике. Итак, разработка рекомендаций по правовому регулированию с использованием дипломатических и арбитражных механизмов, а также создание новых соглашений и базирующихся на прецедентах документов, является важным шагом для обеспечения устойчивости и развития использования Северного морского пути в согласии с международным правом и интересами всех участников.

Эффективное регулирование использования Северного морского пути невозможно без тесного международного сотрудничества. Разработка единых международных стандартов и норм, регулирующих судоходство по СМП, поможет предотвратить возможные конфликты и создать прозрачные условия для всех участников. ООН, Международная морская организация (ИМО) и другие международные структуры могут сыграть ключевую роль в этом процессе. На базе существующих международных договоров и соглашений можно создать специальные рабочие группы и комиссии для разработки и гармонизации правовых норм. Кроме того, важно наладить активное взаимодействие с приарктическими государствами, такими как Канада, Норвегия и Дания, для обмена опытом и лучшими практиками. Это позволит не только улучшить правовую базу, но и усилить общий уровень безопасности и устойчивого развития в регионе.

В условиях роста интереса к Северному морскому пути, важно создать эффективные механизмы разрешения споров, связанных с его использованием. Одним из возможных решений может стать создание специализированного арбитражного суда или института, который будет заниматься рассмотрением дел, связанных с СМП. Этот суд должен обладать юрисдикцией над всеми вопросами, связанными с морским судоходством, экологической безопасностью и правами коренных народов севера. Кроме того, необходимо разработать процедуры медиации и переговоров, которые смогут стать первичными механизмами урегулирования конфликтов до их передачи в суд. Опыт других международных арбитражных и судовых институтов может быть полезным для создания такого органа. Важно также учитывать специфику региона, включающую экстремальные климатические условия и уникальную экосистему, чтобы предложенные механизмы были максимально эффективными и адекватно учитывали все аспекты использования Северного морского пути.

Литература

1. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 томах. — Том 3. Применимые правовые источники / составитель А. Н. Вылегжанин [и др.]. — Москва : Аспект Пресс, 2013.
2. Селин, В. С. Национальные интересы и экономическая безопасность в Российской Арктике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 31. — С. 2—10.

Донсков А. А.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Противодействие деструктивным сообществам в молодежной среде

Аннотация. В статье проанализированы основные направления деятельности по противодействию молодежным деструктивным сообществам, выявлена ее актуальность и направления государственной деятельности борьбы с данными группами в связи с ее важностью для позитивного будущего нашей страны: проанализирована воспитательная профилактическая деятельность по борьбе с деструктивными группами, внедрение активных и интерактивных форм работы с молодежью.

Ключевые слова: деструктивные сообщества; молодежь; социальные сети; искусственный интеллект; патриотическое воспитание.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном обществе увеличивается воздействие деструктивных сообществ на население страны в связи с ростом негативного воздействия ряда государств на усиление международного авторитета России. Молодежь особенно подвержена влиянию деструктивных элементов в силу особенностей своего возраста: активное взросление, самостоятельная оценка происходящего, получение собственного опыта. Под деструктивными сообществами понимаются неформальные группы, которые направлены на разрушение личности молодого человека, формирование у него зависимости от группы в целях оказания на него воздействия в интересах данного движения. Данные сообщества представляют собой опасность, так как начинают контролировать молодежь на уровне психологических методов воздействия, заставляют молодых людей выполнять требования группы и совершать противоправные поступки, способствуют употреблению запрещенных веществ, стимулируют развитие ненависти, межнациональной розни.

Основными деструктивными сообществами в современном мире являются следующие (рис. 1).

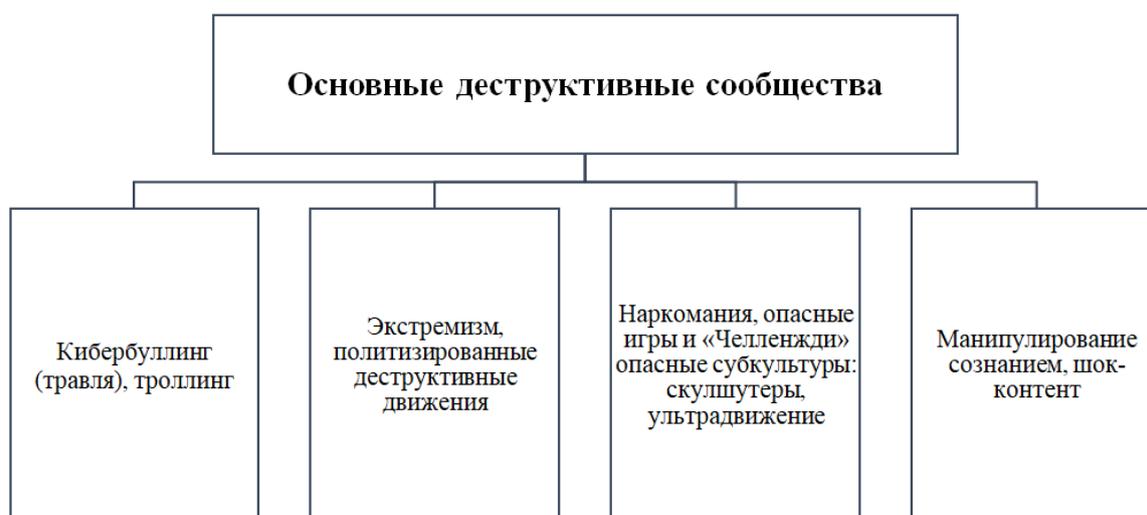

Рис. 1

Маркерами участия молодого человека в деструктивных сообществах становятся изменение поведения, проявление агрессии, снижение уровня успеваемости, отсут-

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **О. Р. Афанасьева.**

ствии интереса к здоровому образу жизни, различные виды зависимостей, в т.ч., компьютерные.

Как правило, в современном обществе основной формой распространения информации является интернет и социальные сети. В рамках изучения данной темы мною был проведен опрос среди моих сверстников с целью выявить основной источник информации для них: ими оказались социальные сети (рис. 2).

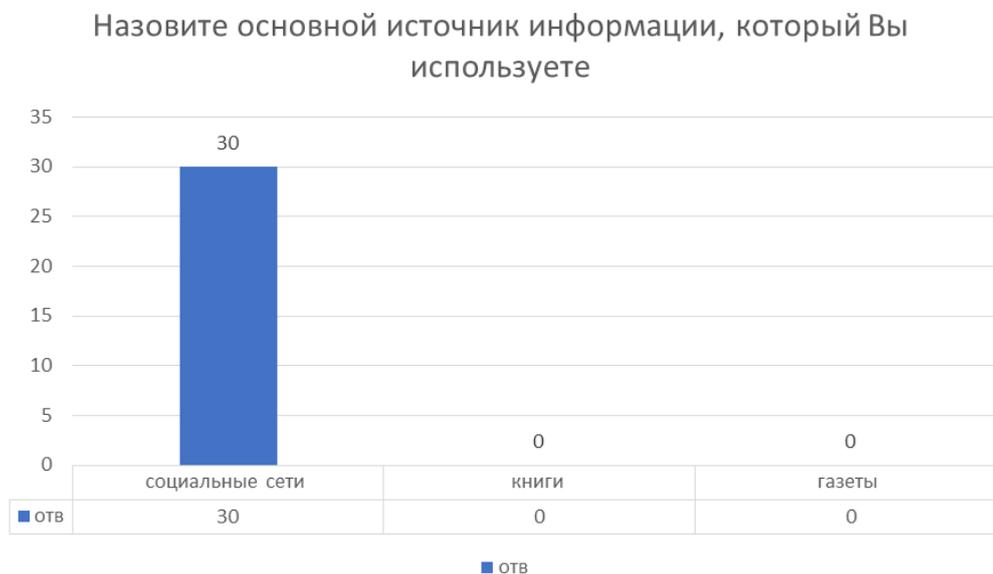

Рис. 2

В связи с этим важным направлением противодействия молодежным деструктивным сообществам является борьба с ними в интернете и особенно в социальных сетях, использование инструментов искусственного интеллекта, чтобы выявить и закрыть подобные страницы в соцсетях.

Деятельность по противодействию деструктивным сообществам организована на государственном уровне в связи с особой важностью данной работы для воспитания нравственного и физически здорового поколения. Прежде всего — это активизация патриотического воспитания молодежи. Основные направления данной работы представлены на рис. 3.

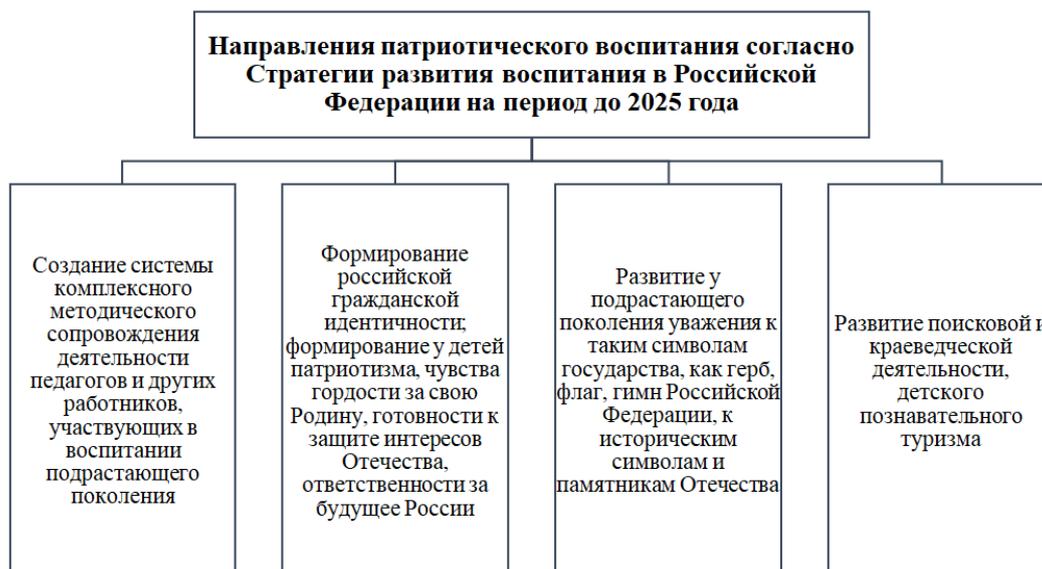

Рис. 3

Как следует из рис. 3, основными направлениями патриотического воспитания молодежи являются системное формирование российской гражданской идентичности и любви к Родине.

В целях формирования устойчивого негативного отношения у молодежи к деструктивным группам важно, чтобы работа с молодыми людьми строилась на основе активной вовлеченности молодых людей в активную созидательную деятельность, увеличивался охват различными формами дополнительного образования, а также количество молодежи, которые посещают кружки и спортивные секции, ведут здоровый образ жизни и осознанно относятся к собственному психологическому и физическому здоровью (рис. 4).

Рис. 4

Охват молодежи различными формами общественного движения также является действенным. В этом аспекте можно привести в качестве примера общественное молодежное движение ЮНАРМИЯ, в рамках которого проводятся занятия по начальной военной подготовке, духовно-нравственному воспитанию, изучению Символов Победы, краеведению, истории России, в том числе памятных воинских дат. Участники движения встроены в федеральную программу и принимают участие во Всероссийских конкурсах, фестивалях, специальных сменах и т.д. (рис. 5).

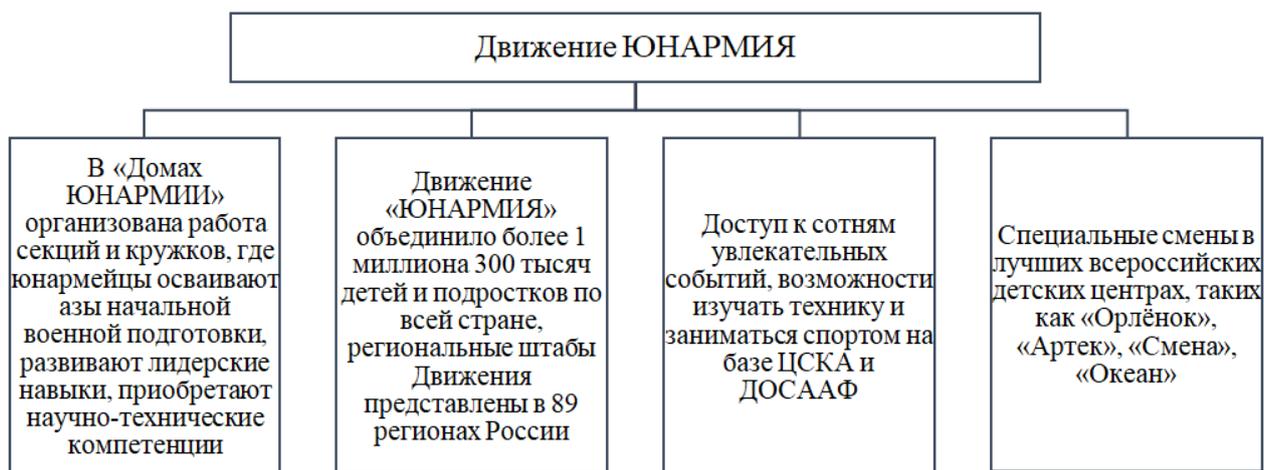

Рис. 5

Итак, деятельность по противодействию молодежным деструктивным сообществам организована на государственном уровне в связи с ее важностью для позитивного будущего нашей страны. Данная работа включает в себя работу специализированных органов по запрещению на территории нашей страны работы таких групп и воспитательную профилактическую деятельность.

Земзерев И. Д.,

студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург) *

Медиация и уголовная репрессия: перспективы внедрения в уголовное судопроизводство

Аннотация. В статье исследуются внесудебные примирительные процедуры через призму уголовной репрессии. Проанализирован зарубежный опыт использования медиации для разрешения конфликтов. Выявляются причины малой востребованности медиации в отечественной юридической практике. Автор высоко оценивает потенциал медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов и решении вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: медиация; уголовная репрессия; уголовный процесс; потерпевший; восстановительное правосудие.

С момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указанный внесудебный способ решения конфликта начал активно обсуждаться в научной литературе. Отмечается, что данный метод в основном используется в отраслях частного права [1; 2]. Между тем рассматриваемый метод имеет определенный потенциал в использовании его для разрешения конфликта в уголовном процессе [3; 4], о чем свидетельствует и зарубежный опыт [5].

Процедура медиации предполагает участие независимого третьего лица (медиатора), помогающего достичь соглашения двух конфликтующих сторон. При всей простоте данного определения практическое использование посредничества медиатора в уголовно-правовом конфликте затруднено неопределенностью его процессуального статуса [6]. Действительно, на сегодняшний день в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве институт медиации отсутствует, однако существуют предпосылки для его дальнейшего формирования [7].

Так, согласно ст. 25 УПК РФ возможно примирение сторон без судебного разбирательства. В указанной статье сказано, что уголовное преследование подозреваемого может быть прекращено в случае наличия заявления потерпевшего, если обе стороны примирились и обвиняемый загладил причиненный им вред. Проанализировав эту норму, представляется актуальным обсудить возможность использования медиации в уголовном процессе.

В настоящее время существенной проблемой уголовного судопроизводства является низкая эффективность обеспечения внимания интересов потерпевших от преступления, так как судьи сами определяют размер вреда, основываясь на принципах справедливости и разумности [8; 9].

Процедура медиации, на наш взгляд, позволит реализовать назначение уголовного судопроизводства по защите прав и интересов потерпевшей стороны и восстановить справедливость. Процесс медиации происходит путем переговоров двух сторон. Сам медиатор управляет переговорами, позволяя сторонам прийти к выгодному для всех соглашению. Итогом становится соглашение, которое устраивает обе стороны. Медиатор помогает участникам конфликта понять друг друга и достичь согласия.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия **К. А. Краснова.**

Существует ряд преимуществ в использовании медиации: во-первых, при таком решении конфликта потерпевший может получить материальную и моральную компенсацию, которая реально может ему помочь. У него появится возможность выслушать своего обидчика, понять его цели и чувства, это позволит ему простить, тем самым «излечив» его душу. Помимо этого обвиняемый может предложить ему материальную помощь. Во-вторых, примирение сторон таким способом уменьшает возможность того, что одна из них будет преследовать вторую из-за личных мотивов в виде мести и т.п. В-третьих, учитываются интересы как потерпевшего, так и обвиняемого. В-четвертых, развитие института медиации позволит упростить работу некоторых должностных лиц (следователи, дознаватели), функционирование этого института поможет снизить нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, это в свою очередь улучшит качество расследования и снизит вероятность некачественного рассмотрения дела.

Несмотря на все вышеперечисленное, у медиации есть существенный недостаток — она мало востребована. Причиной является то, что это относительно новый вид решения конфликтов, малое количество граждан будет обращаться к медиатору в силу недоверия ко всему новому (в особенности, в такой архаичной деятельности как уголовный процесс), низкой правовой культуры (в силу неинформированности о возможности привлечения медиатора) и боязни разглашения персональных данных и подробностей уголовного дела (порой носящих глубоко личный характер).

У большинства граждан есть устоявшееся мнение, что суд — это государственный орган решения споров и конфликтов. Медиатор, в свою очередь, является новым и негосударственным органом. Также стоит отметить низкий уровень правовой культуры граждан, из-за которого достичь компромисса путем переговоров бывает трудно, а потому на данный момент даже в гражданских спорах процедура медиации не так востребована. Внедрение этого института в уголовный процесс вызывает трудности, главная из них — то, в уголовных делах о каких преступлениях может использоваться медиация.

В теории уголовного права все преступления можно классифицировать по форме вины и степени их общественной опасности. Согласно ст. 15 УК РФ предусматривает преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. В ст. 25 УПК РФ сказано, что возможность прекращения уголовного преследования возможна только тогда, когда преступления имеют небольшую и среднюю тяжесть. Это положение может стать хорошей основой для построения законодательством института медиации в уголовном судопроизводстве (в случаях совершения преступлений небольшой и средней тяжести, которые не наносят значительный ущерб человеку, обществу, государству). Следовательно, если обвиняемый совершил преступление по составу кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ, то путем медиации он может договориться с потерпевшим о возврате имущества и компенсации морального вреда, тем самым избежав уголовной ответственности. У такого исхода есть сразу несколько преимуществ: во-первых, медиация — это более «быстрый» процесс, так как исключен шанс второго, третьего и т.д. судебных слушаний. Во-вторых, на обвиняемого не будет «вешаться» ярлык преступника, тогда его социальный статус не ухудшится и ему будет проще реабилитироваться в обществе.

При этом не стоит отрицать потенциальное использование восстановительной юстиции для тяжких и особо тяжких дел, потому что в некоторых категориях (например, убийство) медиация будет иметь большую значимость для пострадавшего, так как даст ему возможность учесть желания потерпевшего. Не всегда люди имеют цель просто «засадить» своего обидчика в тюрьму до конца жизни, это лишь временно избавит их от страдания. Разговор может принести в разы больше пользы, тем самым функция уголовного закона по восстановлению справедливости будет исполнена в большей степени.

В системе отечественного законодательства медиация может быть внедрена как этап досудебного разбирательства, однако для внедрения этого института нужно определить: порядок проведения, процесс инициирования этой процедуры; оформить правовой статус медиатора; решить вопрос о том, как будет привлечен этот самый медиатор (будет ли он независимым специалистом или государственным) и множество иных аспектов.

Кроме того, при выстраивании института медиации можно воспользоваться отдельными достижениями зарубежного опыта его применения. Так, во многих странах, относящихся к англосаксонской правовой семье (США, Канада, Великобритания) уже осуществляется процесс восстановительного правосудия в уголовном процессе. Так, в США процедура медиации действительно пользуется популярностью, суды поддерживают это метод решения конфликтов. Во многих штатах институт медиации работает по-своему, отлично от других, но все же имеют место и общие черты: медиаторы проходят специальную подготовку, после которой обязательно сдают квалификационный экзамен; согласие обеих сторон на участие в восстановительном правосудии обязательно; процесс медиации проходит в условиях строгой конфиденциальности, нарушение которых происходит в редких случаях, предусмотренных законом; запрещена любая аудио-, видео- и иная запись процесса. Медиаторами в основном являются независимые организации. Результатом самого процесса является письменное соглашение, подписанное обеими сторонами и одобренное судом.

Таким образом, воспользовавшись зарубежным опытом можно создать эффективную систему восстановительного правосудия, однако для этого необходима огромная работа органов законодательной власти по регламентации данной процедуры.

В заключении резюмируем. Медиация — это новый шаг в развитии отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, совершенствование этого института, соответственно, позволит улучшить текущее законодательство и практику его применения.

Литература

1. Жестеров, П. В. Медиация как форма разрешения гражданско-правового деликта // Общество и право. — 2018. — № 3(65). — С. 145—150.
2. Жестеров, П. В. Медиация как форма разрешения гражданско-правового деликта: актуальные вопросы экономии уголовной репрессии при проступках // Научные исследования в частном праве России : сорник научных трудов юридического факультета Российского государственного социального университета / под редакцией Р. Р. Ленковской. — Москва : Саратовский источник, 2018.
3. Жестеров, П. В. Перспективы развития медиации как формы экономии уголовной репрессии / П. В. Жестеров, Н. В. Лутовинова // Частное и публичное право. Инновационные подходы в современной юридической науке: межвузовский сборник научных трудов научных сотрудников, преподавателей и молодых ученых. — Москва : Саратовский источник, 2019.
4. Кобец, П. Н. О необходимости использования института медиации в системе уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации // Актуальные проблемы современного мира в разрезе общественных наук: сборник научных трудов / под редакцией Л. Ф. Костриченко. Выпуск 1. — Воронеж : Воронежский центр научной и технической информации, 2014.
5. Краснова, К. А. Опыт и проблемы европейских стран в вопросах применения медиации и пробации / К. А. Краснова, П. Н. Кобец // Криминология и медиация, Луганск, 25—26 октября 2013 г. / под редакцией В. И. Поклад. Выпуск 8. — Луганск : Луганский гуманитарный центр, 2014.
6. Кобец, П. Н. О проблемах использования института медиации в Российской Федерации начала XXI столетия // Криминология и медиация, Луганск, 25—26 октября 2013 г. /

- под редакцией В. И. Поклад. — Выпуск 8. — Луганск : Луганский гуманитарный центр, 2014.
7. Дорошок, Т. С. Перспективы использования процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства / Т. С. Дорошок, Л. С. Дорошок // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 1. — С. 562—571.
 8. Кобец, П. Н. Проблемы реализации конституционных положений, связанных с возмещением преступного вреда / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Реализация теории конституционализма в правоприменительной практике Российской Федерации : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 октября 2020 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021.
 9. Кобец, П. Н. Проблемы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Адвокатская практика. — 2009. — № 6. — С. 32—35.

Инапшба М. Р.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

Аннотация. Исследование данной темы важно для развития малого и среднего бизнеса, увеличения его конкурентоспособности и вклада в экономику страны. В статье проводится сравнительно-правовой анализ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России и зарубежных странах, позволивший выявить основные проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Проанализировав опыт других стран, автор предлагает рекомендации по повышению эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; нормативно-правовая база; проблемы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства; совершенствование законодательства.

Государственная поддержка играет важную роль в развитии экономики, социальной сферы и соблюдении прав граждан, поэтому ее эффективность и прозрачность являются предметом постоянного изучения и анализа.

В настоящее время все страны мира сталкиваются с вызовами и проблемами, связанными с разнообразием социально-экономических процессов, глобализацией и интеграцией в мировое сообщество. Государства вынуждены разрабатывать и внедрять различные механизмы государственной поддержки для поддержания устойчивого экономического роста, социальной защищенности граждан и обеспечения соблюдения прав и свобод человека.

В современном мире существует множество инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Это может включать в себя субсидии, налоговые льготы, кредитные программы, гранты и другие меры. Однако, подходы и механизмы государственной поддержки могут существенно отличаться в разных странах. Поэтому проведение сравнительно-правового анализа государственной поддержки в Российской Федерации и зарубежных странах позволит выявить сходства и различия в правовых подходах, механизмах реализации и эффективности данных мер.

Доля сектора малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в ВВП в России составляет около 21%, тогда как в развитых странах данный показатель составляет более 50—60% [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-i-za-rubezhom>]. Аналогичная ситуация наблюдается с долей занятого населения, приходящейся на сектор МСП: в России малый и средний бизнес, обеспечивает около 27% постоянных рабочих мест, в развитых странах — 50—80%. Исходя из данных показателей, Россия отстает от развитых экономик мира.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из задач, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» является обеспечение в 2024—2030 годах

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта.

В Российской Федерации большое внимание уделяется помощи субъектам МСП. Эта поддержка может принимать различные формы, такие как финансовая поддержка, консультации, обучение, помощь в получении кредитов и грантов, участие в федеральных программах и т.д.

В России действуют индивидуальные муниципальные программы поддержки МСП. В рамках этих программ каждый регион самостоятельно определяет условия поддержки МСП, учитывая особенности своей территории и возможности своего бюджета.

Финансирование муниципальных программ может осуществляться различными способами, такими как предоставление грантов, льготных кредитов, субсидий, налоговые каникулы и другие меры поддержки. При этом в приоритете для государственной поддержки обычно стоят компании, занимающиеся инновационной деятельностью. Это может включать в себя:

- поддержку приобретения высокотехнологичного оборудования;
- создание технопарков для совместной работы и исследований;
- программы повышения квалификации сотрудников для улучшения конкурентоспособности компаний на рынке.

Таким образом, поддержка малых и средних предприятий через муниципальные программы может стимулировать развитие экономики региона, способствовать созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

На сегодняшний день основными проблемами развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является: неэффективность налоговой системы; низкий уровень государственной финансовой помощи; слабое развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Устранение этих проблем и создания благоприятных условий для развития малого предпринимательства возможно только в случае реализации современных методов регулирования экономики. Для этого рассмотрим особенности малого и среднего предпринимательства ряда зарубежных стран.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Китайской Народной Республике имеет исторические корни и строится на различных аспектах, включая культурные и религиозные ценности. Это позволило Китаю занять третье место в рейтинге *Doing Business*. Малые и средние предприятия в Китае создают собственные стратегии для повышения организационной эффективности, учитывая различные факторы развития, такие как маркетинг, контроль затрат и инновации.

В Китае поддержка государства, привлечение иностранного капитала и человеческих ресурсов также играют важную роль в развитии сектора малых и средних предприятий. К числу субъектов МСП в современном Китае относятся все предприятия, численность персонала которых не превышает одной тысячи человек при ежегодной выручке до 400 млн юаней. Количество субъектов МСП в Китае постоянно растет, и к концу 2021 г. оно превысило 48 млн [URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-razvityh-stranah-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya/viewer>]. Эти предприятия занимают значительную долю в общей структуре ВВП Китая, что подчеркивает их важность для экономики страны.

Малые и средние предприятия играют ключевую роль в экономике Китая. Они составляют значительную часть обрабатывающей промышленности и сектора услуг, включая информационно-коммуникационные технологии, коммерческое обслуживание, торговлю, научные исследования, здравоохранение, культуру и спорт.

Рассмотрим особенности малого и среднего предпринимательства в Китае.

1. Семейный бизнес. Так, в Китае существует высокоразвитая культура семейного предпринимательства, что приводит к большому количеству семейных компаний.

2. Налоговые льготы. Государство предоставляет обширную систему налоговых льгот для инновационных стартапов и других предприятий.

3. МСП в общей структуре ВВП страны. МСП составляют значительную долю ВВП страны, (свыше 75—85%);

4. Инновации и патенты. МСП лидируют в подаче и регистрации патентов, технических новшеств и разработке новых продуктов или услуг.

5. Занятость населения. МСП обеспечивают около 80% занятости в стране, что говорит о высоком уровне занятости населения.

6. Экспорт. Так, более 50% товарного экспорта Китая производится МСП.

Данные особенности подчеркивают важность МСП для экономического роста и развития Китая, а также их роль в глобальной экономике. МСП в Китае продолжают развиваться, получая поддержку от государства и внося значительный вклад в экономику страны.

Рассмотренный опыт МСП Китая может быть полезен для развития МСП в России, учитывая специфику и потребности отечественного рынка. Государственная поддержка, направленная на стимулирование инноваций и цифровизации, а также укрепление семейного бизнеса, может способствовать росту и устойчивости малого и среднего предпринимательства.

В Германии малое и среднее предпринимательство играет ключевую роль в экономике Германии. Они составляют 99,7% всех коммерческих предприятий в стране и обеспечивают более 70% рабочих мест. Доля МСП в ВВП Германии составляет 53%, что подчеркивает их значимость для экономического благополучия страны.

Государство предоставляет широкий спектр услуг, включая финансовую поддержку в виде льготных кредитов и субсидий, консультационные услуги, помощь в обучении и повышении квалификации персонала. МСП способствуют инновациям и конкуренции, создают рабочие места и способствуют региональному развитию.

В Германии особое место занимает «программа инновационной поддержки малого бизнеса» по развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) компаниями сектора малого бизнеса в сотрудничестве с научными учреждениями [URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-1/viewer>]. Данная программа предусматривает перевод «теоретиков» в «практики» и наоборот.

Опыт Германии может служить хорошим примером для России в плане эффективности и целесообразности мер поддержки МСП.

Франция, как и многие развитые страны, придает большое значение развитию малого и среднего предпринимательства, которое является ключевым элементом экономического роста и инноваций.

Французское правительство осознает, что МСП играют важную роль в экономике, обеспечивая более 50% ВВП страны. Поэтому оно предпринимает различные меры для их поддержки, включая:

1) непосредственное содействие государства в развитии малых предприятий, что включает в себя создание благоприятных условий для ведения бизнеса;

2) поддержку инновационного предпринимательства, что важно для поддержания конкурентоспособности на международном уровне. Так, Франция делает ставку на инновации, поощряя МСП к разработке и внедрению новых технологий. Одним из способов достижения этой цели является развитие исследовательских и промышленных кластеров, где предприятия могут совместно работать над новыми проектами, снижая издержки и ускоряя процесс инноваций;

3) стимулирование малого бизнеса с помощью особых режимов налогообложения, что позволяет снизить финансовую нагрузку на начинающие и развивающиеся компании;

4) программы по повышению квалификации для малого и среднего бизнеса.

Во Франции существуют программы по повышению квалификации для малого и среднего бизнеса, и государство активно поддерживает эти инициативы. Так, государство выделяет необходимые средства для того, чтобы проводить специальные тренинги, семинары, мастер-классы и так далее для субъектов МСП. Подобная практика позволяет начинающим предпринимателям легче вступить на рынок, а также избежать возможных проблем с налоговыми отчислениями и так далее.

Опыт Франции показывает, что государство играет значительную роль в поддержке начинающих предпринимателей, инновации и развитии малого и среднего предпринимательства в стране. Наиболее яркое отличие от России может наблюдаться в государственной поддержке развития инноваций, а именно во Франции данному аспекту уделяется очень пристальное внимание.

В России, несмотря на наличие различных программ поддержки, таких как создание технопарков и бизнес-инкубаторов, общий уровень государственной поддержки инноваций ниже по сравнению с Францией. Однако, стоит отметить, что в последние годы Россия также уделяет внимание развитию инновационной инфраструктуры, что может способствовать улучшению ситуации в будущем.

Рассмотрим особенности развития малого и среднего предпринимательства в Испании. Испания, подобно многим другим европейским странам, активно стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства. Так, Испания создала благоприятные условия для малого и среднего бизнеса, что способствовало их высокой доле в экономике страны, особенно в таких отраслях, как агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, строительство и туризм. Правительство Испании приняло множество программ поддержки, направленных на развитие этих предприятий, включая льготное кредитование и налоговые льготы.

Важным аспектом поддержки МСП является создание благоприятной бизнес-среды с минимальным уровнем бюрократии, что включает упрощенные процедуры лицензирования и регистрации бизнеса. Это способствует не только внутреннему росту экономики, но и международному экономическому сотрудничеству.

Испания активно развивает наукоемкие отрасли и инновационные технологии. Страна вложила значительные средства в инфраструктуру, чтобы способствовать развитию промышленности. Поэтому, в Испании поддержка МСП направлена на стимулирование использования инновационных технологий, как для внутреннего развития рынка, так и для международного экономического сотрудничества.

Таким образом, Испания действительно является положительным примером в вопросах государственной поддержки МСП, что способствует процветанию малого бизнеса в стране и за ее пределами.

В заключение можно отметить, что опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства как в России, так и за рубежом, демонстрирует разнообразие подходов и механизмов.

Рассмотрев отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, можно выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, эффективность поддержки МСП напрямую зависит от гибкости и адаптивности государственной политики в ответ на меняющиеся экономические условия и потребности бизнеса.

Во-вторых, успешные модели поддержки демонстрируют важность сбалансированного сочетания финансовых стимулов, налоговых льгот, инновационных инструментов и образовательных программ.

Предлагаем выделить следующие рекомендации по повышению эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

1. Внедрение инноваций. Стимулирование инновационной деятельности через гранты и субсидии поможет МСП развивать конкурентоспособные продукты и услуги.

2. Образовательные инициативы. Программы повышения квалификации и обучения предпринимателей способствуют росту управленческого потенциала и инновационной активности.

3. Расширение международного сотрудничества. Обмен опытом и лучшими практиками с другими странами позволит внедрять проверенные методы поддержки МСП.

Считаем, что применение данных рекомендаций может способствовать созданию благоприятной среды для развития МСП в России, что, в свою очередь, укрепит экономику и способствует созданию новых рабочих мест. Это будет способствовать достижению стратегических целей в области экономического роста и социального развития.

Кирьяков А. И.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Специфика правового регулирования лицензирования перевозки пассажиров железнодорожным транспортом

Аннотация: Особенностью правового регулирования лицензирования перевозки пассажиров железнодорожным транспортом является наличие широкого комплекса норм внутригосударственного законодательства, специально сформулированного для выше обозначенной цели. Особое внимание в статье уделено проблемам правового регулирования лицензирования перевозки пассажиров железнодорожным транспортом и эффективным предложениям по разрешению существующих проблем.

Ключевые слова: лицензирование; перевозки пассажиров; железнодорожный транспорт; разрешительная система; нормативное регулирование лицензирования.

Пассажирские перевозки в Российской Федерации — это неотъемлемая часть развития экономики, транспортной структуры и улучшения благополучия граждан. Основной задачей развития нормативной базы по регламентации правил перевозки пассажиров средствами железнодорожного транспорта является понимание прав и обязанностей каждой стороны договора о перевозке. В целом проблема перевозок средствами железнодорожного транспорта в России получила достаточно широкое распространение и находит отражение не только в научной, но и в исследовательской литературе [1].

История развития законодательства в сфере регулирования перевозок начинается еще со времен Российской Империи, в которой были тщательно проработаны и урегулированы правоотношения, возникающие при перевозках пассажиров. Вышедший устав Российских железных дорог в 1885 г. представлял собой ключевой нормативный акт, в котором были отражены все нормы и правила перевозки железнодорожным транспортом.

Кроме того, данный нормативный документ регулировал сферу профессиональной деятельности сотрудников, осуществляющих деятельность по перевозке железнодорожным транспортом. Устав включал в себя три последовательные части, регламентирующие разные сферы:

- правила перевозки груза и людей железнодорожным транспортом;
- правила подачи иска и учет сроков их давности в сфере железнодорожного транспорта;
- полицейские правила перевозок железнодорожным транспортом [3].

Данный Устав постоянно модифицировался, в зависимости от территориального развития железных дорог и страны, а также от политических событий, протекающих в государстве. Рассматривая изменения в рамках Российской Федерации, отметим, что в 1991 г. была предложена новая редакция программы развития железнодорожной сети, которая просуществовала до 2000 г. и стала основой современного состояния железных дорог в Российской Федерации.

Следующий этап развития железнодорожного транспорта российского государства приходится на современное время, в рамках которого происходит интенсивное реформирование всех принятых и установленных ранее нормативных актов.

В 2003 г. была принята новая девятая по счету редакция Общего Устава железнодорожного транспорта России. Данная редакция Устава продолжает действовать в насто-

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

ящее время. Согласно мнению многих авторитетных правоведов, данный нормативный акт отличается высокой степенью эффективности в сравнении с предыдущими редакциями, поскольку принимает во внимание происходящие в экономике изменения и учитывает их влияние на железнодорожную сеть в целом [2].

До 2003 г. пассажирские перевозчики на железных дорогах лицензии получали в Министерстве путей сообщения. Порядок их оформления регламентировался Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (утратил силу) и подзаконными актами. Однако все изменилось после вступления в силу Федерального закона «О железнодорожном транспорте».

В законодательных актах поменялась только одна формулировка, зато она полностью изменила порядок лицензирования в пассажирских перевозках. Ранее обязательному лицензированию подлежали «перевозки железнодорожным транспортом пассажиров». Затем в статье закона об обязательном лицензировании появилась иная строка — «перевозки пассажиров и багажа железнодорожным транспортом». Понятие «железнодорожным транспортом» переключилось из одной части предложения в другую. И это имело решающие последствия. Юристы трактовали новую формулировку как отмену регулирования перевозок пассажиров как вида деятельности. Дело в том, что на основании старой редакции Закона о лицензировании было издано постановление Правительства РФ от 5 июня 2002 г. № 383 «О лицензировании перевозочной и другой деятельности на железнодорожном транспорте», которое регламентировало несуществующий по Закону о лицензировании вид деятельности, а правила выдачи документов перевозчикам изменились в 2005 г., с принятием распоряжения Ространснадзора от 24 марта 2005 г. № АН-57-р (фс) «О совершенствовании организации лицензирования деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере транспорта», которое в настоящее время утратило силу.

Необходимо отметить, что ни уголовной (по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»), ни административной (по ст. 14.1 «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)»), ни гражданской (по ст. 173 «Недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности») деятельность по осуществлению пассажирских перевозок на тот промежуток времени не подлежала [3].

Подобное противоречие в законодательстве являлось серьезным препятствием на пути создания и функционирования Федеральной пассажирской компании и пригородных пассажирских компаний. Долгое отсутствие документа, регламентирующего выдачу лицензий на пассажирские перевозки, можно назвать проблемой для развития конкуренции в этом сегменте перевозок.

На сегодняшний день, деятельность по перевозкам железнодорожным транспортом пассажиров регулируется Положением о лицензировании деятельности по перевозкам железнодорожным транспортом пассажиров, утвержденным постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2417 «О лицензировании отдельных видов деятельности на железнодорожном транспорте»).

За последние 15 лет было принято три последовательно сменяющих друг друга Федеральных закона от 4 марта 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Сходная ситуация отмечается и на уровне подзаконных актов.

Лицензирование является самым формализованным и наиболее жестким механизмом государственного регулирования, связанным с допуском юридических лиц к осуществлению пассажироперевозок железнодорожным транспортом. Исходя из действующей редакции Закона № 99-ФЗ, можно сделать следующие выводы: лицензионный контроль является частью лицензирования.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством РФ необходимы разработка и утверждение отдельного адми-

нистративного регламента, регулирующего исполнение полномочия по осуществлению лицензионного контроля. При этом полномочие по осуществлению лицензионного контроля должно быть включено в Перечень государственных услуг и государственных функций федеральных органов исполнительной власти, для которых должны быть разработаны административные регламенты, и информация о которых должна быть размещена в Федеральном реестре государственных услуг (функций).

Литература

1. Морозов, В. Е. Место лицензирования в регламентации федеральных контрольно-надзорных функций // Право и практика. — 2023. — № 2. — С. 59—63.
2. Мясников, И. И. Лицензирование на железнодорожном транспорте / И. И. Мясников, Л. Ю. Гарник // Научные проблемы водного транспорта. — 2015. — № 43. — С. 27—31.
3. Прядьева, К. Н. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере железнодорожного транспорта / К. Н. Прядьева, А. Б. Шумилина // The Scientific Heritage. — 2022. — № 103. — С. 33—36.

Кравченко А. И.,

магистрант Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ)*,

третий помощник капитана «Судоходная компания «Волжское пароходство»

Современные методы противодействия пиратству

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы пиратства в современном мире, отмечено значительное количество случаев нападения пиратов. Международное право предусматривает привлечение к ответственности за пиратство, однако, государства предпочитают отпускать пиратов, чтобы не нести экономические затраты. Автор предлагает создать единый международный суд для расследования дел о пиратстве, а также принять международный уголовный закон о пиратстве. Если государство не исполняет меры по борьбе с пиратством, оно должно выплатить штраф.

Ключевые слова: международное право; несовершеннолетние; ответственность; пиратство; уголовный суд; экономический ущерб.

Введение. В современном мире развиваются и получают дальнейшее усовершенствование технологии передачи данных, в том числе навигации, спутниковой связи, видеотрансляция на значительном расстоянии и на глубине. Между тем даже с учетом новейших технологии связи, возможности отслеживания в режиме реального времени событий, происходящих на большом расстоянии, в открытом море широко распространено такое явление как пиратство. Пиратство ассоциируется с периодом, когда судна не были надлежащим образом вооружены, не имели возможности оперативно передать сигнал бедствия и получить скорейшую военную помощь. Однако в наше время пиратство не только продолжает существовать, но и, как показывают исследования и статистические данные, остается во многих случаях безнаказанным. Это требует консолидации международных усилий по борьбе с пиратством и признания необходимости создания единого международного органа, финансируемого заинтересованными государствами, в целях уголовного преследования пиратства.

Распространенность пиратства в современном мире. По официальным данным международных организаций наибольшее число нападений пиратов происходит в Гвинейском заливе и на западном побережье Африки, от Кот-д'Ивуара до Анголы. Значительное число нападений и проникновений на суда совершается также в Юго-Восточной Азии — на Филиппинах, в Южно-Китайском море, в Индонезии, Малаккском проливе, Малайзии, Бангладеш. И еще один регион пиратской активности — Карибское море и Латинская Америка, а именно — Гаити, Мексика, Венесуэла, Перу [URL: <https://rg.ru/2020/11/11/piraty-stali-napadat-na-suda-po-vsemu-miru-pochti-kazhdyyden.html> (дата обращения: 15 апреля 2024 г.)].

По итогам 2022 г. Международное морское бюро зафиксировало 115 сообщений об инцидентах с участием пиратов. Треть всех инцидентов с участием пиратов в 2022 г. произошло в Сингапурских проливах. При этом во всех 38 случаях нападений на суда, следовавшие через проливы, пиратам удалось проникнуть на борт. В 2021 г. таких случаев было 35 [URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Piracy-Reports-Default.aspx> (дата обращения: 15 апреля 2024)].

Важно отличать пиратство, которое согласно Уголовному кодексу РФ, должно быть совершено в открытом море вне территориальных вод какого-либо государства, от во-

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али.**

рожденного разбоя, совершаемого в национальных водах, так как в последнем случае применению подлежат иные нормы уголовного законодательства.

При этом международное законодательство (например, Женевская конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Римская концепция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.) определяют пиратство как преступление и предусматривают право государств — участников осуществлять задержание, досмотр и арест (изъятие) участвующих в актах пиратства судов. Однако, исследователи отмечают, что практическая деятельность по защите судов и экипажей ложится в основном на плечи самих судовладельческих компаний, капитанов и экипажи корабля [1].

Кроме того, в науке отмечается обеспокоенность вовлечением в акты пиратства в качестве непосредственных участников несовершеннолетних детей. Это связано с тем, что в законодательстве различных стран по-разному регулируется минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности за пиратство. Многие несовершеннолетние, вовлекаемые в совершение преступления, являются жителями наиболее бедных неразвитых государств, зачастую даже не имеют документов, удостоверяющих личность. Что приводит к необходимости проведения дополнительных процедур установления возраста нападавших, выделения уголовного судопроизводства в отношении них в отдельные процессы, и влечет за собой экономические затраты для государств — преследователей [2].

Проблемы преследования пиратов. Статистика совершенных актов пиратства и последующего за этим привлечения виновных лиц к ответственности свидетельствует о том, что многие государства предпочитают отпустить пиратов в случае, если это не угрожает их национальным интересам. Так, например, 5 мая 2010 г. танкер «Московский университет» был захвачен сомалийскими пиратами в 350 милях от берега к востоку от Аденского залива. Корабль перевозил 86 тыс. тонн сырой нефти. Большой противолодочный корабль «Маршал Шапошников» освободил танкер от пиратов 6 мая, однако, самих пиратов моряки отпустили. Данный случай, в том числе, факт последующего ухода пиратов от ответственности, широко обсуждался в средствах массовой информации [URL: <https://www.vesti.ru/article/2123199> (дата обращения: 15 апреля 2024 г.)].

Чаще всего проблемы привлечения пиратов к последующей уголовной ответственности связаны с большими экономическими затратами на такие меры, как, например, установить личности подозреваемых, собрать доказательства вины, доставить их на большие расстояния от места поимки до места проведения уголовного следствия, определить конкретную страну, которая предъявит обвинение и будет вести это следствие.

Между тем, важно учитывать мнение исследователей, отмечающих необходимость привлечения пиратов к ответственности, даже несмотря на все возможные экономические потери государства, так как пиратство часто бывает связано с другим, более опасным видом преступности — терроризмом. Так, террористические группировки могут выступать спонсорами пиратства и использовать его как акты устрашения государств [3]. Исследователи отмечают и то обстоятельство, что в условиях развития нефтедобывающих технологий пиратство может нанести ущерб не только какому-то конкретному торговому судну, но и объектом нападения становятся нефтедобывающие платформы и вышки. А это влечет за собой не только причинение экономического вреда их собственнику, но и может явиться причиной разлива нефти и загрязнения акватории моря, для устранения чего потребуются еще более значительные вложения и долгий период времени восстановления морской экосистемы [4].

Выводы и предложения. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в современном мире пиратство остается достаточно широко распространенным явлением.

Значительная часть актов пиратских нападений совершается в районах бедных стран третьего мира, которые не обладают достаточными экономическими ресурсами для задержания пиратов и последующего их уголовного преследования. При этом действующее международное законодательство содержит только предписывающие нормы в отношении пиратов. В настоящее время не имеется единого международного судебного органа, который обладал бы уникальной юрисдикцией по привлечению пиратов, независимо от их возраста или национальности, к ответственности. Публичное освещение в средствах массовой информации случаев, когда пираты были пойманы, но оставлены без наказания и отпущены на свободу, влечет за собой формирование представления о безнаказанности и дозволенности совершения таких преступлений.

Предполагается, что в целях успешной борьбы с пиратством и привлечения виновных лиц к ответственности необходимо выработать следующий правовой механизм.

1. Создать международный уголовный суд по пиратству, финансируемый за счет средств заинтересованных государств, чьи торговые или частные судна пострадали от нападения пиратов, либо чьи торговые пути пролегают в местах наиболее часто случающихся нападений.

2. Наделить данный суд исключительными полномочиями ведения уголовного преследования с момента задержания пиратов, в том числе, по установлению их возраста (для чего проводить необходимые медицинские анализы, экспертизы), личности, национальности. Установить, что суд вправе запрашивать данные у любых государств, в том числе, с целью получения генетических материалов для установления личности обвиняемых, их родства с иными гражданами государства.

3. Разработать единый международный уголовный закон, содержащий порядок действий государств, чьи судна захвачены пиратами: обязательное сообщение о факте захвата судна в международный суд, в случае захвата пиратов их последующая немедленная транспортировка по месту нахождения суда с получением возмещения расходов. Определение в законе возраста наступления уголовной ответственности с 12 лет, установление дополнительной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пиратство. Определение в законе места отбывания пиратами наказания в зависимости от их национальности, с последующим возмещением соответствующему государству расходов на их содержание за счет средств государств — участников международного суда.

Таким образом, на уровне международного законодательства необходимо возложить на государства обязанности по задержанию пиратов и последующей их передаче для проведения процедуры уголовного преследования. Необходимо предусмотреть экономические резервы для возмещения понесенных при этом государством расходов. В случае же уклонения государства от исполнения данных обязательств при наличии объективной возможности их исполнить, государство должно будет выплатить установленный в законе денежный штраф. Только в случае наличия международного принуждения к исполнению законодательства в области привлечения пиратов к ответственности возможно исключить случаи, когда пираты будут освобождены и не понесут заслуженное наказание.

Литература

1. Егорова, А. К. Правовое регулирование охраны морских судов в зонах повышенной опасности с использованием частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция.— 2018. — № 4. — С. 25 — 28.
2. Нелаева, Г. А. Проблема уголовного преследования несовершеннолетних за совершение актов пиратства / Г. А. Нелаева, Е. А. Хабарова // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 1. — С. 5 — 8.

3. Чернядьева, Н. А. Общее в международно-правовом регулировании борьбы с пиратством и морским терроризмом / под редакцией О. А. Кузнецовой [и др.] // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал.— 2018.— № 1.— С. 162—173.
4. Абрамов, Н. С. Международно-правовое обеспечение безопасности морских нефтегазовых установок в пределах исключительной экономической зоны и континентального шельфа // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 12. — С. 134—144.

Кузьмина А. И.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Актуальные проблемы и пути противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам и путям противодействия коррупции в области государственных и муниципальных закупок. Главной проблемой, рассматриваемой в статье, является неустойчивая система мер по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в области государственных и муниципальных закупок. В статье выявлены причины коррупции в данной сфере. В статье приведено решение данной проблемы, заключающееся в достижении цели приведения к добросовестности со стороны специалистов по закупкам. В данной статье представлены законодательные решения со стороны государства, которые регулируют сферу государственных и муниципальных закупок. Представлены случаи из практической жизни, касающиеся коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Сделано заключение о том, что тщательный анализ финансовой системе в сфере государственных и муниципальных закупок может оказать большую помощь в совершенствовании регулирования правового порядка, а также применения права в данной области. Новизна данной статьи состоит в представленных методах решения актуальных проблем и путей противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок по сравнению с иными статьями по данной тематике. Целевое назначение статьи состоит в практическом применении методов решения проблем, которые связаны с коррупцией в области государственных и муниципальных закупок. В статье предложены нововведения со стороны государства, которые помогают людям, занимающимся предпринимательством, заранее планировать сроки на участие в торговых операциях, а также предлагать более качественные и уже разработанные предложения по исполнению контрактов. Расширяется число участников, принимающих участие в торгах, повышается дисциплинированность заказчиков по процессу организации и планирования своей деятельности в области закупок государственного и муниципального характера.

Ключевые слова: государственные закупки; муниципальные закупки; коррупция; предпринимательская деятельность; противодействие коррупции; добросовестность специалиста; качественные предложения; разработанные предложения; российское законодательство.

Согласно зарубежному опыту коррупцию в сфере государственных и муниципальных закупок не победило не одно государство. Научные исследования имеют немало примеров в данной области. К примеру, Министерство обороны в Соединенных Штатах Америки наказали десять корпораций за раскрытие информации технического характера в области проведения тендеров на получение тендеров, состоявшихся на выгодных условиях взамен взяткам в больших количествах и получению должностей. По данным исследований большое количество преступлений в области коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок было произведено во время войны в Ираке. Общая цена сделок составила около восьми миллиардов долларов. Об этом писали исследователи Соединенных Штатов Америки. Потери Афганистана и Ирака от кор-

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

рупции в области государственных муниципальных закупок составляют около восьми миллиардов долларов [8, стр. 43].

Коррупция в области государственных закупок это большая проблема социального характера, которую на данном этапе решает Правительство РФ, так как по причине существования данной проблемы в обществе авторитет государства и Конституции РФ остается подорванным. Большое количество рецензий в Российской Федерации было написано на актуальную тему во время и после строительства Космодрома «Восточный». Было выявлено большое количество схем коррупций и махинаций, связанных с данным строительством. К данным схемам относились: сметы с завышенными данными по стоимости; работы, которые в реальности не проводились. В это время количество похищенных средств составило 7,5 млрд руб. [9, стр. 22]

Коррупция, в том числе существующая в сфере государственных и муниципальных закупок, очень негативно влияет на развитие экономической сферы, а также инфраструктуру социального характера. Сферы, в которых имеет место быть коррупция, включает возможные бесплатные услуги и возможность их получения [1, стр. 35].

Если в области государственных и муниципальных закупок имеет место быть коррупция, то это грозит муниципалитету или государству большими потерями. Потери в данной области могут быть следующих видов:

- финансовые;
- количественного характера;
- качественного характера;
- политические.

Существуют некоторые методы противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. К ним можно отнести методы нравственного характера, характера социального, политического и правового. Правовые способы способны дать наиболее положительный эффект [2, стр. 27].

К методам правового характера относят предписания нормативного и правового характера; приемы, имеющие свой регламент; противодействия и методы борьбы с коррупцией с точки зрения юридических норм и правил [4, стр. 45].

Федеральный закон «О противодействии коррупции» дает определение понятию противодействию коррупции, которое включает деятельность органов федерального и государственного масштаба, также органов местного самоуправления, организаций, которая фиксируется рамками их полномочий (в области минимизации и ликвидации деятельности, которая связана с коррупцией) [3, стр. 22].

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд государства и муниципалитета» главным образом регулирует и контролирует заказы на товары и услуги, которые необходимы государству.

Система контрактов отслеживает цель и эффективность использования средств. Когда совершаются сделки, связанные с нуждами государственного и муниципального характера, применяются торги конкурентной и неконкурентной форм.

Контрактная система характеризуется прозрачностью сделок при закупках государственного характера. В данном случае данные сделки легче контролировать [5, стр. 23].

Для контроля государственных и муниципальных закупок существует единая система информационного характера.

В единую информационную систему входят: планы, включающие закупки, которые необходимо сделать; графики реализации закупок; реализационные сведения; контрактные реестры, которые заключили заказчики; проверки планового и непланового характера; мониторинг закупок; аудит закупок; реестр по жалобам; реестр по проверкам.

Вся информация по данным представлена на специальном сайте по государственным и муниципальным закупкам.

Инновации со стороны федеральных законов помогают стимулировать рынок и помогают предпринимателям заранее планировать участие в торгах, также предлагать более взвешенные решения по части исполнения контрактов, расширяют количество участвующих при проведении торгов, повышают требования к заказчикам по процессу организации и планированию своей деятельности [4, стр. 55].

Исключение коррупции является важной целью закупок государственного и муниципального уровня. Это происходит по причине того, что без честного и правильного поведения лиц, занимающихся закупками, нельзя купить товары, работы, услуги по выгодной цене хорошего качества.

При данных условиях, чтобы исключить коррупцию в области государственных и муниципальных закупок, можно осуществлять деятельность по снижению коррупции с помощью работы с кадрами и администрацией.

Большая часть нарушений это итог действий, совершенных лицами, которые объявили торги по причине интересов не по праву ввиду аукциона или соревнования.

Можно признать, что в Российской Федерации на сегодняшний день существует высокоэффективная система противостояния коррупции в области закупок государственного и муниципального характеров. Данная коррупция может нанести не только вред материального характера, но и последствия экономического, политического и культурного характера.

Мерой, которая может считаться противостоянием процветания коррупции в области государственных и муниципальных закупок, является постоянный контроль за проведением государственных и муниципальных закупок.

Переход к системе контрактов, о которой говорилось выше, должен привести к прозрачной системе в области государственных и муниципальных закупок. Также благодаря этому появятся новые методы контроля в данной сфере.

Контроль общественного характера приведет к возможности проведения независимого мониторинга, что является новизной в данной статье при раскрытии темы о путях противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Данным образом могут контролироваться итоги контрактов по исполнению.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд государства и муниципалитета» говорит о том, что в Российской Федерации на уровне Правительства будут устанавливаться случаи обсуждения закупок обязательно в общественном кругу. В итоге изменения по закупкам должны будут быть внесены в специальную документацию о закупках области муниципалитета или государства. Обсуждение общественного характера для начала должны будут пройти государственные закупки на сумму, превышающую 1 млрд руб. Уровень обсуждения может быть как муниципальным, так и региональным [6, стр. 15].

На сегодняшний день обсуждение содержит два этапа.

1. Обсуждение на специальном сайте. В обсуждении могут принять участие все лица, в этом заинтересованные. Далее происходит формирование протокола, который далее проходит публикацию на сайте, зарегистрированном официально.

2. Очное проведение обсуждения. Принимаемое решение может быть двух видов:

1) торги имеют продолжение;

2) в документацию о проводимых торгах вносятся изменения (данное уже имело место быть) [7, стр. 56].

Но, к сожалению, на сегодняшний день общество осуществляет пока малую заинтересованность в обсуждениях данного вида.

Проанализировав финансовые, количественные, качественные, экономические и политические потери, можно усовершенствовать регулирование правового характера, а также практику применения в данной области.

Литература

1. Антаева, Л. Г. Коррупция в современной России: проблемы противодействия / Л. Г. Антаева, П. А. Паулов // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 15-й международной научно-практической конференции. — Самара : Самарский государственный экономический университет, 2016.
2. Балыков, П. Н. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации : методические рекомендации / П. Н. Балыков [и др.] ; под общей редакцией П. Н. Балыкова. — Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2020.
3. Годунов И. В. Основы противодействия коррупции : учебник. — Москва : Российская академия образования, Научно-исследовательский институт противодействия организованной преступности, 2022.
4. Годунов, И. В. Азбука противодействия коррупции от А до Я. — Москва : Академический проект, 2012.
5. Журавлев, А. Л. Психологические факторы коррупции / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Прикладная юридическая психология. — 2022. — № 1. — С. 8—20.
6. Паршин, И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2019.
7. Подгрушный, М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Чебоксары, 2020.
8. Стрельников, М. С. Детерминанты преступности коррупционной направленности // Молодой ученый. — 2018. — № 14. — С. 472—474.
9. Храбкин, А. А. Федеральная контрактная система: существующие проблемы закупок и пути их решения // Государственные и муниципальные закупки — 2012. Сборник докладов. — Москва : ИД «Юриспруденция», 2017.

Леонов Д. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое обеспечение противодействия терроризму на транспорте

Аннотация. Надежное и безопасное функционирование транспортного комплекса Российской Федерации является основой стабильного экономического развития страны и гарантией безопасности пассажиров. В данной статье отмечается, что большинство участников международного права стремятся к сотрудничеству и совместному решению проблем в области противодействия терроризму на транспорте. Автор считает, что существующая международная правовая система и национальное законодательство способны защитить транспорт от современных угроз. Но также автор статьи подчеркивает, что следует уделить больше внимания проблемам терроризма со стороны законодателей и правоприменителей. Существует необходимость постоянной разработки мер по борьбе с терроризмом на транспорте, основываясь на актуальных международных и национальных актах. В статье проанализирован состав и функции субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, определены направления дальнейшей работы по усилению антитеррористических мер на транспорте. Предлагается взаимодействие и сотрудничество министерств и ведомств Российской Федерации в рамках борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: транспорт; терроризм; сотрудничество; правоохранительные органы; законодательство; антитеррористические меры.

Террористические действия, происходящие на транспорте, в частности в метрополитене, и реже на железной дороге стали очень громкими событиями. Терроризм на транспорте — это акты насилия, целью которых является дестабилизация общества через угрозу или применение силы в отношении пассажиров и инфраструктуры. Этот вид терроризма имеет несколько особенностей: высокая концентрация людей, значительная медийная огласка, а также серьезные экономические последствия. Транспортные узлы — легкие цели из-за их открытости и важности для функционирования государства. Атаки могут быть направлены на авиацию, железнодорожный транспорт, метрополитены, автобусы или порты. Последствия таких атак включают не только потерю жизни, но и психологическую травму у выживших.

Деятельность террористических организаций имеет большую историю, связанную с достижением определенных целей лидерами террористически организаций и патронами данных организаций, терроризм в настоящее время сохраняется во многом благодаря его финансированию со стороны ряда государств и транснациональных корпораций и для борьбы с терроризмом необходимо объединение усилий всех государств, играющих решающие роли на международной арене, без чего не будет возможности искоренить терроризм полностью ввиду сохранения лагерей подготовки террористов, возможности финансирования террористической деятельности, вооружения и вербовки новых террористов.

Обычно они влекут за собой — религиозный, националистический, политический и смешанный характеры. И в достижении своих целей используют самые разные средства, такие как: взрывчатые вещества, бактериологическое оружие и пр. Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам терроризма является Конституция РФ, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, ра-

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **К. А. Писенко**.

совую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства и создание вооруженных формирований.

Транспорт — весьма уязвимый объект для террористических акций. Имеются в виду сами транспортные средства, транспортные коммуникации, трубопроводный транспорт, нефтегазопроводы, суда с ядерными силовыми установками, гидротехнические сооружения на внутренних водных путях, помещения вокзалов, аэропортов, морских и речных портов, транспортные средства с опасными грузами.

Уязвимость транспорта связана с возможностью повреждения средств сигнализации, устройств автоматики и связи, охрана которых с учетом масштабов и протяженности затруднена [1].

Терроризм на транспорте может проявляться в самых разных формах: захватах транспортных средств, угрозах взрывов и т.д. Масштабы террористических акций на транспорте весьма значительны. Только на авиационном транспорте ежегодно происходит около 20 вооруженных захватов угонов самолетов, целью которых, как правило, является решение политических проблем, но при этом гибнут люди, наносится значительный материальный ущерб. Российский транспорт все чаще и чаще становится объектом террористических акций.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» ведомства рассматриваются как субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом:

- 1) ФСБ России;
- 2) МВД России;
- 3) ФТС России
- 4) МЧС России;
- 5) Минтранс России.

Именно на них лежит обязанность разрабатывать и реализовывать профилактические, режимные, организационные и иные мероприятия, выявлять и пресекать террористическую деятельность. Надзор за исполнением законов при осуществлении борьбы с терроризмом в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» возложен на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров.

Прокуратура проводит мероприятия по предупреждению террористической деятельности, предварительное расследование, осуществляет надзор за расследованием уголовных дел, связанных с террористической деятельностью, поддерживает государственное обвинение по делам данной категории [2].

Предупреждение терроризма связано не только с исполнением вышеназванного закона, а целого комплекса законов, обеспечивающих основные направления в деятельности министерств и федеральных служб, осуществляющих борьбу с терроризмом.

Речь идет, в частности, об исполнении требований Федерального закона «О государственной границе Российской Федерации»:

- 1) таможенном, транспортном и ином контроле на границе, в пунктах пропуска;
- 2) взаимодействии органов контроля, их содействии пограничной службе;
- 3) совместных усилиях сопредельных государств.

Весьма важное значение в этой связи имеет принятие в феврале 2001 г. Концепции приграничного сотрудничества, в которой содействие борьбе с терроризмом на автомобильных и железных дорогах, морских и речных портах, инженерно-транспортной инфраструктуре названо одним из основных направлений сотрудничества. Соответственно, важно обеспечить реализацию положений Концепции.

Создан и работает Национальный антитеррористический комитет по вопросам противодействия терроризму на объектах транспорта, который разрабатывает конкрет-

ные рекомендации по предотвращению терактов на транспорте. Транспортными министерствами разработаны программы предупреждения терроризма применительно к отдельным видам транспорта.

Правоохранительные органы проводят значительную работу по предупреждению терроризма на транспорте, которая координируется прокуратурой [3].

В рамках реализации решения о Положении Совета Безопасности Российской Федерации, утверждено Указом Президента РФ от 7 марта 2020 г. № 175 и управлением Генеральной прокуратуры РФ в Центральном федеральном округе организована и контролируется совместная деятельность правоохранительных органов субъектов РФ, входящих в Центральный федеральный округ, направленная на предупреждение, выявление и пресечение проявлений любых форм терроризма, в том числе и наиболее опасного — религиозного исламского экстремизма.

В этих целях с участием руководителей правоохранительных органов субъектов РФ в Центральном федеральном округе проведено координационное совещание о состоянии работы правоохранительных органов субъектов РФ Центрального федерального округа по усилению борьбы с исламским экстремизмом, на котором подведены итоги проделанной работы и намечены мероприятия дальнейшей деятельности по борьбе с терроризмом.

Конкретная работа, направленная на борьбу с терроризмом, проводится во всех субъектах РФ в Центральном федеральном округе.

Сегодня необходимо усилить профилактическую функцию транспортных и правоохранительных органов, организовать широкий фронт борьбы с проявлениями, которые могут перерасти в противоправные, выявление и локализацию обстоятельств, способствующих терроризму, продумать предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за терроризм и за административные деяния, ему способствующие.

Определяя направления дальнейшей работы по усилению антитеррористических мер на транспорте, нельзя особо не отметить значимость совершенствования международного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом, в т.ч. законодательства в рамках СНГ. Естественно, что никакое государство в одиночку с терроризмом не справиться, нужны совместные меры и единые подходы к решению проблем борьбы с международным терроризмом.

Известно, что на заседании Совета глав государств СНГ, которое состоялось 13 октября 2023 г. в Бишкеке, утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024—2028 годы.

Министры внутренних дел, руководители органов безопасности и спецслужб, командующие пограничных войск, руководители таможенных служб-государств участников СНГ на котором подведены итоги и намечены планы дальнейшей работы по реализации Международной программы совместных мер борьбы с преступностью на период с 2024 до 2028 года и Программы государств — участников СНГ по борьбе с международным экстремизмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2028 г.

Однако, несмотря на позитивные сдвиги в развитии сотрудничества, есть и сдерживающие факторы. Наибольшую проблему представляет процедура разработки, принятия и ратификации международных договоров, направленных на повышение взаимодействия в борьбе с терроризмом и преступностью в целом. До сих пор не представлен на обсуждение Совета глав государств Договор о противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем. Остаются нерешенными вопросы пребывания сотрудников спецслужб на территории другого государства, несмотря на подписанный договор, который мог бы разрешить проблемы, связанные с преследованием «по горячим следам». Они нуждаются в скорейшей разработке и положения, связанные с оказанием правовой помощи и выдачей преступников.

Нельзя не отметить несовершенство внутренней правовой базы стран СНГ, что сдерживает эффективную борьбу с международной преступностью, в том числе терроризмом. Требуется гармонизация этого законодательства, поскольку нет единства в понятиях организованная преступная группа, преступное сообщество, контрабанда, легализация средств полученных преступным путем.

В работе по борьбе с терроризмом, в том числе и с терроризмом на транспорте, не исчерпаны резервы взаимодействия:

- 1) Генеральной прокуратуры РФ;
- 2) ФСБ России;
- 3) МВД России;
- 4) ФТС России;
- 5) руководители других министерств и федеральных служб.

К рассматриваемым направлениям работы относятся также:

— совершенствование национального законодательства, применение которого связано с предупреждением терроризма. На наш взгляд, нужно усилить законодательную базу, обеспечивающую безопасность на транспорте: принять федеральный закон о безопасности на авиационном транспорте и ряд других законодательных актов;

— разработка федеральной программы борьбы с терроризмом на объектах транспорта, в основе которой координация деятельности всех заинтересованных сторон, включая органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, средства массовой информации;

— усиление контроля, прежде всего со стороны транспортных министерств и ведомств, для чего необходима разработка концепции обеспечения необходимого и достаточного контроля в условиях рыночных отношений на транспорте;

— постоянное обновление банка данных об экстремистских организациях, их лидерах, источниках финансирования и присоединение России к аналогичному международному банку данных;

— научно-методическое обеспечение сотрудничества в борьбе с преступностью.

Совместное исследование данной проблемы осуществляется, тогда как требуется деятельное участие и других правоохранительных органов.

Литература

1. Терроризм и безопасность на транспорте: Материалы международной научно-практической конференции / под редакцией В. Н. Лопатина. — Москва : НИИ ГП РФ, 2022.
2. Землин, А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2019. — № 4 (28). — С. 10—14.
3. Глухов, Н. И. Актуальные проблемы оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры / Н. И. Глухов, В. А. Протапопов. — Иркутск, 2020.

Лузенин Д. П.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Анализ судебной практики по защите авторских прав в России

Аннотация. В данной научной статье раскрывается суть авторских прав и особенности их защиты. Проведен анализ судебной практики по защите авторских прав в России. Изучены разные случаи нарушения авторских прав и последствия таких нарушений. Проанализированы особенности применения законодательства в области защиты авторских прав и тенденции его развития.

Ключевые слова: авторские права; защита авторских прав; исковые требования.

В настоящее время проблема защиты авторских прав имеет большое значение не только на территории России, но и во всем мире. Авторское право затрагивает разные правоотношения, связанные с использованием произведений науки, искусства, литературы. Иначе говоря, авторское право напрямую распространяется на результаты творческой деятельности людей [1, стр. 25]. Одна из глобальных проблем института современного права — это защита авторских прав. Вызвана эта проблем тем, что не каждый автор знает какими способами и методами можно защитить свой творческий продукт и в какую организацию ему обратиться за соответствующей помощью. Для защиты авторских прав существуют гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые меры, которые применяются в случае оспаривания или нарушения авторских прав [2, стр. 13]. Однако, в настоящее время наблюдаются пробелы в существующем законодательстве, в связи с чем необходимо найти его модернизировать под современные обстоятельства.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) содержит статью (ст. 12), посвященную конкретным способам защиты гражданских прав, к области авторских прав можно отнести признание права, восстановление положения, которое существовало до того, как произошло нарушение права, компенсация морального вреда, пресечение действий, из-за которых нарушается право, публикация решения суда о выявленном нарушении. В соответствии с п. 2 ст. 1251 ГК РФ автор может использовать и иные, незапрещенные законом способы защиты своих прав. Например, автор может предъявить требование, которое будет гласить о том, что лицо не признает авторские права другого человека. Данный способ защиты может быть использован как в случае нарушения имущественных, так и в случае нарушения личных неимущественных прав. Лицо (автор) может сформулировать исковое заявление, предметом которого будет выступать прекращение нарушение его авторских прав, а также требование о запрете реализации иных действий, которые могут повлечь за собой нарушение его авторских прав. Наиболее распространенный способ защиты гражданских прав — это взыскание договорной или законной неустойки [2, стр. 143]. Помимо этого, автор или иной правообладатель может заявить требование по вопросу изъятия материального носителя из оборота, а также насчет уничтожения такого материального носителя. В отдельных случаях такое изъятие и уничтожение происходит без компенсации.

Споры, связанные с защитой авторских прав, являются одной из сложной категории споров. Обусловлено это тем, что при рассмотрении такой категории дел суды применяют не только законодательную базу, но и назначают необходимые для исследования судебные экспертизы. Анализ судебных решений позволил сделать вывод о том, что наиболее часто нарушается исключительное право автора на произведения. Наиболее

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

распространенным способом защиты данного право выступает получение компенсации. В качестве примера можно привести решение Белокурихинского районного суда от 21 июня 2018 г. по делу № 2-158/2018. Так, Наседкина А. А. (далее — истица, заявитель), обратилась в Белокурихинский городской суд (Алтайский край) с иском к газете «Белокуриха инфо», редакции данной газеты и Обществу с ограниченной ответственностью «Алтай Ньюс Медиа», которое выступает учредителем данной газеты. Истица ссылалась на то, что произошло нарушение авторских и исключительных прав. В 2017 г. истица была на концерте, где самостоятельно решила сфотографировать участников концерта. Позже полученные фотографии истица опубликовала в общем доступе в Интернете в собственной группе, авторство на фотографиях истица не указала, но ссылка свидетельствовала о том, что автором фотографий является Наседкина А. А. Размещенные истцом фотографии были взяты газетой «Белокуриха инфо» и размещены без указания авторства и ссылки на источник в журнале 48 (116), с измененной цветовой гамме. Помимо этого, одна из фотографий была помещена на первую страницу указанного выпуска газеты. Тем самым, по мнению истицы ответчик незаконно использовал принадлежащие ей фотографии, что нарушает ее авторские права. К тому же, газета «Белокуриха инфо» использовала другие фотографии, которые истица разместила в своей группе «Курорт 22». Судья Белокурихинского городского суда Л. В. Омелько признал нарушение авторских прав и частично удовлетворил иски требования истицы.

Другим интересным выступает решение Арбитражного суда Нижегородской области от 11 октября 2023 г. по делу № А43-20778/2023, по которому заявителю также была присвоена компенсация за нарушение его авторских прав. Согласно материалам дела индивидуальный предприниматель Юсупов Р. Р. (далее — истец, заявитель) обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к индивидуальному предпринимателю Кузьмину А. В. о взыскании компенсации за нарушение его исключительного права на произведение изобразительного искусства. Суд, изучив материалы дела, не только принял решение о компенсации нарушенного права, но и о том, что объектом спора является контрафактный товар и его необходимо будет уничтожить.

Взыскание компенсации произошло и по делу № А56-30780/2023, которое рассматривалось в Тринадцатом арбитражном апелляционном суде. Из материалов дела следует, что общество с ограниченной ответственностью ФАПФ «Пейзаж» (далее — заявитель, истец) обратилось к обществу с ограниченной ответственностью «Палитра-СПБ» (далее — ответчик) с требованием о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на фотографическое произведение. Заявитель выявил нарушение исключительного права Дегтярева С. С. Суд, рассмотрев данное дело, отменил решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и принял новое решение, в соответствии с которым удовлетворил требования заявителя. В качестве защиты права было выбрано присудить заявителю компенсацию [постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2023 г.].

В некоторых случаях за нарушение авторских прав может быть назначено наказание в виде исправительных работ и удержания заработка в доход государства. Таким примером выступает дело, рассматриваемое в Раменском городском суде Московской области. Исходя из материалов дела, следует, что Бубновский А. В. незаконно использовал объекты авторского права, а именно — хранил контрафактные экземпляры произведений для последующего сбыта в крупном размере, помимо этого Бубновский А. В. совершил тайное хищение чужого имущества. По ч. 2 ст. 146 УК РФ суд приговорил Бубновского А. В. к шести месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства [приговор от 5 июня 2018 г. по делу № 1-310/2018].

Таким образом, законодатель подробно регламентирует порядок, способы и средства защиты авторских прав. Анализ правоприменительной практики показал, что особенно широко распространены дела, связанные с нарушением исключительного права на произведение, нарушением авторского права в сети «Интернет». Самым же распространенным способом защиты авторских прав является взыскание денежной компенсации. Принимая вышеуказанное, законодателю следует рассмотреть возможность усиления административных и уголовных мер, например, увеличения штрафных санкций. Кроме того, следует направить дополнительные ресурсы для развития технологической составляющей, позволяющей исключать возможность пользования «пиратским» контентом в сети Интернет. Также законодателю стоит рассмотреть возможность внедрения системы стимулирующего и просветительского характера, позволяющей пересмотреть отношение пользователей к нелегальному использованию объектов авторского права в сети Интернет, например, через систему налоговых вычетов.

Литература

1. Бирюков, А. А. Авторское право в схемах : учебное пособие. — Москва, 2016. 81 с.
2. Гринь, Е. С. Право интеллектуальной собственности. — Том 2. Авторское право. — Москва : Статут, 2017.
3. Цитович, Л. М. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2015. — С. 13—15.

Лузенин Д. П.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Сравнение российского и зарубежного законодательства по авторскому праву

Аннотация. В данной научной статье раскрывается понятие интеллектуальной собственности и особенности защиты авторских прав на интеллектуальную собственность. Проведено сравнение Российского и Зарубежного законодательства по авторскому праву. Проанализированы особенности применения законодательства в области защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, законодательство, авторское право.

Права на интеллектуальную собственность представляет под собой право на нематериальные вещи, то есть на идеи, которые записаны (авторское право) или те, которые выражаются в реализации практического объекта (патентное право). Защита прав интеллектуальной собственности является одной из ключевых задач современного общества. В условиях быстрого развития технологий и расширения международного обмена информацией вопросы охраны интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность. В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, существует законодательство, направленное на защиту прав интеллектуальной собственности. Однако, существуют некоторые проблемные аспекты, которые могут затруднить обеспечение эффективной защиты этих прав. В современном мире интеллектуальная собственность несет важное значение в развитии государства, в частности, в области экономики, науки и культуры. Интеллектуальная собственность является ключевым ресурсом при создании новых продуктов, услуг или технологий [2, стр. 7]. Однако, с развитием новых технологий возникают и определенные трудности, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности. Так, например, на практике можно встретиться с нарушениями данных прав, в отсутствие надлежащей защиты инновационные разработки одной компании без имеющегося на это разрешения могут быть выданы за свои другой компанией. Современные технологии, такие как, блокчейн и искусственный интеллект, позволяют легко копировать и передавать информацию, что добавляет угроз для правообладателей. Авторское право несет важное значение в любой цивилизованной стране. Обусловлено это тем, что оно регулирует общественные отношения в области создания, использование и защиты произведений науки, литературы и искусства. К тому же авторское право дает возможность авторам и иным правообладателям пользоваться исключительными и абсолютными правами на продукты своей творческой деятельности. Несмотря на то что интеллектуальная собственность оказывает большое влияние на экономическое развитие государства, механизм ее правовой защиты в Российской Федерации еще недостаточно совершенен. В связи с чем, необходимо устранить имеющиеся пробелы в законодательстве.

Для того, чтобы обеспечить соответствующую защиту авторских прав, необходима соответствующая разработанная правовая база. Среди основных международных правовых актов выделяют Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений, Всемирную конвенцию об авторском праве, Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, Соглашение о торговых аспектах прав ин-

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

теллектуальной собственности, Договор о Евразийском экономическом союзе, Конвенцию УПОВ.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных прав 1886 г. гарантирует защиту авторских прав на произведения литературы, музыки и изобразительного искусства. Бернская конвенция устанавливает основные принципы охраны авторских прав, такие как национальный режим, минимальный срок охраны (период времени, в течение которого произведение защищено авторским правом) и принцип автоматической охраны. Он обозначает то, что авторские права автоматически возникают в момент создания произведения.

Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. представляет под собой соглашение, разработанное для охраны авторского права. Благодаря ей произошла унификация принципов и правил в области защиты авторских прав. В отличие от Бернской конвенции она имеет определенные формальности для некоторых стран, например, в некоторых странах для охраны произведений необходимо провести формальные манипуляции с ними (зарегистрировать, депонировать и т.д.). В связи с этим ст. 3 данного источника имеет формальность о наличии на экземпляре знака в виде латинской буквы С, помещенного в окружность, что означает знак охраны авторского права.

Конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. была разработана для того, чтобы сформировать единую систему защиты прав на промышленную собственность (изобретения, промышленность, товарные знаки) для стран-участниц. В Парижской конвенции обозначены принципы, на основе которых основывается система охраны промышленной собственности (национальный режим, взаимность, приоритет и т.д.). В настоящее время выделяют более 170 стран-участниц в области промышленной собственности.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. представляет под собой международное соглашение, принятое в рамках Всемирной торговой организации. Оно устанавливает основные стандарты защиты прав интеллектуальной собственности для участников данной организации, а также предусматривает меры по защите прав на изобретения, полезные модели, базы данных и иные объекты.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе 2014 г. обозначены основные правила и принципы в области торговли, таможенного регулирования, технического регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности для стран участниц. В рамках Евразийского экономического союза предусмотрена гармонизация национальных законодательств в области интеллектуальной собственности и выработка единых подходов к защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Это позволяет обеспечить более эффективную защиту прав правообладателей на территории всего Евразийского экономического союза. Кроме того, Договор предусматривает создание единого патентного пространства, что позволяет упростить процедуру получения патентов на изобретения и другие объекты промышленной собственности в странах-участницах.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим защиту прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации, выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ). Данный источник содержит разделы, посвященные авторским правам, правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. ГК РФ устанавливает основные принципы и положения, регулирующие отношения, связанные с защитой авторских, патентных прав, а также прав на товарные знаки, ноу-хау и иных объектов интеллектуальной собственности. Раздел VII ГК РФ посвящен правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, он включает в себя общие положения, авторское право, права, смежные с авторскими, патентное право, право на селекционное достижение, право

на топологии интегральных микросхем, право на ноу-хау, права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Отдельное внимание следует уделить таким статьям, как ст. 1225 ГК РФ, в котором выделено определение интеллектуальной собственности, ст. 1226 ГК РФ, которая подразделяет интеллектуальные права на виды. Данные статьи выступают в качестве основы для определения области действия интеллектуальной собственности и объектов, попадающих под защиту государства.

Также стоит обозначить, что в Конституции РФ есть положения по вопросу интеллектуальной собственности. Так, ст. 44 Конституции РФ гласит о том, что каждый гражданин имеет право на свободу литературного, научного, технического и иных видов творчества, а интеллектуальная собственность попадает под защиту государства. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции применяется трижды (по отношению к праву частной собственности (ст. 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52)), его применение в ст. 44 также подразумевает охрану интеллектуальной собственности как совокупности прав.

Рассмотрев основные источники, регулирующие защиту авторских прав, хотелось бы отметить некоторые различия в области одних и тех же вопросов. Так, например, есть противоречия в области такого объекта авторского права, как произведения науки, искусства и литературы. Не все произведения относятся к объектам интеллектуальных прав. Нормами закона могут быть установлены исключения. Так, ГК РФ исключает из перечня объектов авторских прав: официальные документы (в том числе их официальные переводы), государственные символы и знаки, произведения народного творчества и сообщения информационного характера о событиях и фактах. Иностранное законодательство, как правило, также называет категории произведений, не относящихся к интеллектуальной собственности. Так, к примеру, Закон об авторском праве Израиля не наделяет защитой математические понятия, новости, факты и сведения, Закон об авторском праве КНР среди неохраямемых произведений называет официальные документы законодательного, административного и судебного характера, новости, а также календари, числовые таблицы и формы общего назначения и формул. Бернская конвенция также позволяет изымать из охраны политические и судебные речи.

Другим противоречивым объектом выступают программы ЭВМ. В Российском законодательстве программы ЭВМ понимаются как совокупность данных и команд, представленная в объективной форме и предназначенная для функционирования ЭВМ и иных компьютерных устройств. Нормы иностранного права содержат примерно аналогичные определения данного понятия. Так, азербайджанский законодатель определяет программу для ЭВМ как совокупность инструкций в виде слов, кодов, схем и ином виде, которая, будучи выражена в машиночитаемой форме, приводит компьютер в действие для достижения определенной цели или результата.

Помимо этого, имеются различия в действиях в отношении контрафактной продукции. В законодательстве Великобритании предусмотрено право правообладателя на требование передачи ему контрафактной продукции, в Российской Федерации такое право отсутствует, предусмотрено либо изъятие из оборота такой продукции, либо ее уничтожение [1, стр. 34].

Что касается ответственности за нарушение авторских прав, то в Российской Федерации предусмотрена административная, гражданская и уголовная ответственность, в США также предусмотрена административная и уголовная ответственность. Но, главным различием выступает то, что за копирование интеллектуальной собственности в США не предусмотрены никакие последствия, в то время как в России такие действия будут строго пресечены законом [3, стр. 166].

Авторское право Англии предусматривает защиту идей, концепций и теорий, Российское авторское право такое не предусматривает в связи с тем, что под правовую защиту попадает не идея, а уже само произведение. В Европейских странах (например, Франция, Германия) личными правами обладает только автор, а имущественными — иные обладатели.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что многие страны, в том числе и Российская Федерация, стараются гармонизировать свое законодательство, учитывая международный опыт и судебную практику, чтобы обеспечить более эффективную защиту авторских прав. Каждая страна имеет свои особенности, отличия в правовых системах, в связи с чем разнятся подходы к защите авторских прав.

Литература

1. Магомедова, М. М. Право интеллектуальной собственности : учебное пособие. — Махачкала : ДГУНХ, 2019.
2. Палова, И. О. Интеллектуальная собственность : учебное пособие / И. О. Павлова, Д. А. Михайлов. — Самара : Изд-во Самарского университета, 2018.
3. Турусбекова, Д. О. Сравнительный анализ защиты авторского права в России и США // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 166—168.

Магомедова А. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Современный правовой режим черноморских проливов: правовые вызовы

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос Босфора и Дарданелл на современном этапе, которые регулирует конвенция Монтре. Автор поднимает ряд вопросов, связанных с действующим режимом проливов, а также попытки Турецких властей изменить его. Затрагиваются не только военные интересы, но и торговые; встает вопрос о безопасности судоходства. Исследование также охватывает краткий обзор истории правового положения данных акваторий. Актуальность исследуемой темы не только не потеряла свою значимость до сих пор, но и возросла с учетом строительства нового канала «Стамбул». Исследуемые морские участки, всегда пользовались популярностью и вызвали интерес не только у черноморских держав. Этот интерес обусловлен немногочисленными, но довольно значимыми особенностями. Цель исследования представляет собой планируемый итоговый результат.

Ключевые слова: черноморский бассейн; проливы; Босфор; Дарданеллы; торговые суда; международно-правовой режим.

Действующий правовой режим черноморских проливов, на которые распространяется действие Конвенции о режиме проливов 1936 г. (далее — Конвенция Монтре), обладает рядом неоспоримых преимуществ, связанных с экономической, а также политической выгодностью его использования при морских грузоперевозках на большие расстояния. Проблемы функционирования правового режима проливов рассматривали в своих работах многие отечественные и зарубежные исследователи.

Объектом исследования в данной работе выступает непосредственно правовой режим, а вот уже предметом исследования выступают правовые отношения, возникающие в процессе определения правового режима черноморских проливов и обеспечения безопасности судоходства в них.

Черноморские проливы — это целая водная система, в которой Босфор и Дарданеллы соединяются Мраморным морем. Данная система открывает путь Черному морю в Эгейское и Средиземное [1]. Как уже говорилось выше, международные проливы регулирует Конвенция Монтре. В соответствии с ней за торговыми судами всех стран сохраняется свобода прохода через проливы, как в мирное время, так и в военное. Но данный режим имеет различие для черноморских и нечерноморских государств.

Правовой режим международных проливов, используемых для прохода судов, имеет довольно важное значение для всего мирового сообщества. Для Российской Федерации, черноморский путь — это единственный коридор, открывающий морской путь в сирийский портовый город Тартус, где располагается ПМТО ВМФ России. Ситуация, которая складывается вокруг Черноморских проливов на сегодняшний день, вызывает определенное беспокойство касательно политической и экономической безопасности РФ.

Такое беспокойство связано, в частности, с строительством нового канала «стамбул», который будет проходить параллельно Босфору. Обосновывается это тем, что данный канал — возможность для НАТО увеличить свои силы в черноморских водах, поскольку он не будет подчиняться Конвенции Монтре.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али.**

Новый канал будет считаться внутренними водами Турции, и соответственно, правительство республики будет определять его правовой режим и правила судоходства через него. Основная причина строительства канала, указанная Турцией, безусловно, имеет место быть. Черноморские проливы имеют не такую большую пропускную способность судов. И в этом контексте, конечно, новый канал дает дополнительные возможности для прохода судов. Однако здесь присутствует и другая сторона. Если Турция будет использовать данный канал для пропуска военных кораблей НАТО, то это создаст прямую угрозу безопасности России, поскольку Россия — единственная страна на черноморском побережье, которая не входит в альянс НАТО. Увеличение сил НАТО в данном регионе может служить посылком для изменений положений Конвенции Монтре относительно прохода военных кораблей. И здесь автор полагает, что статус морского пространства, где будет располагаться новый стамбульский канал, должен быть урегулирован в соответствии с нормами международного права, которые не будут нарушать режим Конвенции Монтре [<https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Канал-Стамбул-международно-правовые-аспекты-С-144-151?ysclid=lugysewqoy320159763> (дата обращения: 1 fghtkz 2024 u/)].

Если говорить об определении статуса морских пространств в целом, в том числе проливов, то первоначально используются положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Но применимость Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к данной ситуации, которая складывается в проливах, находится под вопросом, так как Турецкая республика ее до сих пор не ратифицировала и даже не подписала. Следовательно, положения Конвенции не распространяются на Турцию в качестве норм международного договора.

Изучая правовую составляющую в вопросе о проливах, исследование также охватило анализ их особенностей:

- проходимость в некоторых местах небольшая и может значительно усугубить проход судов, вследствие чего и по сегодняшний день происходит столкновение судов;
- оба пролива принадлежат одной стране, что значительно расширяет полномочия Турции над ними.

Так считают многие исследователи. Но, с учетом времени появляется еще одна особенность — это расстановка политических сил в Черноморском регионе.

Вопрос правового регулирования проливов возникает еще в времена древней Руси, но именно в период правления Екатерины Великой проблема набирает свои обороты. В времена Российской империи было стратегически важно контролировать проливы для обеспечения безопасности судоходства, российской торговли и своих границ. Занятие проливов навсегда бы избавило российское черноморское побережье от военной угрозы и значительно расширило бы торговлю.

Ведь черноморские проливы являлись и являются до сих пор коридором на пути от черного в Средиземное море. Сейчас же, в XXI в. Россия не стремится занять главным образом черноморские проливы, а лишь обезопасить свои границы, в том числе и судоходство. А также развивать многосторонние отношения в позитивном ключе [2].

Для решения вопроса Босфора и Дарданелл создавалось множество конференций, двухсторонних и многосторонних соглашений, конвенций. Со времен заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора правовая и политическая составляющая вопроса о «турецких» проливах прошли ряд значительных изменений.

Начиная с второй половины XVIII в., с периодом обретения мощи российского Черноморского флота и полной свободы прохода кораблей в проливах, Англия и Франция старались все больше подорвать авторитет Российской империи на акватории Черного моря. Далее, Российская империя с заключением Ункяр-искелесийского договора совершила значительный рывок на дипломатическом поприще. Он восстановил права

российского флота в проходе через проливы. Однако он был подписан на определенный срок без продления, что значительно осложняло судьбу перемирия после его окончания. Далее следуют лондонские конвенции 1840 и 1841 гг., которые не дают в принципе никакого результата.

Тем временем Османскую империю, господствующую в проливах, уже считают государством, которое постепенно идет к упадку, и Европа начала задумываться о ее разделе. Но для начала ее раздела нужно было усилить влияние на Верховный аппарат страны, начиная с султана. Дальнейшее развитие ситуации показала Крымская война. Ее итогом стал Парижский «мирный» договор 1856 г. Содержащимися положениями в нем он был во многом не выгоден.

Автор также отмечает, что с 1923 г. действовала Конвенция о режиме проливов, принятая в Лозанне. Данный документ устанавливал круглосуточное свободное движение судов по проливам Мраморного моря, Дарданеллы, а также Босфор. Это можно было осуществлять судам под любым флагом, в том числе военным судам, без соблюдения особых формальностей, без уплаты сборов и платежей [3].

На смену данной Конвенции в 1936 г. была разработана новая, посредством которой регламентировался режим хождения судов в вышеотмеченных проливах. Как следует из ст. 2 данного документа, в условиях мирного времени на торговые суда распространяется право на беспрепятственный круглосуточный проход через проливы, без учета флага, перевозимого груза, без необходимости соблюдения каких-либо формальностей. В то же время устанавливалось правило, что судам при вхождении в проливы следует производить остановку у санитарной станции.

Автор подчеркивает, что санитарный контроль судов - неотъемлемая часть регуляции и жизни проливов. При ненадлежащем санитарном контроле — риск распространения инфекций различного рода, передаваемые как с доставкой грузов, так и при стоянке в порту другого государства.

В отношении нечерноморских стран предусмотрена максимальная масса военных судов, в одно время проходящих в акватории Черного моря (до 45 тыс. т), а также возможный период их нахождения в акватории Черного моря (не более 21 дня).

Хотя в ст. 1 рассматриваемого международного документа установлено, что помимо его норм, никаких прочих правил хождения судов в проливах не предусмотрено (в особенности, принятых в одностороннем порядке), Турция ввела в действие комплекс национальных правовых документов.

Например — нормы о проходе кораблей в Босфоре, разработанные в 1982 г. В них предусматривался уведомительный режим в отношении судов, чье водоизмещение превышало 10 тыс. т. Вместе с этим было необходимо обзавестись лоцманом, являющимся гражданином Турции.

Регламент, устанавливающий режим прохода судов в Дарданеллах и Босфоре, а также в акватории Мраморного моря, был принят в 1994 г. Им был предусмотрен разрешительный порядок прохода для кораблей, перевозящих опасные грузы. Помимо этого, устанавливалась вероятность приостановления прохода в связи с погодными условиями, а равно при осуществлении работ, связанных со строительством, а также различных научных исследований.

Осенью 2002 г. вступила в силу Инструкция об использовании режима прохода судов в проливах. Вызывает интерес одно из положений данного документа, в связи с которым для кораблей, перемещающих опасные грузы, предусмотрен одиночный проход (движение им навстречу Инструкцией не допускается). Представляется, что подобное положение можно рассматривать в качестве несоответствующего праву на транзитный проход [4].

Нередко Турция, пользуясь своим положением, препятствует прохождению российских судов, как военных, так и торговых, исходя из собственной выгоды.

Подводя итог, автор отмечает, что, как и многие сотни лет, назад, средиземноморского-черноморский бассейн является важнейшим элементом, как и международным политическим, так и экономическим. Как показывает проведенное исследование, действующая Конвенция Монтре, которая регулирует правовой режим проливов, является надежным и довольно эффективным инструментом. Пересмотр Конвенции на данном этапе автор считает ошибочным. Но вместе с тем поэтапное изменение правового режима проливов, показывает, что есть только один путь решения этого вопроса — приведение в соответствии с международным правом.

Литература

1. Скаридов, А. С. Морское право в 2 томах. Том 1. Международное публичное морское право : учебник для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
2. Международно-правовой режим морских пространств: сборник научных докладов по итогам международной научно-практической конференции / под редакцией В. Н. Гуцуляка. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2021.
3. Семченкова, Е. С. Правовой режим Черноморских проливов / Е. С. Семченкова, О. Н. Малиновский // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 7 сентября 2022 г. — Санкт-Петербург : Печатный цех, 2022.
4. Аватков, В. А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе / В. А. Аватков, П. А. Гудев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. — 2021. — Том 23. — № 3. — С. 348—363.

Меркулов В. А.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемные аспекты применения административных санкций за нарушения в сфере строительства

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты привлечения участников строительства к административной ответственности по ст. 9.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ» (далее — КоАП РФ). Сделан вывод о том, что введение в ст. 9.4 КоАП РФ административной ответственности за нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий) направлено на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды, эксплуатационной надежности возводимых зданий, строений и сооружений. Обеспечить строжайший и неуклонное соблюдение обязательных требований в рассматриваемой сфере — абсолютно необходимая задача, если мы хотим преодолеть те кризисные явления и адекватно ответить на те многочисленные вызовы и угрозы, которые поставлены Временем перед нашим обществом внутри страны, и на международной арене.

Ключевые слова: административно-деликтное право; строительство; объект капитального строительства; штраф.

Актуальность вопросов надлежащего обеспечения надлежащего соблюдения обязательных требований в строительной отрасли, включая и активное вовлечение в этот процесс инструментов административно-правового воздействия, очевидна и сомнений не вызывает. Ведь именно строительство позволяет создавать и обновлять наличные производственные фонды, полноценно решать жилищные проблемы населения. Можно весьма уверенно утверждать, что на сегодняшний день нет ни одного сегмента в национальной экономике, который так или иначе не был бы связан со сферой строительства. Именно здесь наблюдаются самые высокие показатели капиталовложений. Поэтому неправомерные действия, связанные с соблюдением обязательных требований в сфере строительства, существенно угрожают как субъективным правам частных лиц, так и публичному интересу всего общества.

Краткий анализ состава, нормативно фиксированного законодателем в ст. 9.4 КоАП РФ, позволяет выделить его основные атрибутивные элементы. В качестве объекта посягательства выступает законодательно предусмотренный порядок осуществления строительства, реконструкции и капремонта зданий, сооружений, иных объектов капитального строительства.

Объективная сторона административно-противоправного деяния (применительно к основному составу, изложенному в ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ) выражена в нарушении требований технических регламентов, проектной документации, обязательных требований документов в области стандартизации или требований специальных технических условий либо нарушение установленных до дня вступления в силу техрегламентов обязательных требований к зданиям и сооружениям при проектировании, строительстве, реконструкции или капремонте объектов капитального строительства, включая применение строительных материалов (изделий). Кроме того, предусмотрены квалифицированные составы, выделенные по признаку повышенной опасности для охраня-

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

емых социальных взаимодействий (ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ), а также — по признаку повторности содеянного (ч. 3 ст. 9.4 КоАП РФ).

При этом ответственность по ч. 1 ст. 9.4 наступает только в случае, когда нарушение строительных предписаний не касается конструктивных и иных характеристик надежности и безопасности объектов капитального строительства и/или их частей, а равно безопасности строительных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения [постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2022 г. № 06АП-5520/2022 по делу № А04-4600/2022]. В противном случае содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ.

Важный нюанс: квалифицированный состав, фиксированный в ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ, представляет собой длительное непрекращающееся невыполнение (ненадлежащее выполнение) строительных обязанностей, характеризующее непрерывностью осуществления противоправного поведения, т.е. может быть отнесен к категории длящихся административных деликтов. Суды исходят из того, что факт окончательности длящегося административного правонарушения всегда следует увязывать с моментом прекращения строительно-монтажных работ [постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 ноября 2022 г. № Ф10-3868/2022 по делу № А62-2302/2021].

Анализ практики правоприменения позволяет выделить ряд типичных деяний, составляющих объективную сторону административных деликтов, квалифицируемых судами по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ. Это, в частности, несоблюдение нормативных предписаний законов и подзаконных актов в отношении проведения строительного контроля; технологии строительных работ; организации строительного процесса; организации документооборота (напр., надлежащее ведение журналов выполненных строительных работ); в части проектирования и проч.

В качестве наглядной иллюстрации рассмотрим актуальный пример из судебной практики. Судья по факту дела, ООО «ЭкспертГАЗ», обжаловало апелляционным порядком привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд заключил, что именно ООО «ЭкспертГАЗ» было обязано осуществлять авторский надзор за строительством объекта капитального строительства «Газопровод-отвод и ГРС Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. РРНУ. Строительство». Внеплановая проверка организации строительных работ на названном объекте выявила ряд нарушений градостроительных законоположений. При этом журнал авторского надзора со стороны ООО «ЭкспертГАЗ» заполнялся ненадлежащим образом, а также был начат до даты выдачи разрешения на строительство, что в соответствии с нормами градостроительного законодательства недопустимо. Поэтому применение к указанному лицу административных санкций по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ суд признал законным и обоснованным [постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2022 г. № 11АП-8653/2022 по делу № А65-32747/2021].

Круг субъектов, подлежащих административной ответственности по ст. 9.4 КоАП РФ ограничен функциональным статусом лиц, вовлекаемых в процесс строительства. Это могут быть как застройщики, так и подрядчики (генподрядчики), которые в непосредственном режиме осуществляют строительные работы. Именно последние, по мнению судов, в полном объеме ответственны за соблюдение обязательных требований в сфере строительства. Субподрядчики же, независимо от объема и вида выполняемых работ к числу лиц, ответственных за осуществление строительных работ, отнесены быть не могут [постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2016 г. по делу № А43-20713/201]. При этом судами выработана весьма устойчивая правовая позиция о том, что ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ является бланкетной нормой права, которая позволяет привлекать к административной ответственности всех участников строительной деятельности и возлагает на них равную ответственность за несоблюдение строительных норм и правил [постановление Девятого арбитражного апел-

ляционного суда от 7 августа 2023 г. № 09АП-41682/2023 по делу № А40-28276/2023]. В любом случае, субъектный состав применительно к ст. 9.4 КоАП РФ исключительно подрядчиками не ограничен.

В научном мире и практике правоприменения зачастую возникают дебаты по вопросу о том, возможно ли заменить административно-правовую санкцию в виде штрафа, предусмотренную в ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ, на предупреждение в порядке ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ. В этом контексте напомним, что замена наказания в виде административного штрафа предупреждением допускается при наличии совокупности следующих обстоятельств: отнесения лица, совершившего административное правонарушение, к субъектами малого и среднего предпринимательства, совершения административного правонарушения впервые, отсутствия причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также иным объектам, эксплицитно названным законодателем в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ. Мы поддерживаем позицию тех правоведов, которые весьма аргументированно утверждают, что противоправное посягательство, изложенное законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ презюмирует реальную угрозу возникновения чрезвычайных ситуаций техногенной природы, что согласно ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ не позволяет поставить вопрос о замене наказания в виде штрафа на предупреждение. Этот тезис в целом поддержан и сложившейся судебной практикой [постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2023 г. № 11АП-5232/2023 по делу № А55-176/2023].

Еще один проблемный вопрос касается возможности так называемого удвоения ответственности, т. е. применение за нарушения, описанные в диспозиции ст. 9.4 КоАП РФ одновременно и административно-правовых санкций, и мер гражданско-правовой ответственности. Полагаем, что такое удвоение недопустимо поскольку грубо подрывает фундаментальный общеправовой принцип применения мер юридической ответственности: *non bis in idem* (не дважды за одно). Большинство ученых, как и судов, этот тезис поддерживают, обоснованно полагая, что если делинквент уже был привлечен к административной ответственности по ст. 9.4 КоАП РФ, то применить ему меры гражданско-правовой ответственности за то же самое правонарушение не представляется возможным [определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 августа 2022 г. № 305-ЭС22-3373 по делу № А40-43815/2021].

И, наконец, еще один аспект, который нередко вызывает дискуссию в процессе правоприменения касается ситуации, когда в рамках одного контрольного (надзорного) мероприятия в отношении строительных работ, осуществляемых одним и тем же лицом, контролирующим субъектом одновременно выявляются административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена и ч. 2 ст. 9.4 и ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ. Мы полагаем, если рассмотрение обоих дел подведомственно одному и тому же юрисдикционному органу, административно-правовая санкция должна назначаться по принципу поглощения, т. е. в пределах санкции, предусматривающей назначение более строгого административного наказания, то есть по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ. Именно такой позиции придерживаются на сегодняшний день и суды [постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2022 г. № 12АП-3849/2022 по делу № А57-24411/2021].

Важно отметить, что состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 9.4 КоАП РФ, является формальным, следовательно, по указанному правонарушению существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо негативных материальных последствий, но в пренебрежительном отношении нарушителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к требованиям законодательства о капитальном строительстве.

В заключение резюмируем, введение в ст. 9.4 КоАП РФ административной ответственности за нарушение обязательных требований в области строительства и приме-

нения строительных материалов (изделий) направлено на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды, эксплуатационной надежности возводимых зданий, строений и сооружений. Обеспечить строжайший и неуклонный комплаенс в рассматриваемой сфере — абсолютно необходимая задача, если мы хотим преодолеть те кризисные явления и адекватно ответить на те многочисленные вызовы и угрозы, которые поставлены Временем перед нашим обществом внутри страны, и на международной арене.

Молинская А. А.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Особенности правового регулирования аренды предприятий в Российской Федерации

Аннотация. Необходимость изучения особенностей правового регулирования аренды предприятий в Российской Федерации обусловлена тем, что данная форма аренды не является распространенной на данный момент. Именно поэтому анализ особенностей правового регулирования аренды предприятий необходим для выяснения обстоятельств, послуживших такому положению данного правового института.

Ключевые слова: арендатор; арендодатель; аренда предприятия; договор аренды; имущественный комплекс; правовое регулирование.

В настоящее время аренда предприятий не так широко распространена из-за сложностей и неопределенностей законодательства. Это вызвано отсутствием ясного определения условий договора, сложностями с оформлением документов, возможными рисками для обеих сторон и другими аспектами, которые не регулируются законом. Из-за этого часто применяются соглашения о временном владении имуществом вместо аренды предприятий, такие соглашения имеют особые правила правового регулирования, связанные с самим предприятием.

Аренда предприятий является одним из наиболее сложных видов аренды, который требует соблюдения множества нормативных актов, регулирующих использование различных видов имущества. Неточности в тексте договора могут повлечь многомиллионные затраты как у арендатора, так и арендодателя, что делает их дальнейшую предпринимательскую деятельность невозможной [3, стр. 30].

Договор аренды предприятия подобен аренде недвижимости, но с особенностями:

- предметом является все предприятие;
- включает передачу в аренду основных средств, оборотных средств, запасов и даже прав на природные ресурсы;
- арендатор получает не только материальные ценности, но и права на интеллектуальную собственность арендодателя;
- арендодатель может передавать арендатору свои требования и долги по предприятию через формализованный передаточный акт [2, стр. 172].

Основной целью заключения договора аренды предприятия является получение прибыли арендатором и арендодателем. В свою очередь, отступление от норм права, регулирующих отношения по поводу аренды бизнеса, влечет существенные финансовые потери.

Для понимания сути договора аренды производственного предприятия, важно знать, что согласно ст. 656 ГК РФ, арендуемым объектом предприятия являются взаимосвязанные между собой объекты, образующие единый комплекс, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности.

При аренде предприятий передается целый комплекс имущества: в частности, здания, оборудование, сырье, исключительные права, долги, имущественные права. Каждая часть предмета аренды выполняет свою функцию в предприятии, поэтому для его работы и осуществления предпринимательской деятельности необходим весь перечень объектов, входящих в его состав.

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

При заключении договора аренды необходимо обратить внимание на предмет договора. Так как при отсутствии в нем важных элементов системы предприятия использовать его по назначению не представляется возможным. Помимо этого, процесс передачи определенных частей предприятия, например, права пользования природными ресурсами, строго урегулирован специальными нормами права. Поэтому, при нарушении процедуры передачи указанных объектов, предоставление предприятий в аренду будет незаконным.

Предмет договора аренды предприятия — комплекс имущества, для осуществления предпринимательской деятельности. Начиная от помещений, заканчивая правами на логотип.

Арендная плата может содержать не только стоимость аренды самого имущества, но и затраты на его обслуживание, несение эксплуатационных расходов. Иными словами, она может складываться из нескольких пунктов.

Отдельно следует отметить, что срок договора аренды не является существенным условием, однако его необходимо устанавливать в тексте договора для предотвращения непредвиденных ситуаций.

Арендуя бизнес, нельзя менять основную цель его функционирования. Данное правило хоть и не содержится в нормах ГК РФ, однако исходит из судебной практики. Например, если предприятие осуществляет деятельность по производству запчастей для автомобилей, нельзя после согласования всех существенных условий договора аренды перепрофилировать его для заготовки сельскохозяйственной продукции.

При заключении договора аренды необходимо уведомить всех кредиторов арендодателя письменно о сделке до передачи предприятия арендатору. Если такое уведомление не было предоставлено должным образом, кредитор имеет право обратиться в суд для прекращения или досрочного исполнения обязательств арендодателя, а также для компенсации убытков, возникших из-за отсутствия уведомления.

Также, в силу п. 4 ст. 657 ГК РФ, стороны договора аренды предприятия несут солидарную ответственность за неисполнение обязательств, переведенных арендодателем на арендатора без согласия на то кредиторов [5, стр. 695].

Из вышеизложенного следует, что при предоставлении в аренду предприятия, необходимо соблюсти процедуру уведомления всех кредиторов. При невыполнении таких действий, у арендатора и арендодателя могут возникнуть значительные финансовые потери.

Вне зависимости от срока договора аренды, в силу ст. 658 ГК РФ, договор аренды предприятия должен быть заключен в письменной форме. Помимо этого, указанная статья содержит в себе требование составления одного документа. Соответственно, совершение сделки, например, путем обмена документами, невозможно. Если письменная форма договора аренды предприятия не была соблюдена, то это влечет его недействительность.

Договор аренды предприятия предполагает осуществление арендатором предпринимательской деятельности за счет арендуемого имущества. Так, ст. 660 ГК РФ наделяет арендатора всем необходимым объемом прав для ведения бизнеса. Он может без согласия на то арендодателя распоряжаться арендуемым имуществом: например, продавать его, обменивать, сдавать в субаренду.

Однако из указанного выше правила существует ряд ограничений:

- свободный порядок распоряжения имуществом не распространяется на землю и иные природные ресурсы в силу особого правового регулирования;
- сделки с предметом аренды не должны заведомо приводить к уменьшению стоимости всего предприятия;

— в рамках аренды бизнеса арендатор и арендодатель несут соответствующие расходы. Их распределение между контрагентами регулируется нормами законодательства, а также условиями договора [4, стр. 101].

В ст. 661 ГК РФ закреплена обязанность арендатора на протяжении всего срока аренды предприятия осуществлять поддержание предмета аренды в надлежащем состоянии. Важно отметить, что данная обязанность распространяется на все входящее в состав предприятия имущество. Так, арендатор обязан:

- осуществлять текущий и капитальный ремонт;
- производить сервисное и техническое обслуживание.

Например, если в состав предприятия входят производственные здания, то помимо поддержания в надлежащем состоянии несущих конструкций, необходимо также осуществлять обслуживание коммуникаций, то есть горячего, холодного водоснабжения, канализации, электросети. В случае, если в процессе эксплуатации появились недостатки, которые не были обнаружены при приемке предприятия, а арендодатель умолчал о них при заключении договора, то арендатор имеет право осуществить удержание арендных платежей (взыскание аренды) в счет их устранения.

По общему правилу, арендатор имеет право производить улучшения, которые увеличивают совокупную стоимость предприятия, без разрешения на это арендодателя. При этом арендодатель обязан возместить их стоимость арендатору. Договором аренды предприятия может быть установлен иной порядок, то есть отсутствие обязанности арендодателя возмещать стоимость произведенных улучшений арендатору. Также может быть установлена необходимость согласования проведения арендатором процедуры усовершенствования как всего предприятия, так и его отдельных частей.

Статья 662 ГК РФ содержит случаи, когда на арендодателя не распространяется общее правило о возмещении арендатору стоимости произведенных улучшений. Если будет доказано, что финальная сумма, потраченная на улучшение предприятия, значительно превышает улучшения в качестве бизнеса, то суд может освободить арендодателя от обязанности возместить их стоимость. Также, если арендатор нарушил принципы разумности и добросовестности при улучшении бизнеса, то арендодатель может быть освобожден от обязанности компенсировать затраты на такие действия.

Действия арендодателя по договору аренды предприятия заключаются:

- в подготовке предприятия к передаче его в аренду (инвентаризация имущества предприятия, составление проекта передаточного акта и т.п.);
- в передаче арендатору арендованного имущества;
- в уступке арендатору прав требования и переводу на последнего долгов, связанных с деятельностью этого предприятия.

Действия арендатора по договору аренды предприятия заключаются:

- в принятии арендованного имущества;
- в надлежащем пользовании арендованным имуществом;
- во внесении арендной платы;
- в возврате арендованного имущественного комплекса арендодателю по окончании срока аренды [1, стр. 294].

При изучении аренды предприятий в Российской Федерации важно обратить внимание на условие цены — арендной платы. Для определения арендной платы необходимо провести инвентаризацию всего имущества и задолженностей предприятия, поскольку это позволит установить наиболее подходящую стоимость для обеих сторон договора. В рамках договора аренды стороны могут определить арендные платежи как фиксированную сумму или процент от прибыли арендатора от предприятия. Кроме того, договор аренды предприятия должен быть заключен в письменной форме и подписан обеими сторонами.

Несмотря на взаимные выгоды, аренда предприятий не является распространенным явлением из-за нескольких причин. Во-первых, это обусловлено недостатками в законодательстве и доктринальных пробелах. Во-вторых, отсутствует достаточный опыт применения этих норм. И, в-третьих, некоторые исследователи отмечают отсутствие четких критериев, отличающих предприятие от других объектов гражданских прав.

Литература

1. Афтаева, Я. В. Некоторые проблемы правового регулирования аренды предприятия / Я. В. Афтаева, М. А. Жукова // Матрица научного познания. — 2023. — № 5-1. — С. 294—297.
2. Евсеенко, П. А. Особенности правового регулирования аренды предприятий в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. — 2022. — № 2(34). — С. 172—176.
3. Лермонтов, С. Е. Особенности правового регулирования аренды здания и сооружений по законодательству РФ // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2023 года. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023.
4. Пупынин, А. В. Проблемы правового регулирования аренды предприятия // Энигма. — 2022. — № 42. — С. 101—104.
5. Шульгин, В. Г. Суть арендных отношений и нормативное регулирование в Российской Федерации // Инновационные подходы развития экономики: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник трудов Международной студенческой научно-практической конференции, Орел, 23—24 мая 2023 г. / под общей редакцией Н. И. Прока. — Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2023.

Сенин Н. О.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности в банковской сфере

Аннотация. В статье рассматривается значение безопасности в банковской сфере, способы обеспечения и повышения уровня безопасности, взаимосвязь между ростом киберпреступлений, мошенничеств с использованием цифровых технологий и ответными мерами на возникновение данных рисков касаясь правового регулирования обеспечения безопасности в данной сфере. Выявлены правовые проблемы обеспечения безопасности в банковской сфере, указывается на необходимость их устранения.

Ключевые слова: банковская сфера; безопасность; информационная безопасность; кибербезопасность; цифровая трансформация.

Процессы цифровизации стали неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека. Электронные ресурсы с каждым днем все больше и больше расширяют свои границы. Так цифровизация затронула и банковскую сферу: электронный документооборот, дистанционное предоставление услуг в онлайн-формате. Современное состояние банковской сферы характеризуется цифровой трансформацией, в связи с этим все больше появляется необходимость применять и совершенствовать финансовыми организациями способы обеспечения информационной безопасности [<https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/utechki-informatsii-ogranichenogo-dostupa-v-rossii-za-2022-god.pdf?ysclid=lp72xts8ll440256778>].

Основными компонентами информационной безопасности являются:

— доступность (обеспечение своевременного и беспрепятственного доступа к информации, т.е. отсутствие угрозы отказа в обслуживании или несанкционированного использования ресурсов злоумышленниками);

— конфиденциальность (защита от несанкционированного доступа к информации, т.е. секретная информация не должна быть доступна лицу/ группе лиц, которым она не предназначена);

— целостность (непротиворечивость информации, любые изменения или удаление информации носит санкционированный характер).

Активное внедрение современных технологий дает новые возможности, но вместе с тем несет и новые угрозы — киберриски. Распространение технологий открывает новые возможности, как для потребителей банковских услуг, так и для тех, кто их предоставляет, увеличивается скорость передачи платежей, доступность получения услуг, снижение транзакционных издержек. Так, применение электронного документооборота и передачи данных в электронном виде оптимизирует и ускоряет многие управленческие и оптимизационные процессы, но вместе с этим ведет к росту инцидентов несанкционированного доступа к информации со стороны правонарушителей.

Цифровое развитие обусловило и рост цифровых мошенничеств, утечки информации в банковской сфере. За последние годы уровень цифровых мошенничеств в финансовой сфере значительно вырос. Этому способствовал и COVID-19, обусловивший массовый переход на удаленный режим работы, и нестабильность геополитической обстановки — ввод западных санкций. По результатам ежегодного исследования утечек конфиденциальной информации в России подготовленного экспертно-аналитическим центром ГК *InfoWatch*, можно увидеть, что Центральный банк РФ выявил в первом

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

квартале 2022 г. число мошенников втрое больше, чем в аналогичном периоде 2021 г. [<https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/utechki-informatsii-ogranichennogo-dostupa-v-rossii-za-2022-god.pdf?ysclid=lp72xts8ll440256778>]

Правовое регулирование банковской деятельности является важным аспектом в обеспечении безопасности государства, затрагивает как гражданско-правовые отношения, так и устойчивость всей финансовой системы. Правовое регулирование банковской деятельности находится на более высоком уровне разработки, чем регулирование цифровой экономики.

В России действует Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», который регулирует банковскую деятельность и обеспечивает защиту прав клиентов. Также есть Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», который определяет функции и полномочия Банка России в системе государственного регулирования финансового сектора. Кроме того, в России действуют также нормативные акты Банка России, которые регулируют банковскую деятельность.

Кроме того, применяется Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (определяет правила обращения с персональными данными). Однако эксперты отмечают необходимость доработки данного закона с точки зрения более полного отражения специфики цифровой экономики и защиты прав и интересов ее участников.

Очевидно, что существует необходимость совершенствования понятийного аппарата, механизма защиты персональных данных, повышения уровня открытости принимаемых в данной сфере правовых документов. Неточность текстов регулирующих документов зачастую связана не с низким уровнем юридической техники, а с желанием правоприменителя использовать норму по своему усмотрению.

Правовое регулирование применения информационных технологий в банковской сфере, прежде всего, нацелено на обеспечение безопасности персональной информации клиентов. Для этого Банк России разработал «Стандарт «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» (принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17 мая 2014 г. № Р-399), где указаны общие положения, как поддерживать безопасность банковской информационной инфраструктуры и все персональных данных. Также, в целях поддержки развития технологий в банковской сфере Россия формирует так называемые «регулятивные» песочницы — особый правовой режим, который позволяет компаниям, занимающимся разработкой новых финансовых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в целях противодействия нелегальным финансовым операциям позволит своевременно обнаруживать, выявлять и снижать риски реализации незаконных финансовых сделок. С этой целью необходимо сформировать условия для обеспечения информационной безопасности и киберустойчивости цифровых и платежных технологий через правовое регулирование и их последующий надзор, что благоприятно будет способствовать на формирование устойчивой национальной платежной инфраструктуры в банковской сфере.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что из-за возрастания числа цифровых мошенничеств, организациям в банковской сфере необходимо уделить особенно пристальное внимание защите данных и правовому обеспечению информационной безопасности. Соответственно, необходимо совершенствование правовой базы; построение институциональных составляющих государственной политики в сфере информационной безопасности; снабжение необходимыми программным обеспечением, оборудованием, сервисами и иными ресурсами банков; разработка превентивных мер по выявлению угроз и пресечению кибератак.

Сончик А. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Безопасность черноморского региона, как одно из стратегических направлений современности

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые аспекты обеспечения безопасности черноморского региона и его развитие в стратегическом ключе. Автор исследует некоторые вопросы, которые касаются развития стратегии по безопасности данного региона в современных геополитических условиях. Исследуются такие документы, как Морская доктрина Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года, Федеральный закон «О безопасности Российской Федерации». Актуальность данного исследования состоит в том, что Россия в черноморском регионе по сей день подвергается угрозам со стороны многих государств, в связи с чем необходимо провести анализ разработки той стратегии в контексте безопасности черноморского региона, которая будет отвечать вызовам современности. Цель исследования представляет собой анализ и изучение ситуации, которая складывается вокруг безопасности изучаемого региона. На основе решения поставленных задач в данной статье, автор приходит к определенным выводам.

Ключевые слова: безопасность; развитие стратегии; черноморский регион; судоходство; черноморский регион; геополитика.

В течение многих веков черноморский регион представлял собой место столкновения и противостояния интересов на геополитическом уровне. Данный регион столетиями играл огромную роль для России, в том числе и в контексте обеспечения его безопасности. Черноморский регион находится в уникальном географическом положении. Развитие морской деятельности и морского потенциала в данном регионе является одним из решающих условий устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации в наше время.

Сегодня, в числе прочих национальных стратегических приоритетов России в современном мире, в современных условиях, является укрепление и развитие безопасности черноморского региона. Так с чем же связан такой интерес? Настолько ли необходимо развивать стратегию безопасности черноморской акватории? Российской Федерации крайне необходима та стратегия, которая выведет ее на новый уровень по безопасности, которая будет отчетливо определять ее интересы в черноморском регионе. Развитие и поддержание стратегии — национальная безопасность государства.

Президент РФ в своем выступлении на главном военно-морском параде России, который проходил в Кронштадте 31 июля 2022 г., заявил, что наряду с водами арктической акватории, водами Охотского и Берингова морей, вод Балтийских и Курильских проливов, воды черноморского региона составляют зону национальных интересов России; а также что защита данных участков акваторий будет обеспечиваться твердо и всеми средствами.

Национальная безопасность, которая обеспечивается путем достижения целей и задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов, по сей день является одним из многочисленных первостепенных направлений в политике

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Насер Аль Али**.

Российской Федерации. Черноморский регион — как раз один из стратегических приоритетов, которой неотъемлемо связан с обеспечением национальной безопасности. Сейчас все больше нарастает геополитическое противостояние. Черноморский регион — некая середина, определенная точка, откуда открываются двери во многие регионы. Хотя данный регион и считается закрытым, но при этом играет немаловажную роль в качестве транзита нефтегазовых продуктов, которые транспортируются из Каспия.

Стратегическое значение черноморского региона постоянно растет, поскольку здесь и прокладка трубопроводов; довольно огромный транспортный морской поток (многие грузы, которые отправляются в другие страны, проходят через черноморско-средиземноморский коридор); различная геолого-разведывательная деятельность; военные учения.

Укрепление и развитие безопасности связано со многими факторами, среди которых геополитическая преемственность, террористическая угроза со стороны недружественных стран, а также ряд других факторов.

Черноморский регион ежедневно вызывает большое количество геополитических интересов. И здесь России важно поставить определенный перечень задач, которые необходимо решить в рамках стратегии по этому региону. Ведь западные страны, включая Великобританию, США, стремятся к тому, чтобы ослабить, а то и вовсе нейтрализовать мощь России в Черноморском регионе, что в свою очередь Россия допустить не может, и, как следствие у запада не выйдет тотальной дестабилизации в данном регионе.

Стремление запада к тому, чтобы «отрезать» Российскую Федерацию от данного региона и использование ими же в международной политике двойных стандартов, в значительной мере препятствуют эффективному многостороннему сотрудничеству на многих важных для мирового сообщества направлениях.

Автор полагает, что Россия в вопросе безопасности черноморского региона должна занимать исключительно наступательную позицию, поскольку на то есть веские основания. Безусловно, что очагов напряженности в мировой политике немало, но именно Черноморский регион представляет собой ядро напряжения. Ни один десяток лет НАТО пытается дестабилизировать ситуацию в данном регионе, пользуясь тем, что Турция, которая является «коридором» в другие водные пространства, входит в этот альянс. Власти США, будучи координаторами НАТО, стремятся разрушить исторические связи стран Юго-Восточной Европы и Южного Кавказа с Россией. После воссоединения Крыма с Россией в 270 км от Сочи на берегу Черного моря западные стратеги в турецком городе Сюрмене организовали военно-морскую базу НАТО и стали регулярно проводить стратегические учения с партнерами в Черноморском регионе. Такую же базу НАТО хотят построить и в Румынии. Которая при этом будет строиться уже на основе существующей. Говоря о строительстве базы в Румынии, стоит отметить, что США в своей стратегии определяют ее как стратегического партнера [<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/> (дата обращения: 14 марта 2024 г.)]. Конечно, со стороны США все это делается для того, чтобы установить свое влияние в Черноморском регионе, обойдя Конвенцию Монтре. Ведь как известно, в соответствии с данной конвенцией, и несмотря на то, что у США есть своя база в Турции, штаты не могут без ограничений вводить свои военные корабли в черноморский регион. А построив свою базу в Румынии, они обойдут эту конвенцию не нарушив ее, поскольку Румыния — страна, располагающаяся на побережье Черного моря. Учитывая все это, а также ряд других угроз и вызов, исходящих от стран НАТО, Российской Федерации крайне необходимо еще более усиленно обеспечить безопасность участков данной акватории.

Исходя из тех положений, которые содержатся в указанных выше документах, можно прийти к выводу, что сейчас в современном мире идет период изменений, иногда

далеко не в лучшую сторону. Запад стремится к тому, чтобы расшатать действующую систему безопасности в мире, как посредством усиления межгосударственных противоречий, так и посредством ослабления влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Россия определяет как один из стратегических приоритетов национальной безопасности — поддержание стратегической стабильности; укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений. Можно сказать, что, Российская Федерация выступает за укрепление международной безопасности, в том числе и в черноморском регионе, тогда как запад старается дестабилизировать ситуацию.

Что же касается российской морской политики, то прежде всего она определяется с учетом существования НАТО, деятельность которой направлена на борьбу против России и ее союзников. Для Российской Федерации, черноморская акватория определяется как важный район обеспечения национальных интересов России в мировом океане, который в значительной степени влияет на многие аспекты, касающиеся национальной безопасности России, а также на поддержание стратегической безопасности.

В основе российской морской политики касательно черноморского региона лежит множество целей, поставленных Российской Федерацией. Вот следующие из них:

- наращивание возможностей по обеспечению и защите национальных интересов России;
- повышение эффективности обеспечения защиты и охраны государственной границы России на морских просторах;
- стратегическое и региональное сдерживание потенциальных противников и предотвращение агрессии против России с различных морских направлений, и др.

Определенно, у всех целей, поставленных к выполнению в Черноморском регионе, есть определенный курс — ускоренное восстановление и всестороннее укрепление стратегических позиций России, поддержание мира и стабильности в регионе.

Своим же приоритетом Россия здесь ставит множество аспектов, среди которых:

- всестороннее укрепление геополитических позиций в регионе;
- строительство конкурентоспособных судов морского транспорта, пополнение судами смешанного плавания;
- обеспечение на основе норм международного морского права благоприятного для Российской Федерации международного правового режима Черного и Азовского морей и порядка использования их водных биоресурсов, разведки и эксплуатации месторождений углеводородного сырья, прокладки и эксплуатации подводных трубопроводов.

Подводя итоги, стоит отметить, что в настоящее время безопасность черноморского региона, как одного из стратегических направлений современности, находится на довольно высоком уровне. При этом постоянные угрозы со стороны многих стран, имеющих виды на данный регион, вынуждают Россию к разработке более серьезных мер в отношении безопасности. Безусловно, политика России в черноморском регионе нацелена на мирное сосуществование как внутри страны, так и за ее пределами. Борьба же за стратегическое влияние в черноморском регионе должна продолжаться в контексте приоритетных направлений российской внешней политики.

В определении стратегии по безопасности Черноморского региона мы должны учитывать многие аспекты, в частности и то, что здесь необходим комплексный подход, который будет направлен на предотвращение и нейтрализацию всех вызовов и угроз, исходящих от других стран, входящих в НАТО.

Получается, что вопрос определения стратегии по безопасности Черноморского региона остается довольно актуальным еще на долгое время. Необходимо проработать цельную, просчитанную на длительную перспективу стратегию России в отношении Черноморского региона.

Сяткина В. Н.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции: проблемы и пути решения

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления государственной политики в области противостояния коррупции. В настоящее время в России ведется активная борьба с проявлениями политической коррупции на всех уровнях государственной власти. Автором определены основные направления антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная политика; регулирование; борьба с коррупцией; государственная гражданская служба.

Актуальность исследования вопросов противодействия коррупции обосновано тем, что коррупция является острой социальной проблемой современного общества, которая требует незамедлительного решения.

Вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства уже давно привлекают внимание многих ученых. Этим проблемам посвящено ряд монографий, статей, комментариев к законодательству (Б. В. Волженкин, В. М. Корякин, Ю. Б. Носова), они обсуждаются на научно-практических конференциях, научно-координационных совещаниях, «круглых столах».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция определяется как одна из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с преступлениями коррупционного характера, рассматривается как одна из эффективных мер обеспечения национальной безопасности [URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18 мая 2024 г.)]. Известно, что коррупция выступает разрушителем всех систем страны: политической, социальной, экономической и других.

Среди традиционных причин возникновения коррупции в государственном управлении называют несоответствие уровня доходов чиновников их властным полномочиям. Государственный служащий в таком случае рассчитывает на «скрытые возможности» должности. Это является основной причиной коррупции и использования служебного положения в личных целях. По нашему мнению, зафиксированный в стране рост коррупционных преступлений связан с тем, что законодательная база, которая призвана регулировать данные отношения, требует серьезной доработки. Со стороны государства требуется жесткий контроль за коррупционными преступлениями.

Недостатки существующего состояния контроля за выполнением требований нормативно-правовых актов, когда акценты в контрольной деятельности смещены в сторону соблюдения сроков обработки задач, а не в сторону качества этой обработки; отсутствие гибкой эффективной системы контроля в сфере государственной службы, которая охватывала бы не только вопрос сроков перемещения отчетности по проработке документации между исполнителями и между различными государственными учреждениями, но и вопросы трудовой дисциплины, вопросы анализа коррупционных «скрытых возможностей» должностей и разработки действенных методов борьбы с этим явлением.

Причин процветания коррупции несколько и они в целом известны.

* Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина**.

Это переоценка ценностей в обществе и недостаточно эффективная деятельность руководства, которая может стать негативным примером для подчиненных, финансовые проблемы, недостаточный ведомственный контроль, недостаточная степень восприятия к действиям, которые могут спровоцировать коррупционную поведение, легкомыслие, наивность, лабильность.

Другой фактор, благоприятный для коррупции, — это общественное отношение к ней. Сегодня многие просто не представляет какую-либо деятельность без подкупа кого-то и, следовательно, не оказывают сопротивления вымогательству. Большинство предпринимателей склонны платить дополнительные деньги, если от них этого требуют.

Приоритетные направления развития сферы противодействия коррупции, включают меры по повышению эффективности правоохранительной деятельности в борьбе с коррупцией.

На государственном уровне необходимо предпринять меры по контролю над расходованием бюджетных средств. На ранней стадии важно определить личные интересы тех, кто распоряжается бюджетными средствами, раскрывать факты об их использовании в поддельных, нелегальных или связанных с ними организациях и устранять конфликты интересов.

Так же стоит отметить проблему большого количества нормативных правовых актов, которые регулируют коррупцию. В связи с этим от законодателя требуется систематизировать все нормативные акты и тем самым провести работу по совершенствованию правового регулирования и государственного управления во всех сферах общественных отношений, в том числе на базе иностранного опыта, поскольку очевидно, что успешный антикоррупционный опыт зарубежных стран, который позволяет избежать наиболее часто встречающихся ошибок.

К примеру, Американское антикоррупционное законодательство за деловую коррупцию характеризуется крайней степенью жесткости, где за так называемый кикбэкинг (выплата части незаконных денег участнику сделки), что, по сути, является аналогом российского отката — предусмотрены штрафы в тройном размере взятки, или же лишение свободы на срок от 15 лет до 20 лет.

Тем не менее, по нашему мнению, главная актуальная задача, стоящая перед государством в первую очередь, это задача по формированию неприязненного отношения к коррупции на уровне общества и граждан. Негативное отношение к коррупционным преступлениям должны формироваться со школьной скамьи, чтобы граждане всегда знали, что коррупция несет вред государству и отдельным гражданам.

Сформулированное в п.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определение коррупции приводит перечень таких действий: «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица...» [URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 18 мая 2024 г.)].

В целом, все методы противодействия коррупции систематически можно представить следующим образом.

1. Минимальное участие государства в экономике. Все государственные компании являются потенциальным распространителем для коррупции. Коррупция обычно возникает, когда тратятся государственные средства бюджета.

2. Подвергать преступления в сфере коррупции огласке, прибегая к помощи средств массовой информации. Сделать информацию открытой к доступу. Интересной идеей можно назвать пример Грузии, где после реформы полиции за взятку выносили быстрый и жесткий приговор сроком на 10 лет. В результате, органы внутренних дел были очищены и смогли на принципиально другом уровне бороться с коррупцией.

Такие же методы предупреждения можно применить и по отношению к бытовой коррупции. Необходимы изменения в законодательстве, которые бы позволили принимать в качестве доказательств записи видеонаблюдения, аудио записи, которые были произведены при непосредственном получении взятки государственным служащим.

Наказания для государственного чиновника должно быть строгое, которое бы пожизненно исключило возможность занимать государственный пост. Так же необходимо в обязательном порядке присуждать конфискацию.

Среди граждан, необходимо внедрить поощрительные меры за сообщение о дачи взятки.

Не лишним будет и рассмотреть вопрос увеличения заработной платы государственным служащим. Такие меры повысят уровень жизни государственных служащих, а также их семей. Недостаточная оплата труда часто подталкивает к совершению противоправных действий, например, взятки медиков в больницах.

Заработные платы государственных служащих явно ниже, чем в развитых странах, ниже той, на которую можно жить самому и прокормить семью, и соответственно у государственных лиц появляется потребность для коррупции.

Одним из методов кадровой коррупции может явиться создание комиссии по этике. Прохождение этой комиссии сделать обязательным при поступлении на государственную службу. Это требуется для искоренения случаев, когда на государственную должность поступают лица без должного образования и опыта, имея только родственные или иные связи.

Комиссия, основанная на обращениях граждан и собственных проверок будет подтверждать или опровергать факт, указанного недобросовестного приема определенных лиц на работу. В тех случаях, когда ответ комиссии окажется положительным, выносить предусмотренные действующим законодательством наказания, которые будут ужесточены в вопросе запрета занимать определенную должность. Так же должен быть увеличен срок наказания, оптимальный срок должен составлять 10-15 лет, что положительно скажется на предупреждении таких правонарушений в дальнейшем.

Что касается наказания за коррупционные преступления, то здесь необходим возврат компенсации. В связи с этим, рассмотреть вопрос компенсации и у близких родственников, например, жены (совместное имущество).

Так же следует по возможности ввести ускоренные суды за коррупционные дела и запрет на амнистию и УДО. Увеличить количество прозрачных операций, осуществляемых электронным путем.

Таким образом, коррупция выступает давно вошедшим в нашу жизнь, социальным феноменом, который присущ государственным служащим, в независимости от занимающей должности. Несмотря на то, что государство ведет постоянную борьбу с коррупцией, на сегодняшний день искоренить ее так и не получилось.

Во исполнение антикоррупционной стратегии, рассчитанной в среднем на пять лет, должны издаваться распорядительные документы — планы реализации стратегии, включающие конкретные мероприятия, сроки их проведения, ответственные лица, финансовое и материально-техническое обеспечение, сферы реализации и т.д. Подобная Стратегия, обеспеченная соответствующими планами ее реализации, призвана стать прочной и необходимой базой противодействия коррупции в государстве.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что коррупция в Российской Федерации с каждым годом набирает обороты и для ее умаления необходимо ужесточить действующее законодательство в отношении этого вопроса, также необходимо призвать граждан страны содействовать уменьшению ее роста всеми возможными способами, чтобы не прийти к экономическому кризису.

Предотвращать коррупцию необходимо, начиная с верхов общества, так как там незаконные действия в этой сфере происходят гораздо чаще, чем, например, на мелких предприятиях или в продуктовых магазинах, что делает общество безнадёжным на этот счет.

Также стоит отметить то, что для уменьшения уровня коррупции в стране должны быть задействованы все управляющие силы государства, чтобы показать обществу, что еще есть надежда на то, что коррупцию можно искоренить, но для этого необходимо приложить немало усилий не только органам власти, но и обычным гражданам, так как обе сферы общества задействованы в коррупционной деятельности.

Фролова А. С.,
магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Законодательное регулирование товарного знака в предпринимательской деятельности

Аннотация. В ходе исследования проанализировано нормативное регулирование товарных знаков (знаков обслуживания) в Российской Федерации, правоприменительная практика, рассмотрено толкование ключевых понятий, порядок регистрации товарных знаков, ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак. Автор данной статьи раскрывает понятие и содержание основных функций товарных знаков, как составной части рыночных экономических отношений в нашей стране, а также дает оценку современному состоянию российского права и правоприменительной практики, в области правового регулирования товарных знаков.

Ключевые слова: товарный знак; предпринимательская деятельность; правовая защита; конкуренция; правообладатель; государственная регистрация.

На сегодняшний день в России зарегистрировано 641 967 товарных знаков. При этом данные Роспатента свидетельствуют о росте внимания предпринимателей к такому способу правовой охраны своих товаров и услуг [URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (дата обращения: 25 февраля 2024 г.)]. Увеличение количества зарегистрированных товарных знаков актуализирует вопросы их правовой защиты и совершенствования правового регулирования данного инструмента. Кроме того, достаточно интересен анализ проблемы неправомерного использования товарных знаков, поскольку такие деяния не только приводят к нанесению ущерба, репутации, законным интересам правообладателя, но и свидетельствуют о недобросовестной конкуренции, прямо запрещенной ст. 34 Конституции РФ.

Уход из российской экономики ряда зарубежных компаний, активизировавший отечественную предпринимательскую деятельность, равно как и изменения в законодательстве, позволившие регистрировать товарные знаки не только организациям и индивидуальным предпринимателям, но и гражданам, несомненно, привели к увеличению количества зарегистрированных товарных знаков. Очевидно, все это свидетельствует о переходе на новый, более высокий этап развития рыночных отношений, на котором экономические субъекты предпринимают попытки выделения своего товара или услуги из ряда аналогов, используя доступные правовые средства. Будучи ключевым средством индивидуализации товаров и услуг, товарный знак позволяет потребителям выбрать именно конкретный, необходимый товар производителя из ряда аналогов.

Итак, право на товарный знак, согласно ст. 1479 ГК РФ, возникает после его государственной регистрации, которая осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации. Помимо этого, такое право возникает в случаях, предусмотренных международными договорами РФ, среди которых следует отметить: Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности; Мадридское соглашение о международной регистрации, с Протоколом к нему; Договор о законах по товарным знакам; Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности; Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг.

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

Ключевой материальной формой, удостоверяющей охрану товарных знаков, является свидетельство на товарный знак. Данный документ выдается правообладателю в течение месяца после государственной регистрации, и устанавливает его исключительное право.

В отношении правовой охраны услуг, используется термин «знак обслуживания». Однако, фактически, законодатель отождествляет правовое регулирование товарного знака и знака обслуживания. Регистрация каждого товарного знака применяется к определенным товарам и услугам, которые систематизированы по классам. На данный момент существует 45 таких классов: 34 класса для товаров и 11 классов для услуг, которые определены уже упомянутым Ниццким соглашением. Следует отметить и международный аспект: товарный знак может быть зарегистрирован в России, отдельно в других странах, либо же по процедуре международной регистрации (при этом товарный знак должен уже быть зарегистрирован в РФ).

Товарный знак, в силу ст. 1482 ГК РФ, может представлять собой слово, изображение, слоган, звук или совокупность перечисленных элементов. Цвет или цветовое сочетание, при этом, остаются на выбор лица, подающего заявление на регистрацию товарного знака. Однако в действительности, что подтверждает и многочисленная судебная практика, первое, на что следует обратить внимание при регистрации товарного знака — наличие схожих, уже зарегистрированных другими субъектами экономической деятельности, средств индивидуализации [3]. Далее, обратившись к тексту ГК РФ и подзаконным актам, рассмотрим нормативное регулирование самой процедуры регистрации товарного знака. Она начинается с подачи заявки, относящейся только к одному, а не к нескольким товарным знакам, в Роспатент, либо его структурное подразделение (ФГУ «ФИПС»). Заявка составляется на русском языке, подписывается заявителем, уплачивается госпошлина. Заявка содержит в себе описание обозначения, которое заявитель просит признать товарным знаком, перечень товаров, в отношении которых будет применен соответствующий товарный знак. Дата подачи заявки, по общему правилу — дата поступления в орган исполнительной власти последнего документа, к ней относящегося. Важно отметить, что состав заявки, по общему правилу, открыт для ознакомления любым заинтересованным лицом.

Следующая стадия — экспертиза органом исполнительной власти входящей заявки. Она предполагает как проверку самого обозначения, указанного в заявке, так и соответствие заявки предъявляемым к ней законами и подзаконными актами требованиям. Фактически, экспертиза состоит из двух стадий: в ходе первой решается вопрос о принятии заявки к рассмотрению, а в ходе второй — сама экспертиза обозначения, указанного в заявлении. Далее уполномоченный орган соответствующим решением регистрирует товарный знак, или отказывает в его регистрации. Здесь важно отметить практический аспект, который приобретает особое значение в ходе обжалования решений уполномоченного органа об отказе в регистрации: до принятия такового заявитель имеет право подавать дополнительные материалы, документы в орган, в том случае если они не меняют сущность самой заявки [4, стр. 45].

Итак, с момента регистрации товарного знака, субъект приобретает на него исключительные права. Что представляет собой исключительное право? Законодатель (ст. 1229 ГК РФ) подразумевает под ним использование по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом товарного знака, равно как и возможность запрета пользования им для третьих лиц. То есть, правообладатель вправе запрещать использование однородных или схожих с зарегистрированным товарным знаком обозначений в отношении конкретных товаров, если такое использование может ввести покупателя в заблуждение. Заканчивая характеристику самого исключительного права, добавим, что оно предполагает и ряд других прав, в том числе на использование товарного знака в сделках (его отчуждение, к примеру), на внесение изменений в товарный

знак, в установленном законом порядке, на продление срока его действия, отказа от него [5, стр. 164].

Что касается сделок с товарным знаком, важно отметить, что они подлежат государственной регистрации, процедура которой схожа с регистрацией самого товарного знака. Еще одна особенность таких сделок — их существенные условия. Так, и лицензионный договор, и договор концессии, по сути, являются срочными. Однако в качестве существенного условия договора срок выражен только в первом.

Перейдем к самому нарушению исключительного права. Сфера действия товарного знака, в этом смысле, включает в себя:

- однородность товарных знаков, зарегистрированных в отношении одних и тех же классов Международного классификатора товаров и услуг (МКТУ);

- тождественность или сходность до степени смешения обозначения с охраняемым товарным знаком;

- возможность возникновения вероятности смешения для потребителя;

- недопустимость вышеуказанных сходств на товары, неоднородные с теми, в отношении которых зарегистрирован общеизвестный товарный знак.

Что касается конкретного проявления нарушения прав на товарный знак, законодатель предлагает определенный перечень, который в то же время не является закрытым. Так, помимо самого неправомерного использования товарного знака непосредственно на реализуемых товарах, нарушением может быть его размещение на рекламных материалах, в сети Интернет.

Ответственность за неправомерное использование товарного знака закреплена в ст. 1515 ГК РФ. Эта же норма содержит и важное определение понятия «контрафактная продукция» — товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. Способы защиты исключительного права для правообладателя, в данном случае, являются: предъявление требования об изъятии контрафактной продукции из оборота, о пресечении иных действий, в ходе которых незаконно используется товарный знак или его однородный аналог, о возмещении убытков. Законодатель во-многом копирует в ст. 1515 ГК РФ те самые общие способы защиты, присущие личным неимущественным правам.

Однако это не единственные меры ответственности за такое деяние, предусмотренные законодателем. Во-первых, в случае неоднократного незаконного использования товарных знаков, принадлежащих другим субъектам, к нарушителю могут быть применены такие меры, как, к примеру, принятие решения о ликвидации юридического лица. Во-вторых, при неоднократности деяния или причинении им крупного ущерба (свыше 1,5 млн руб.) оно становится уже уголовно-наказуемым [2, стр. 84]. Следует подробнее остановиться на составе данного деяния: объектом в данном случае являются общественные отношения, связанные с осуществлением нормальной, конкурентной экономической деятельности. Предмет преступного деяния — сам незаконно использованный товарный знак. Субъекты — частные лица, индивидуальные предприниматели, руководители и сотрудники организаций. Субъективная сторона может быть выражена только прямым умыслом [1, стр. 17].

Перейдем к прекращению действия (правовой охраны) товарного знака. Законодатель предусматривает ряд оснований для данной процедуры: истечение срока действия самого исключительного права, отказ его субъекта, решение суда, переход такого права к другому лицу (как в рамках договора, так и при других обстоятельствах, например, в порядке наследования). Помимо этого, товарный знак может быть признан недействительным уполномоченным органом исполнительной власти в случае его неиспользования. Именно это основание, на практике, становится самым оспариваемым. Здесь очевиден конфликт интересов: государство в лице уполномоченного исполнительного органа заинтересовано в «освобождении» товарного знака для того,

чтобы его могли при желании занять другие участники рынка. Правообладатель же, напротив, стремится подольше «удержать за собой» товарный знак, даже при отсутствии его фактического использования.

К другим видам споров, связанным с товарными знаками, с которыми чаще всего приходится сталкиваться предпринимателям, можно отнести следующие:

- неправомерная регистрация товарного знака;
- незаконное использование товарного знака;
- недобросовестная конкуренция (связанная с использованием товарного знака) [6, стр. 27].

Подводя итог, отметим, что товарные знаки (знаки обслуживания) в условиях рыночной экономики выступают в роли средства здоровой конкуренции, и эта роль с развитием рынка товаров, работ и услуг постоянно растет. Защита исключительных прав правообладателей товарных знаков в этой связи актуальна и должна осуществляться в рамках действующего законодательства.

Литература

1. Ермаков, С. В. Вопросы юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг // ПРЭД. — 2024. — № 1. — С. 14—21.
2. Машаев, П. А. К вопросу о характеристике преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Криминологический журнал. — 2023. — № 1. С. — 83—86.
3. Новикова, Е. В. Актуальные вопросы защиты исключительных прав на товарные знаки // Столыпинский вестник. — 2022. — № 8. — С. 4409—4415.
4. Новоселова, Л. А. Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав. — Москва : Проспект, 2019. 12 с.
5. Панкова, М. Н. Охрана товарных знаков: виды и регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2021. — № 3 (79). — С. 160—169.
6. Пермякова, Н. А. Доменные имена и товарные знаки: вопросы правоприменительной практики // Вестник ОмЮА. — 2015. — № 2 (27). — С. 26—28.